

ОДА К ОГНЮ, ЧТО ЕГО СЖИГАЕТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ави Леннет

18+

Ави Леннет

Ода к Огню, что Его сжигает

«Автор»

2026

Леннет А.

Ода к Огню, что Его сжигает / А. Леннет — «Автор», 2026

В день рождения принято дарить подарки. Но что делать, если твой подарок — изуродованное тело старшего брата, а к его коже пришиты цветы? Мечь. Мечь. Мечь. Пять лет это слово бьётся в груди Лины Аварус. Она стала детективом. Выучила язык мёртвого народа. Знает о Вегасе Морсе всё, что можно узнать по его следам: почерк, ритуал, цветы. Он возносит рыжего детектива до небес, приравнивает девушку к богу. Шесть лет живёт лишь для неё одной. Дольше, чем она ради него. Следит из темноты и пишет оду. Оду к своему Огню. "Я, твой пленённый создатель, твой униженный подвластный" — выводит он на бумаге. Он не прячется. Ждёт встречи. И когда это случится, она поймёт — эта встреча её приговор.

© Леннет А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	73
Глава 12	79

Ави Леннет

Ода к Огню, что Его сжигает

Пролог

*Мой финал и в нём начало.
Вся жизнь — лишь прелюдия к тебе.
Я жду. Скорей. Стреляй.*

« Я не должна была его убивать. Я знаю это. Но, Крэйг, думаю, что ты — человек, знающий меня слишком хорошо, — понимаешь, почему я так поступила. Признаю, я нарушила кодекс Леттии. Поставила свои личные обиды и желание мести выше нашего долга. Но я ни о чем не жалею. Да вернись я в прошлое хоть сто раз, всё равно бы повторила этот поступок. И если ты это читаешь, значит, нас с тобой больше ничего не связывает. В моём столе в отделе ты найдёшь все файлы по делу четыреста пятьдесят шесть, которые я скрыла от «тяжких». Там описана вся его личность, всё, что произошло в период с четвёртого апреля две тысячи двадцать второго года до четвёртого апреля две тысячи двадцать третьего года в самых отвратительных подробностях.

Вина сжигает меня изнутри. Я виновата в смерти брата. Я не смогла уберечь своего отца. Я виновата в том, как относилась к тебе. Я эгоистка и не скрываю этого. Но знаешь, что ещё страшнее? В какой-то момент я начала осознавать: я сошла с ума

Поэтому я сейчас сбегая таким нелепым способом. Прости, что подвела тебя. Просто оказалась слишком слаба, чтобы отпустить всё.

Прошу, скажи Верону, что я люблю его. Он не просто друг, он мой второй старший брат, и теперь, когда я бросаю его так же, как и его лучший друг когда-то, мне хочется умереть сильнее, чем раньше. У меня просто не хватило сил попрощаться с ним.

Детектив Лина Аварус.»

Глава 1

- Ненавижу сигареты, — пробормотала себе под нос Лина, затянувшись.
- Так и зачем же ты их тогда куришь? — рассмеялся светловолосый парень.
- Пытаюсь снять стресс.

Девушка, оперевшись на перила моста, смотрела куда-то вдаль. Река Маэрор отражала яркий закат, а лёгкий, свежий ветер нежно касался бледной кожи, заставлял выпавшие из небрежного пучка волосы развеиваться, унося вдаль неприятный запах сигаретного дыма.

Вот уже семь лет она приходит на этот мост. С Вероном или одна, неважно. Мируг каждый раз ждёт её. Он видел девушку во всех состояниях: когда она радовалась окончанию школы, а позже и вуза, кричала и плакала от жестокости этого мира и своей безысходности, злилась на отца или брата и, самое главное, на себя. Это было единственное место, в котором Лина могла дать волю своим чувствам: не дома, не на плече близких ей людей, именно здесь, на этом мосту. Мируг обладал какой-то особой аурой, которой больше не существовало нигде, он дарил чувство спокойствия и некой защиты. Здесь нередко бывал и старший брат Лины, именно он показал это волшебное место девушке.

В голову ударили воспоминания о том, как Джерри любил приходить сюда рано утром и предаваться ностальгии.

О матери. Брат всегда говорил, что Лина похожа на неё. Каждый раз, когда он смотрел на младшую Аварус, вспоминал мать, ведь чем больше разглядывал это худенькое лицо, чем сильнее вглядывался в глубокие и горящие зелёные глаза и необыкновенно яркие рыжие, кудрявые волосы, тем больше видел их схожесть.

Сердце сжалось от воспоминаний о брате. Брат был готов убить всех за Лину. Прошло уже пять лет, но младшая семьи Аварус так и не смирилась с произошедшим и по сей день воспроизводила их последний диалог в своей голове на постоянной основе, продолжая задаваться вопросом, что бы случилось, если бы она тогда сказала по-другому. Смогла бы она его остановить?

Мысли прервал телефонный звонок. Лина достала из заднего кармана джинс телефон и на экране высветилось «Шеф Крэйг».

— Слушаю. — произнесла девушка недовольным тоном, разочарованно посмотрев на друга, ибо понимала, что звонок от начальника не предвещает ничего хорошего: либо её будут отчитывать за какую-то ошибку, либо срочно вызовут на работу.

— Претар-детектив Аварус, вы должны сию же секунду прибыть в участок. Даю вам двадцать минут. — быстро протараторил грубый мужской голос с обратной стороны трубки и, прежде чем отключиться, выпалил — И без отмазок!

Второе. Спорить с Крэйгом бесполезно, легче прыгнуть с моста, поэтому Лине пришлось быстро попрощаться с голубоглазым другом и поспешить в участок.

Весна – невероятное и самое любимое время года Лины. Природа только пробуждается, птицы возвращаются из теплых краёв и каждое утро щебечут под окошком, даря вдохновение и хорошее настроение на весь день. Люди начинают расцветать после унылой, серой и такой неприветливой зимы.

Проходя по вытоптанной тропинке, Лина невольно обратила внимание на то, что происходит вокруг. Людей было мало. После Фесты, где улицы не бывают пустыми ни в одно время суток, Леттергон казался практически мёртвым.

Ну да, после того как подписали Приговор, город действительно начал медленно умирать.

Эта мысль угнетала не только Лину. Все жители Леттергона презирают правительство, решившее бросить остров на произвол судьбы. Из-за перекрытия границы преступность начала

расти в геометрической прогрессии. Одна половина устраивала свои порядки на улицах города, другая — молилась не попасть под них. И у каждой из сторон был один большой общий страх.

Аварус могла бы долго горевать из-за несправедливых событий, но если она задержится, то шеф непременно запишет на счёт девушки новые ругательства.

Детектив даже не заметила, как подошла к месту назначения. Всегда полупустое здание, включающее в себя не только отделы полиции, но и прокуратуру, и адвокатуру, и даже банк поистине огромно, здесь нетрудно потеряться. На самом деле это было единственное настолько большое здание в городе, отчего все остальные постройки выглядели до смешного мелкими. С одной стороны, это жутко печально, ведь город очень маленький и подобные постройки выглядят нелепо. Однако с другой стороны, не приходится бегать из одной части города в другую, чтобы собрать все бумажки для оформления тех или иных вопросов.

Но из всех блоков здания отдел особо тяжких преступлений, в котором работает девушка, занимает меньше всего места: на первом этаже, сразу после входа в здание. Об этом не принято говорить, но связана такая маленькая площадь с тем, что никто не хочет там работать. «Тяжкие», как называют отдел обычные граждане — это и есть вся полиция города, которая имеет крайне скверную репутацию. Именно поэтому их команда состоит всего из семи человек и любой проблемой занимаются они.

Открыв дверь и зайдя внутрь, Лина ужаснулась от увиденной картины: пол залит кровью, различные бумаги разбросаны по периметру, претар Чеми зажимает раны неизвестному парню лет тридцати, Крэйг Перрс нервно тычет в телефон и лист со знакомой, скудной биографией, выученной всем отделом наизусть, который ещё вчера висел на стенде в центре отдела тяжких преступлений с надписью "Разыскивается, особо опасен", теперь лежит на столе с кровавыми отпечатками пальцев.

— Какого чёрта тут произошло? — голос дрогнул. Лина начала работать в полиции два года назад, но, хоть она сталкивалась с происшествиями и похуже этого, увиденное всё равно потрясло её до дрожи костей.

Ответа на вопрос не последовало. Тогда девушка подскочила к начальнику и повторила свой вопрос громче.

— Вегас Морс здесь произошёл! Господи, этот чёрт давно перешёл все границы, пристрелить бы его и дело с концом, — мужчина выдержал паузу, сделал глубокий вдох, потёр пальцами переносицу и продолжил, — Этот парень приполз к нам с ножевым ранением, успел только сказать, кто, по его мнению, напал и отключился. Я позвонил в скорую, они уже едут. Чёрт бы побрал этого подонка! Что же ему не живётся спокойно. Обещаю, когда поймаю его он не отделается ни деньгами, ни связями.

— По его мнению? Он что, маятник над биографией держал? Как можно обвинять первого, кто на ум пришёл?

— Претар-детектив Аварус, я что-то не понял, вы что же, в адвокаты серийному убийце заделались?! — мужчина перешёл на крик, свойственный, как заметила Лина, любому человеку в погонах, — если так, то идите к нему соучастницей, а не плетите свои мечты о его поимке и мести за брата! — задел за живое.

В следующую же секунду от послушной и робкой девочки не осталось и следа.

— Я за справедливость! Сами подумайте, Вегас Морс никогда и никого не оставлял в живых. Он делает всё, что угодно: отрезает головы, ноги, потрошит внутренности, но *никогда* не позволяет своей жертве сбежать. Наш город и так славится преступниками, которых вы не в силах отыскать многие годы, а обвинять кого попало, не обдумав, просто потому что он единственный, на кого можно ткнуть пальцем в любой подходящий момент — поступок идиота. Да, Вегас Морс та ещё мразь, и мы это знаем, как никто другой, однако вы уверены в том, что именно он напал на этого парня? — девушка указала пальцем на бездыханное тело, — С такими «мнениями» мы никогда никого и не поймаем, просто потому что подобные пред-

положения и загоняют полицию в угол. А теперь задумайтесь, откуда же у нас такая плохая репутация и почему нас не воспринимают всерьёз.

Крэйг грозно посмотрел на Лину. Не будь в отделе критически мало людей, он наверняка давно бы оставил девушку на улице без гроша за подобные выходки. Возможно, не стоило ей указывать на ошибки того, кто не умеет принимать поражение и считает себя всегда правым. К тому же девушка и сама понимала, что её тирада о совершившемся нападении — бред, ведь последние шесть лет кроме Морса крупных маньяков и нет. Всё только мелкие сошки да подражатели. Но фраза старшего о Джерри помутила сознание, отчего Аварус просто решила ответить на колкость тем же. Однако эти слова побудили в детективе дикое желание доказать, что она сможет раскрыть все преступления, и что именно она вернёт тишину и спокойствие в их город, поймав самого отпетого маньяка за всю историю страны.

Лина принялась вспоминать всю известную информацию об убийце, чтобы привести себя в чувство.

Вегас Морс – серийный маньяк, настоящее чудовище, отличающийся особой жестокостью. Насилие, постоянные убийства. Убийства без разбору: женщины, мужчины, старики, дети! Невообразимые издевательства над телами жертв: препарирование конечностей и пришивание их на другие участки тела, потрошение внутренностей и, в завершение всего этого, украшение несчастных цветочками. И это только то, о чём известно. То, что удалось найти в заброшенных зданиях, мусорных баках или под окнами отдела. Только то, что он оставлял под дверьми семей своих жертв.

Ублюдок... Заставить бы и его самого чувствовать муки тех, кого он истязает. — отёрнула себя, поняв, что снова начала перебарщивать.

Когда-нибудь он получит своё наказание. В нужном месте, в нужное время. Обязательно.

За окном послышалась сирена скорой помощи и уже через секунду в здание влетели два человека с оранжевым чемоданчиком. Один из них начал задавать вопросы по поводу произошедшего, а второй опустился к истекающему кровью парню, протянул руку к шее и попытался нащупать пульс. Когда биения не оказалось и стало понятно, что единственный свидетель, единственная зацепка, которая могла бы помочь в поимке Морса, больше не вздохнёт, врач сказал принести труповозку, и они молча уехали.

Все, кто находился в помещении, остались стоять на месте.

Никто не знал, что делать, с чего нужно начать, а главное, как вычислить и поймать этого ублюдка Вегаса Морса, чтобы наконец выдать ему пожизненное, ведь у полиции не было ни его фотографии, ни сведений о родственниках, ни контактов, абсолютно ничего, что могло бы дать хоть какую-то мельчайшую зацепку. Только его имя, возможно, даже ненастоящее, и знание, что этот псих предусматривает всё.

Они все давно устали.

Первым тишину нарушил шеф Крэйг, хлопнув ладонями по бёдрам и сказав о необходимости записать сведения, что донёс погибший парень, вместе с этим опознав его самого и сообщив родственникам о его смерти. Он прошёл к своему рабочему месту, где на компьютерном столе открыл папку с названием "Дело 546|Вегас Морс" и стал быстро нажимать на клавиши компьютера. Лина же, вместе с претаром Чеми, начала собирать с пола бумагу, разлетевшуюся по периметру.

Девушка, собрав стопку листов, состоящую в основном из протоколов, положила её на стол, а затем взяла в руки анкету преступника и прикрепила обратно на стенд к другим биографиям и подобной информации, прямо по центру. Ей до сих пор было не по себе от увиденной картины, руки всё ещё подрагивали, а сердце продолжало бешено стучать, да так, что отдавало в голову.

Тут у Лины завибрировал телефон. Включив его, девушка увидела сообщение от Верона: «Надеюсь, ты успела прийти до того, как твой начальник взревел и с ног до головы покрыл тебя матом за неподчинение его приказам и бла, бла, бла. Что там случилось?». Аварус сразу же начала клацать пальцами по экрану телефона: «Ни дня покоя в этом чёртовом городе. Приполз парень, которого кто-то порезал и тот решил, что это наш ублюдок...». Ответ прилетел мгновенно: «Ого, надеюсь, ты в порядке.». Отложив мобильный на стол, детектив вновь приступила к уборке погрома.

Спустя несколько часов, проведённых в отделе, Лина наконец вышла оттуда и, сделав глубокий вдох свежего воздуха, направилась в сторону дома.

На улице уже было темно, всюду горели фонари, работали цветные, яркие вывески магазинов, кафе и агентств. Из баров и клубов выходили или, правильнее сказать, выползали люди, большинство пьяные настолько, что не могли держаться на ногах без чьей-то помощи и из их уст доносились фразы, которые невозможно разобрать полностью, лишь отрывками.

Не останавливаясь, девушка достала из кармана куртки пачку сигарет и зажигалку и закурила. После произошедшего, доза никотина была ей просто необходима. После первой затяжки, то ли из-за отвратительного вкуса никотина, заполнившего лёгкие, то ли из-за прохладного весеннего ветра, девушка поёжилась. Она всё никак не могла выкинуть из головы это событие, мысли крутились, сменялись одна за другой, устраивая ураган. Сначала детектив думала о сегодняшней жертве, о том, можно ли было его спасти, и есть ли теперь шанс выяснить, кто же напал на него или это навеки останется тайной. Был ли этим нападавшим Вегас Морс или же это был кто-то, кто имел с тем парнем личные счёты. Затем её мысли ушли в попытку выяснить, можно ли посмотреть момент нападения по камерам, и есть ли они в том районе, где всё произошло. Успел ли нападавший уже замести следы, или, если это всё-таки был ублюдок, в чём девушка очень сильно сомневалась, почему он не добил парня и дал ему возможность сбежать.

Так, в своих раздумьях Аварус добралась до дома, где её уже ждал отец.

— Я дома. — донёсся из коридора женский голос.

— Почему так поздно? Ты же знаешь, я переживаю за тебя. Обещала сегодня пораньше вернуться, чтобы мы вместе ужин приготовили. — Мужчина вышел из кухни в розовом фартуке, подаренном ему детьми, которые были вынуждены шить его ночами для урока трудов в школе Лины давным-давно, и с распростёртыми объятиями направился к дочери, как всегда, читая нотации, которые девушка уже выучила наизусть, — Молодой и красивой девушке не следует разгуливать по ночам. Такую красоту ведь и украсть могут.

— Работа, что ещё сказать.

— Не нравится мне твоя работа, ты с ней уже жить по-человечески забываешь. У тебя выходной ведь сегодня, а ты опять время там проводишь. Не дело это, заканчивай, а то на домашний арест закрою и откармливать начну.

— Пап, не ворчи. Мы уже миллион раз говорили по этому поводу. Я никуда не уйду, пока не...

— Знаю. Но и ты пойми, мне тяжело, сердце постоянно ноет. Мне сегодня снова снился Джерри. — слёзы навернулись на глазах старшего Аваруса, отчего у самой Лины встал небольшой ком в горле. Тяжело смотреть на страдающего от страха за дочь отца, но и оставлять всё как есть девушка не собирается. — Ты у меня одна осталась, так, если ещё и с тобой случится что, не переживу я этого. Слышишь?

— Не говори так, со мной всё будет хорошо, и я никуда не денусь от тебя. — Лина снова обняла отца, успокоив и заверив, что она будет предельно осторожна, и они вместе направились ужинать.

Полночь. Мужчина сидел на детской площадке и, слегка покачиваясь на качелях, курил сигарету.

Он поднял глаза на многоэтажный дом, стоящий напротив него, насчитал в нём пять этажей и взгляд его остановился на том окне, откуда шёл небольшой источник света, похожий на тот, что обычно исходит от настольной лампы. Через шторы было отчётливо видно женскую тень, которая шагала из стороны в сторону, чересчур эмоционально размахивая руками. Парень, наблюдая за этим зрелищем, издал лёгкий смешок, который смешался с кашлем, раздравшим горло так, будто тысяча кошек забрались в глотку и устроили дебош.

Вскоре, когда свет, льющийся из комнаты, был отключён, и неизвестный убедился, что любительница ночных посиделок наконец легла спать, поднялся с качелей и вразвалочку направился в неизвестном направлении вдоль по тёмным, ночным улицам Леттергона.

Глава 2

*Семнадцать лет — кровавый рассвет, И у порога розовый цвет.
Брат уснул в картонном гробу, Чтоб сестра не позабыла свою судьбу.*

— Понедельник, – сонно простонала Лина, выключая будильник.

Каждое утро одно и то же. Солнце встаёт и Лина вместе с ним. В университете её приучили к дисциплине, заставляя даже в выходные и плохую погоду просыпаться в половину шестого утра и выходить на пробежку. Только он закончился почти год назад, а привычка осталась и по сей день. Лина сползла на пол из тёплой постели и, посидев так ещё минутку, наконец собралась с силами и поднялась.

Однажды Верон задал вопрос: «Зачем ты продолжаешь бегать?». Тогда он получил чёткий ответ: «Если я хочу поймать ублюдка, то должна всегда быть готова к тому, что он появится из ниоткуда, а секундная слабость может стоить мне жизни.»

Именно по этой причине она вставала каждое утро, именно к этому готовила свое тело и организм: к встрече, что однажды обязательно произойдет и непременно будет означать её победу на нем.

Девушке хватило пяти минут, чтобы собраться и тихо, чтобы не разбудить отца, выйти из квартиры.

Аварус перешагнула порог дома. Вдохнула свежего, утреннего воздуха, слегка размялась на месте, встряхнулась и на резком выдохе сделала первый шаг вперёд. Второй. Третий. Девушка начала ускоряться, и вот она уже за пределами своего двора. На улице пусто как никогда. Ни духу. И лишь птички тихо чирикают вслед бегущей девушке.

Девушка старалась не повторять свой маршрут, чтобы, в случае чего, избежать ненужных происшествий. Хоть Леттергон – город маленький, и все друг друга знают, это не отменяет банальную осторожность.

Извилистые улочки, большое количество переулков, выводящих на другие улицы, бесконечное обилие растительности и, в целом, запутанная схема города — преимущество для Лины и недостаток для всей полиции, ведь затеряться здесь не составит большого труда.

С лёгкостью миновав три квартала, Лина резко свернула направо, в узкий переулок между двумя зданиями, одно из которых представляет собой салон красоты, а второе – цветочный магазин, лишь на секунду случайно зацепившись взглядом за витрину, где практически вплотную к окну стояли розовые орхидеи — когда-то её любимые цветы.

#

— Уже шесть часов! Где носит Джерри? Он обещал сегодня приехать! Пап, брат звонил?

— Не переживай, он должен прийти совсем скоро. Пойдём к гостям, пора резать торт.

— У меня плохое предчувствие, я уже несколько дней с ним не разговаривала, на звонки не отвечает. Что, если что-то случилось?

— Моя взрослая, семнадцатилетняя дочь, слушай внимательно! Джерри пишет мне смс каждый день, с ним всё в порядке, он скоро будет.

— Ладно, раз ты так говоришь... — врёт. Что-то всё равно не даёт покоя.

Раньше не было и дня, чтобы Джерри не звонил сестре и не узнавал, как у неё дела. Да и смс он не любил никогда. Для него всегда было важно слышать голос близких. К тому же, он бы не позволил себе опоздать на день рождения его любимой младшенькой сестры. А тут целых пять дней без напоминаний о себе.

Девять часов вечера. Из квартиры двадцать три раздаётся музыка, весёлые гулы и удары хрусталия. Звонок в дверь.

— О, это Джерри! Я открою!

Девушка в бордовом платье до колен вприпрыжку бежит через всю квартиру так, что рыжие кудри прыгают вместе с ней. Она распахнула дверь со словами: «Джерри, я тебя при-бью!». Но за дверью никого.

Взгляд проскальзывает вниз на огромную коробку с открыткой. Именинница в недоумении осматривает лестничную площадку, не теряя улыбки, что из счастливой превратилась в недоумевающую, опускается на корточки и берёт в руки карточку. С одной стороны картона изображён букет её любимых розовых орхидей, явно нарисованный цветными карандашами от руки, с маленькими бордовыми, словно роса, каплями и тоненькими подтёками, что на фоне самого рисунка были яркими и насыщенными, а с обратной краткий текст с поздравлением, написанный странными кроваво-красными чернилами, дата «04.04» и рядом в том же исполнении подпись: «В.М.». Она откладывает открытку и открывает коробку.

Улыбка медленно сползает с лица. Девушка рассматривает содержимое коробки, не сразу поняв, что это, но в следующую секунду весь этаж оглушает пронзительный крик.

####*# #### # #### #

— Чёрт, — слегка вскрикнула Лина после падения на асфальт. — и как я не заметила этот бордюр...

Она отряхнула руки и посмотрела на часы.

— Сколько-сколько уже времени?! Пора возвращаться. Не хватало опоздать.

Девушка поднялась и оглянулась по сторонам. Количество людей заметно прибавилось. Некоторые из них проходили мимо, косо поглядывая на неё, несколько человек подошли, чтобы узнать, всё ли с ней хорошо и попытались вызвать скорую помощь. Но она отмахнулась, сказав, что просто задумалась.

Обратно Аварус двигалась уже по более простому пути. Колени саднили, однако те орхидеи продолжали преследовать девушку, заглушая боль от ран. Она не вспоминала об этих цветах уже целый год. Думала, что ей удалось преодолеть панический страх над растением. Так почему именно сегодня? Вопрос крутился в голове до тех пор, пока детектив не дошла до дома.

Около входной двери лежала небольшая коробка с открыткой. Дикий ужас охватил Лину, сердце заколотилось как бешеное, буквально выпрыгивало из груди. Девушка, дрожа от страха всем телом, медленно коснулась коленями пола, полностью игнорируя боль от соприкосновения ран с холодной плиткой, и дрожащими руками успешно открыла коробку лишь с нескольких попыток. Она до скрежета в зубах боялась увидеть там то, о чём мечтала забыть больше всего на свете. Глаза были наполнены слезами, попытки вздохнуть оказались тщетными. Лина задыхалась.

Но, обнаружив внутри несколько книг, скреплённых между собой подарочной лентой, она глубоко вздохнула с облегчением, просидела на полу ещё пару минут, пытаясь унять дрожь, вытерла слёзы, после чего взяла в руку бумажку с текстом: «Дорогая Линочка, с днём рождения! Я уверена в том, что ты снова забыла про этот день, но вот тебе уже двадцать два года! Это поистине замечательный возраст. Помню, насколько ужасен для тебя этот день, но, думаю, что он хотел бы видеть тебя сегодня улыбающейся и счастливой. Знаю, что не могу просить об этом, но, пожалуйста, приди к нему. Твоя Тэффи. P.s. И я убью эту идиотскую службу доставки, если они посмеют оставить подарок под дверью квартиры!! Надеюсь, ты получила коробку лично в руки» *О, чёртов Авлен.*

Девушка закрыла лицо руками от нахлынувшего отчаяния.

Теперь понятно, почему именно сегодня.

— Моя до ужаса взрослая дочь! — первое, что донеслось до прихожей после хлопка двери — С днём

— Я поняла, не продолжай. Опаздываю, поговорим позже, хорошо?

Лина понимала, что эти слова ранят отца, ведь ему тяжело не меньше, чем ей. Для него потеря Джерри тоже была большим ударом, но, в отличие от дочери, он пытался жить дальше. Только ради Лины. Но, хотя последняя и знала, что по ночам отец, также как и она содрогается в слезах и во всём винит себя, иначе просто не могла. Нельзя праздновать день рождения в этот день. Да и ни в какой другой тоже.

Детектив переоделась в форму и пулей вылетела из квартиры, бросив отцу, что-то вроде «не жди меня». Даже не посмотрела в его сторону. Просто для того, чтобы не видеть нахлынувших слёз на глазах старика. От этого было ещё большее.

День, казалось, длился уже целую вечность и даже не думал заканчиваться. Лина изводилась, никак не могла собраться в кучу и заставить себя работать, не отвлекаясь на свои мысли.

Все в отделе были в курсе о дне рождении девушки, но никто не смел кричать ей поздравления и пожелания счастья, и она была этому благодарна.

Крэйг Перрс, несомненно, знал о произошедшем пять лет назад, так как именно он тогда начал вести дело об убийстве Джерри Аваруса, поэтому тоже молчал, лишь слегка кивнув утром. Шеф Крэйг был лично знаком с братом Лины, так как когда-то Джерри, ещё в школьные времена, встречался с дочерью шефа и даже после их расставания Перрс сохранил с ним тёплые взаимоотношения.

Сегодня же, на радость всего отдела, в городе было тихо: никаких кричащих о колдунах и нечистой силе бабушек или ищущих закладки под окнами отдела наркоманов. По этой причине все, даже с какой-то долей блаженства, занимались заполнением документации, накопившейся за последнее время.

Время текло медленно, но всё-таки приближалось к концу рабочего дня. Лина до последнего хотела остаться и уйти позже со всеми, но внезапно перед глазами снова начали мелькать цветы, из-за чего девушка, побледнев, всё же отпросилась у начальника.

Как только детектив оказалась за воротами здания, сразу же начала нервно ощупывать карманы в поисках сигарет. Ей нужно было снять стресс, просто успокоиться.

Затяжка. Вторая. Понемногу тряска начала уходить, а рыжеволосая отправилась в неизвестном направлении. Ноги сами привели её к цветочному магазину, мимо которого она пробежала утром. Будто бы в трансе, сама того не понимая, она купила несколько роз. Одни были перевязаны белой лентой, другие — чёрной. И впервые за пять лет Лина пришла на кладбище.

Девушка избегала это место всеми способами. Каждый год, пока отец приходил поговорить с сыном, Лина по телефону сообщала, что не сможет приехать из-за учёбы или перекрытия границ, а после начала третьего курса и до самого выпуска она выстраивала расписание своей практики так, чтобы не попасть в город в это время. Делала всё, только бы не появляться на кладбище.

Даже в день похорон она не появилась, чем вызвала волну негодования у людей, что окрестили её позорницей, не уважающей ни отца, ни жену брата, ни самого умершего.

Тэффи права, хватит избегать его. Джерри всегда учил сестру принимать любые события в жизни, какими бы ужасными они не были.

Девушка, не торопясь, будто бы оттягивая момент встречи, дошла до могилы матери, положила розы на гранитную плиту, слабо улыбнувшись женщине с фотографии надгробия, сделала пару шагов вправо и, увидев надгробный камень старшего брата с выгравированной надписью: «Джерри Аварус. Любящий муж, сын, брат.», заплакала. Лина думала, что справится, что не будет плакать, как бы тяжело не было, она хотела казаться сильной, но всё-таки

это испытание оказалось слишком тяжёлым. Цветы выпали из рук и остались лежать на земле. Девушка упала к плите, из-за чего ранее разбитые колени вновь начали болеть.

— Как ты мог оставить нас? А как же отец? Это ведь ты заставляешь меня так поступать с ним! Я игнорирую его, не провожу время с ним, потому что вы до ужаса похожи и это меня убивает! Я не могу смотреть ему в глаза, потому что мне стыдно за своё поведение, но если я сейчас приближусь к нему, то не смогу отпустить! А ведь ему осталось совсем немного и он, подобно тебе, скоро покинет меня! Совсем скоро здесь будет ещё одна могила! А как же Тэффи, которую ты оставил вдовой? Ты долбанный эгоист! – голос начал срываться от криков.

Аварус опиралась руками на холодную плиту и слегка билась о неё головой.

Ну и где же этот твой Создатель, которому ты так усердно молился?

— Я же просила тебя в тот день остаться дома, заночевать со мной и отцом! Но ты упрямый болван...

Неожиданно по спине Лины пробежал холодок. Она подняла голову и увидела мужчину, стоящего над чьей-то могилой неподалёку. Черный бомбер, такого же цвета джинсы, кроссовки и кепка, натянутая на глаза. На тыльной стороне ладони левой руки она заметила розоватый глубокий шрам, с расстояния напоминающий пентаграмму.

Мужчина какое-то время простоял молча и неподвижно, будто статуя, а затем медленно направился в сторону девушки, что побудило детектива подняться и незаметно схватиться за рукоятку пистолета, находящегося под пиджаком, но незнакомец прошёл мимо, лишь слегка задев её плечом.

#

Ужасающий крик заставил всех находящихся в квартире двадцать три и соседних выбежать на источник шума.

Верон подлетел к девушке быстрее остальных. Стоило ему бросить взгляд в сторону коробки, как на секунду он растерялся, но шум быстро привёл его в чувства, и он закрыл девушке глаза своей рукой, отворачивая от коробки и насильно оттаскивая её в дом. Она истерика, была друга, продолжала кричать и рыдать, буквально захлёбываясь в своих слезах, ведь кто бы мог подумать, что кто-то сможет сыграть такую злую шутку в день рождения младшей Аварус.

Свидетели, выбежавшие из других квартир, начали ахать, перешёптываться и тыкать пальцами на коробку, мол «Какой ужас, это же сын Виктора! Он же весь изрезанный!» и «Вы только посмотрите, конечности поменяны местами! Что это торчит из ушей? Это что, цветы? Они пришиты? Прямо к телу? Какой ужас, бедный мальчик...».

Отец семейства, как и все остальные, не смог оставить без внимания крик дочери. Он находился в полном непонимании, услышав все эти восклицания, и всё же, увидев состояние своего ребёнка, почти лежащего на полу в коридоре в руках друга, растерянно пробился сквозь пребывающих в шоке гостей и, заглянув в коробку, в ужасе начал отступать назад, бормоча, что это неправда и такого не могло случиться, но не смог больше стоять на ватных ногах, упал на пол и, тяжело дыша, схватился за сердце. Внутри лежал Джерри.

#

Глава 3

— Ну и как это понимать, моя дорогая? Почему ты заставляешь нас нервничать? — Верон, как всегда, в шуточной форме отчитывал подругу за то, что та снова не брала трубки и находилась неизвестно где в тот момент, когда была нужна.

— Я была у Джерри.

— На кладбище?! — прозвучало одновременно по разным сторонам кухни от Верона и Виктора — отца Лины.

— А чему вы так удивляетесь, я понять не могу? Сегодня годовщина его смерти, я была просто обязана там появиться, потому что он мой брат! Да, я не была даже на похоронах и ненавижу себя за это, но нужно же что-то менять, как-то перебарывать себя! — голос предательски задрожал, на глазах застыли слёзы. — Весь день перед глазами эти орхидеи...

Неожиданно отец подошёл к дочери и обнял так крепко, как никогда. Слёзы потекли рекой с его глаз, когда он отошёл и посмотрел в глаза Лине, после чего улыбнулся и сказал:

— Спасибо. — в этом слове была благодарность не только за то, что Лина наконец пришла к брату, но и за то, что рассказала об этом, за то, что доверилась и открыла свои переживания отцу. Для него это было очень важно.

Остаток вечера прошёл тихо. Внутренние переживания и паника постепенно начали уга-сать. Лина, Верон и Виктор вместе поужинали и, хоть девушка и была против, выпили по чашке чая с тортом, что принёс Китмэн, предварительно задув праздничную свечу с числом «двадцать два», после чего глава семьи отправился в свою комнату. Оставшиеся на кухне немного поговорили о прошедшем дне и незнакомце с кладбища, показавшегося детективу странным, а затем друг тоже начал собираться домой.

— Может, останешься на ночь? Слишком поздно и, боюсь, что одна я не смогу уснуть... — у Лины было чувство, что Верон должен остаться, что ему не стоит выходить сегодня на улицу, но ему она об этом не скажет.

— Как скажешь, ангел. Так уж и быть, сегодня потеснимся у тебя. — его не нужно было просить дважды. Китмэн всегда был только за то, чтобы побыть со своей некровной младшей сестрой как можно дольше.

Рядом с Вероном девушке было комфортно и в разы спокойнее, нежели она была бы сейчас одна. Именинница расстелила постель и направилась к окну, чтобы отключить лампу, стоящую на подоконнике и опустить шторы, но в какой-то момент заметила на детской площадке качающегося на качелях курящего парня. Мурашки напали на девушку точно также, как и на кладбище, в голове появились странные мысли.

Вдруг это тот же парень, которого я встретила днём? За мной следят?

Но в следующую секунду она начала успокаивать себя, не понимая, почему так реагирует, ведь тем мужчиной может быть сосед или просто кто-то, кому не сидится дома. Да она и сама так делала когда-то: заходила в чужие дворы и качалась на качелях, чтобы растряссти мысли.

И всё равно, что-то определенно было не так, но Лина не могла понять что. В эту ночь она так и не смогла уснуть.

Весь следующий день Лину одолевало беспокойство, будто бы скоро что-то должно произойти. И следующий. И следующий. Казалось, будто бы она застряла в петле времени, из которой ей не суждено выбраться.

9 ##### 9 ##### 9

— Опять висяк? Почему вы даёте мне какие-то дела именно в пятницу?! Так ещё и практически пустое... — в голосе Аварус слышались нотки отчаяния.

По мнению девушки шефу Крэйгу доставляло удовольствие перебрасывать дела, которые закрыли когда-то давно, не сумев собрать зацепки и доказательства, именно Лине. Он объяс-

нял это тем, что ей, как молодому и ещё не опытному детективу, нужно учиться развивать внимательность к мелочам и дедукцию, но, она была уверена, что верховный претар просто не доверял ей, боялся, что она может сделать ошибочные выводы и посадить за решётку невиновного, так как она слишком юная, неопытная, так ещё и девушка.

До Лины в команде Крэйга Перрса девушек не было. Неизвестно, связано это с личной неприязнью, с тем, что академия находится в Фесте, пропуск в который получить могут далеко не все или же с тем, что выучиться на полицейского до безумия тяжело даже парням, в особенности из-за колоссальных физических нагрузок, но факт того, что в некоторых ситуациях начальник отдела относился к девушке иначе, чем к остальным сотрудникам, несомненно задевал Аварус. Порой, ей хотелось вместе со всеми выехать на задержание, но каждый раз слышала: «Нет, ты остаёшься и дежуришь здесь». А о каких-то возражениях и слышать не желал. Тот максимум, который он мог ей предоставить, ограничивался давно забытыми, пыльными делами, в которых начальник был уверен — раскрыть невозможно. Мол, пусть посидит подумает, того гляди наиграется и успокоится. Может, это было такое проявление заботы со стороны шефа, но, в таком случае, он подвергал сомнению свои же слова: «Здесь нет деления на друга, брата и врага — здесь есть равные сотрудники полиции, с одинаковыми правами и обязанностями. Если идёт один — идут все!».

Единственным исключением относительно запретов шефа был Вегас Морс и всё, что с ним связано. Какой-то агрессивный наркоман или угрожающий ножом толпе идиот? Детектив Аварус — мимо! Но если речь заходила об ублюдке, то никто и ничто не мог остановить Лину. Сначала Перрс, конечно, пытался обуздать девушку, но, не получив никаких результатов, оставил свою затею и включил её в основной состав по работе над делом номер пятьсот сорок шесть.

— Работайте, детектив Аварус! Хорошего вечера! Я в вас верю! — сказал, натянув улыбку, и похлопал по плечу. Издевается. Но тут ничего и не поделаешь. Если начальник приказал, надо исполнять.

Лина села за свой стол, взяла первый попавшийся под руку карандаш, закрепила им волосы, чтобы не мешались перед глазами и открыла папку с делом триста пять, начав изучать всё, что удалось найти по делу. «Стефано Санчес, 28 лет... Владеет несколькими ночными клубами? Торгует наркотиками... Держит бордель». И как всегда, никаких зацепок и доказательств, одни лишь догадки, только слова. Видимо, придётся самой наведаться к нему в гости.

Детектив начала пробивать парня по базе данных, пробовать искать адрес проживания, родственников и друзей, но, конечно же, ничего из этого неизвестно. Спасибо, хоть фотографию достали.

Лина взяла в руки снимок и детально изучила его: темнокожий, короткая стрижка, большие губы, нос, карие глаза и никаких отличительных черт. Ну, кроме того, что людей этой этнической принадлежности в Леттергоне практически не встретишь. Значит, не пропустит. Девушка достала рваный клочок бумаги и, вальяжно вытащив карандаш из волос, записала адреса всех ночных клубов, нелегально находящихся во владении Санчеса. Сразу после Лина вскочила со своего рабочего места, накинула кожанку, выпросила у претара Чеми, что остаётся на ночное дежурство в отделе, автомобиль и отправилась по клубам.

К десяти вечера Лина неудачно закончила поиски наркоторговца в трёх из четырёх клубов: один был закрыт, в двух других ничего интересного: ни наркотиков, ни владельца, ни даже каких-то препятствий на пути. Остался один, а значит, что с высокой долей вероятности Санчес будет там. Девушка подъехала к «Сладкому орешку».

— Ну и название, — пробормотала Аварус, закатив глаза, — ладно, посмотрим, что ты из себя представляешь, Стефано Санчес.

Лина заглушила двигатель автомобиля, вышла и перешла через дорогу ко входу в клуб. На крыльце, помимо нетрезвых и громко общающихся людей, стоял татуированный мужчина внушительных размеров. Детектив подошла к вышибале и попыталась пройти.

— Стоять. Кто такая? — послышался грубый мужской голос, — «тяжким» здесь не место. *Чёрт.*

Лина посмотрела на свою одежду и поняла, что забыла застегнуть кожанку.

Ну конечно, кому нужны сотрудники полиции в наркопритонах. Что за дискриминация?!

Большая часть жителей Леттергона относилась к «тяжким» скептически, потому что считала, что сотрудники не работают от слова совсем. И именно поэтому их никто не боялся и мог говорить что угодно, и пинать, как угодно. В особенности Лину, ведь она «беззащитная и беспомощная» девушка. Правда, большинству таких смельчаков подобные выходы выходили боком. Ведь Аварус, может, и беззащитная, но уж точно не беспомощная.

— А что? Оттого, что вам не нравится присутствие полиции, я теперь не могу выпить и повеселиться? У меня здесь встреча, и я пришла не как сотрудник. К тому же я могу приписать ваше поведение к тому, что вы творите внутри что-то незаконное, однако не трону вас, если просто пропустите и дадите выпить и потанцевать. — девушка пыталась договориться с вышибалой, но, поняв, что он непреклонен и вообще перестал обращать на неё внимание, достала бумажник и незаметно протянула ему десять тысяч пике. После того как перемен не последовало, она достала ещё десять тысяч и легонько помахала ими перед лицом вышибалы. Мужчина огляделся по сторонам, взял деньги и отошёл от входа. Лина мило улыбнулась ему и прошла внутрь.

Отвратительно. В каком же продажном мире мы живём. Да ещё и сама протянула ему деньги! — пронеслось в голове детектива, что никогда не принимала взятки исключительно из-за своей принципиальности.

Так, ладно. Потом будем каяться на коленях в этом ужасном грехе, а сейчас главное, что я пробралась в логово наркоторговца.

Оглушительная клубная музыка ударила по барабанным перепонкам Аварус, а светомызыка заставила зажмуриться и начать пробираться сквозь людей, глядя через маленькие щёлочки, до тех пор, пока глаза не привыкли к перепадам света, бьющего в лицо. У стен обжигались пары, которые наверняка познакомились минут двадцать назад. И Слава Создателю, если так, а не через наркотики в коктейлях. В центре танцпола активно двигался людской муравейник.

Девушка, заприметив диджея, подошла, чтобы узнать, где находится его хозяин. Мужчина, явно находящийся под действием наркотика, презрительно посмотрел на детектива, но всё же указал пальцем на VIP-отдел, мол «Вали от меня побыстрее». Девушка поблагодарила его и сделала несколько шагов к указанному месту, рядом с которым стояли ещё двое вышибал.

Только не снова

Поставила руки по бокам. Брови нахмурены. Глаза неотрывно следят за каждым чихом вышибал так, будто боятся проиграть в гляделки. Мозговой анализ не прекращается даже под гнётом ужасно громкой музыки.

С другой стороны... Если они стоят тут, значит, Санчес по-любому там.

В другом клубе Лина не заметила подобного. VIP-отдел, конечно, был, но вышибала стоял внутри и только один. Но также детектив понимала, что сейчас деньгами она себе не поможет. Одно дело пройти в клуб, где сидит весь сброд, а другое — оказаться среди избранных, среди тех, кого Санчес наверняка знает лично.

И всё-таки она решила рискнуть. Лина сделала несколько шагов в сторону заветной двери, но моментально остановилась, неожиданно почувствовав, как кто-то схватил её из-за спины и прислонился всем телом. Одна чужая рука оказалась на её талии, а вторая, медленно спускалась к внутренней стороне бедра. Горячее дыхание противно обжигало ухо.

Скинув чужие руки и обернувшись, она увидела полного мужчину лет сорока восьми, в очках, с грязными, сальными волосами, с тонкими усиками самого стереотипного на свете извращенца, в одежде, которую кто-то, видимо, достал с помойки. От него разило алкоголем, рвотой и потом, отчего у Аварус закружилась голова. Она хотела тут же прописать извращенцу пару ударов по лицу и ещё пару по паху, но тот неожиданно заговорил:

— Я заметил, как ты смотрела на вип-отдел. Хочешь туда пройти, красотка? Могу помочь, правда, за небольшую услугу — сказал мужчина, после чего расплылся в ехидной улыбке.

Серьёзно? Извращуги ещё не хватало.

Она молчала, недоумённо глядя на незнакомца, и пыталась придумать другие варианты прохода. Просто купить билетик на кассе тут вряд ли можно, а пройти туда может, судя по всему, лишь элита.

Кажется, остаётся надеяться лишь на возможности этого «джентльмена». Но как же ей этого не хотелось. Как же сильно она не хотела, чтобы её кто-то тут запомнил. Потом проблем не оберёшься.

— Что за услуга? — Лина прекрасно понимала, что он имеет ввиду, но сейчас ей было необходимо притвориться дуручкой, чтобы удержать его интерес и желание помочь.

Тут мужчина подошёл вплотную к детективу, отчего она ногой почувствовала его бугор в джинсах, и взял девушку за подбородок, облизнул губы, после чего произнёс:

— Я проведу тебя в вип-отдел, а ты взамен поможешь расслабиться мне, договорились? — и снова эта улыбка.

Какая же мерзость

Закатила глаза, вырвавшись из лап извращенца. Нет, кажется ей не суждено играть дуручку.

— Сначала вы проведёте меня туда, потом обговорим всё остальное и я решу, что с вами делать дальше.

— Мм, люблю упрямых и властных девочек, а экзотических ещё больше. — он провёл рукой по голове девушки, накрутив один локон волос на палец.

Да, в Леттергоне рыжеволосых не сыскать, поэтому Лина всегда ощущала дискомфорт, ходя по улице, ведь огромное количество глаз частенько были уставлены на неё. Леттия — страна исключительно пепельных или чёрных волос. Рыжий цвет слишком бросался в глаза.

Извращенец сказал детективу следовать за ним. Они подошли к огромным вышибалам и по совместительству, единственным людям в строгом костюме, что вызывало смех у девушки, как и то, что её «спаситель» был ниже их раза в три. Даже она была чуть выше него, хотя её нельзя назвать высокой, наоборот, детектив была очень миниатюрной. Мужчины перекинулись парой фраз, вышибалы переглянулись, оглядели девушку с ног до головы и после этого Лина без проблем проникла в вип-отдел.

Ура!

Первое, на что упал взгляд невинной девушки, была сцена с шестами, на которых гибко, будто змеи, извивались полуголые танцовщицы и дикие мужчины, пытающиеся всунуть денежные купюры в почти прозрачное нижнее бельё девушек. С другой стороны зала на кожаных чёрных креслах сидели, на первый взгляд, более приличные люди, хоть некоторые всё же и забавлялись с девушками. Совсем недалеко от неё, на одном из диванчиков расположился мужчина, придавивший танцовщицу своим телом. Они ласкались языками и их руки бродили по телам друг друга.

— О, Создатель, да уединитесь вы уже. Почему все должны глазеть на ваш разврат? Фу. — конечно же никто не обратил на эти слова внимания.

Не успела Лина чётко оглядеть всех присутствующих, как её резко потянули за собой и уже через пару секунд девушка оказалась в светлом туалете, стоя на коленях. Детектив прищурилась от внезапного прилива света, подняла голову и увидела того усатого извращенца.

Точно, а я уже забыла про него. — пронеслось в её голове, после чего она моментально поднялась на ноги, а мужчина в свою очередь сразу схватил её за руку, надеясь, что это поможет и девушка не сбежит.

— Ты же не забыла о нашем уговоре, деточка? Я тебя протащил сюда и теперь ты должна отработать мою помощь. И ты никуда не уйдёшь.

Мужчина пытался выглядеть угрожающе, даже лицо нахмурил, но на деле с него хотелось посмеяться, настолько нелепо он выглядел. Лина смела предположить, что мужчина в разводе, причём по инициативе жены, потому что, то небольшое количество бедолаг-извращенцев, похожих на этого, что удостаивались внимания детектива Аварус, все были похожи между собой.

— По-моему, вы недослышали. — она улыбнулась. — Я сказала, что мы обговорим детали моей части уговора после того, как вы мне поможете, дядюшка. И, так уж и быть, за то, что вы помогли мне, не буду сегодня привлекать вас к ответственности за употребление наркотиков, за шантаж, за сексуальные домогательства...

— ДДядюшка?! Наркотики?! Да как ты смеешь, мерзавка!

Лина даже не успела договорить, как этот несносный извращенец попытался напасть на неё, угрожая маленьким канцелярским ножом, который он достал из заднего кармана своих джинс. Лина моментально среагировала, лихо увернулась от выпада, резко схватила мужчину за руку, не дав ему возможности использовать её, забрала несчастное лезвие, а затем легонько ударила извращенца по внутренней части колен, заставляя его упасть на кафель и, громко выдохнув, завершила:

— И за вооруженное нападение на сотрудника полиции при исполнении.

Пристегнув его к раковине наручниками, Лина оставила неудовлетворенного бедолагу в одиночестве в туалете и направилась обратно в вип-отдел, вернувшись к поискам владельца клуба. Девушки на шестах не переставали танцевать, мужчины всё также держали в руках купюры и доставали свои языки, словно дикие звери. Детектив не стала задерживать на них внимание, а сосредоточилась на тех, кто сидел на диванах.

Девушка осматривала один столик за другим, надеясь найти Санчеса, и вот, в самом дальнем углу, в окружении девушек в белых атласных платьях с кружевом на подоле и в зоне декольте, больше похожих на ночнушки, ибо такие короткие вещи можно надеть разве что перед сном, Лина нашла того человека, ради которого пришлось объездить половину города. Детектив незаметно подошла ближе и лучше разглядела коротко стриженного темнокожего мужчину в почти полностью расстёгнутой чёрной рубашке с закатанными рукавами, чтобы убедиться, что нашла правильного человека. Две девушки, которых парень обнимал, ласкались и пытались накормить его фруктами, но он, не обращая на них внимания продолжал разговаривать с мужчиной, сидящим напротив.

На столе, помимо полупустой бутылки виски и разлитого по бокалам алкоголя, девушка заметила несколько дорожек белого порошка и пару свёрнутых в трубочку купюр. Стефано Санчес наклонился к столу, взял свёрнутую пике и быстро втянул наркотик, после чего лениво поцеловал девушек и, как ни в чём не бывало, продолжил общение с неизвестным парнем.

Прим.: 1 пике равняется 1 российскому рублю

Глава 4

Услышав выстрел пистолета, Лина инстинктивно нырнула за ближайшее кресло и вынула из-под кожаной куртки ствол. В клубе началась настоящая паника, все присутствующие бросились врассыпную: танцовщицы с криками побежали за сцену, первая половина похотливых мужчин ринулась к выходу, а вторая легла на пол, сложив руки в молебную позу.

Пока до всех доходило, что и с какой стороны происходит, внезапно появившийся стрелок метнул вперёд себя дымовую шашку, которая почти моментально скрыла его за клубом дыма.

Стефано Санчес на подобную выходку в своём клубе среагировал молниеносно, достав из-за спины два ствола и начав перестрелку вслепую. Компаньон наркобарона пошёл в контрнаступление и подался вперёд в дымную завесу. Незнакомый стрелок выстрелом попал в обивку кожаного дивана рядом со смелым противником, из-за чего последнему пришлось скрыться за ближайшей мебелью, коей был этот самый диван.

Мужчина, оставаясь в укрытии, резко развернулся, в надежде обойти угрозу с другой стороны и в этот момент оказался лицом к лицу с Линой. Он был настолько близок к девушке, что их лица находились на расстоянии не более двух сантиметров, из-за чего детектив чуть не упала на пол от неожиданности.

Лина пристально смотрела в глаза неизвестному, его взгляд притягивал к себе, не позволял отвернуться. В нём было что-то такое, чего, пожалуй, не было ни в одном мужчине из тех, что Лина знала. Вокруг витала особая, неподвластная пониманию девушки энергетика.

Вдруг, детектив краем глаза заметила движение, но не успела среагировать как парень напротив в секунду прижал её к себе, отчего Лина невольно зажмурилась, вытянул вперёд левую руку и спустил курок. Звук безжизненно упавшего на чёрный наливной пол тела раздался глухим эхом.

Прошло около десяти секунд, прежде чем детектив поняла, что парень всё ещё прижимает её к себе. Девушка поспешила выбраться из цепкой хватки сильных мужских рук и, развернувшись спиной к незнакомцу, подошла к телу стрелка на ватных ногах, затёкших от долгого сидения, и проверила пульс. Мужчина был мёртв. Точно по центру лба. Вот это меткость.

Чёрт. Вот это я, конечно, «удачно» заглянула. Теперь ещё и получать «запрещины» от шефа. Больше вопросов получила, чем ответов.

— Вы в порядке? — низкий, грубый мужской голос с умеренной хрипотцой прошёлся мурашками по телу девушки.

— В полном. А вы у нас... — детектив, не поднимаясь, посмотрела на незнакомца с подозрением, прищурив глаза, — Ваша рука!

Лина вскочила на ноги и подлетела к парню, чуть не споткнувшись о бывшего стрелка и крепко схватила его за руку. С левого плеча струилась кровь. Видимо, пуля задела перед тем, как он столкнулся с Линой. Девушка начала мотать головой в разные стороны и искать глазами, чем можно забинтовать рану, но парень моментально остановил её, схватив за запястье здоровой рукой. Детектив остановилась, вопросительно посмотрела на мужчину, бегло изучив его черты лица: острые скулы, прямой нос, довольно пухлые губы, широкие чёрные брови и глаза угольно-чёрного цвета, в которых не отличишь зрачка от радужки. И только теперь перевела взгляд на схватившую её руку.

На тыльной стороне ладони красовался глубокий бордовый шрам, будто бы выжженный, внешне похожий на пентаграмму, но окружность огибала не пятиконечную звезду, а необычные для современного мира символы. Это были буквы Эрмина — алфавит, которым пользовались в далёком прошлом, тогда, когда не существовало ни связи, ни автомобилей, ни фотоаппаратов.

Лина знала эрминский язык благодаря брату. В одно время Джерри безумно интересовался им, а поскольку сестра была зависима от старшего, то тоже захотела выучить мёртвый язык. Правда, в десять лет у неё была сильнейшая нехватка концентрации, поэтому всё, на что её хватило, это с трудом выученное написание букв. Даже не их значения. С возрастом это всё забылось, поэтому доучивать всё остальное ей пришлось уже в более сознательном возрасте по конспектам Джерри.

####*# #### # #### #

—Сегодня утром в районе Тэкпо недалеко от полицейского участка среди мусорных баков была найдена очередная жертва неизвестного серийного убийцы. Гражданин М., проходивший неподалёку около шести часов, заметил мешок с содержимым, от которого, по словам свидетеля, пахло смрадом. Полиция до сих пор не даёт никаких комментариев. Неужели...

Лина стояла у доски, увешанной фотографиями всех (или почти всех) изуродованных жертв неизвестного и подозреваемыми, и вглядывалась в каждый снимок, надеясь найти хоть малейшую зацепку, ведущую к поимке маньяка. Она отметила, что своеобразной визитной карточкой этого ублюдка были выжженные символы, находящиеся на каждом его «творении». Символы повторялись через каждые девять тел, но порядок их появления всегда отличался. Лишь одно оставалось неизменным: все знаки находились внутри такого же выжженного круга.

Что же это значит? — единственная мысль, которая беспокоила двадцатилетнего детектива.

—Вы уже видели новости? — первый вопрос только что зашедшего претар-детектива Мина.

—Доброе утро, — шеф Крэйг посмотрел на подчинённого, как на сумасшедшего — в отличие от некоторых особ мы уже и на месте преступления поработать успели. Выспался?

—Да как-то не особо... Эй, практикант, — решил сменить тему Мин, а точнее избежать дальнейшего словесного нападения со стороны начальника — чего ты там всё выглядываешь? Глаза ещё не болят? Ты же постоянно над этой доской торчишь. Лучше бы сидела и готовилась к зачёту. Пользы было бы больше.

Детективу Мину Лина Аварус совершенно не нравилась. То ли от того, что она была совсем юной и к тому же практиканткой, то ли от того, что всего за четыре месяца студентка смогла раскрыть три дела, за которые ответственным был он, то ли от того, что именно девушку поставили в основную группу по серийному маньяку, орудующему в Леттергоне вот уже больше пяти лет, хотя она ещё даже диплом не получила.

—Да вот, — Аварус прищурилась, рассматривая тела жертв, громко и протяжно выдохнула, выдержала долгую паузу и продолжила — что-то с этими пентаграммами не так... Символы кажутся знакомыми, будто я их уже видела, но никак не могу вспомнить где.

—Да, вот такая ты невероятная, — нервно закатил глаза парень, помотав головой и буркнув —тоже мне.

Разговор на этом закончился. Подобные перепалки между Линой и Мином длились с самого начала работы девушки в отделе, поэтому никто из команды уже не обращал внимания на них. Конечно, сначала Крэйг отчитывал обоих за какие-то выпады в сторону друг друга, но, поняв, что это бесполезно, решил оставаться в стороне и заниматься своими проблемами.

Аварус прошла к своему компьютеру, нашла на рабочем столе папку с дубликатами фотографий жертв маньяка и, рассматривая каждый снимок, приближала метки, оставленные убийцей, сохраняла их в таком виде и распечатывала.

За разглядыванием автографов маньяка время пролетело незаметно. Рабочий день уже закончился, почти все сотрудники покинули свои рабочие места, но Лина всё сидела и сидела. Её взгляд будто приклеился к этим фотографиям, девушка всё пыталась понять, где же она видела эти символы, но в голову ничего не приходило. В какой-то момент Аварус отвлёк раздавшийся необычайно громкой вибрацией телефонный звонок. На экране мобильного высве-

тилось: «Верончик». — Ай, забыла совсем, — девушка подняла трубку и затараторила — Верончик, уже бегу, не ругайся!

Лина начала быстро собирать вещи, захватила распечатанные фотографии и, бросив единственному оставшемуся во всём здании Крэйгу «До завтра, шеф», выбежала на улицу.

У ворот уже стоял, облокотившись на свой чёрный джип, Верон и уже на крыльце практикантка заметила этот неодобрительный взгляд родных голубых глаз.

— Надеюсь, твоя задержка того стоит... Расскажешь, что случилось? — Ну, я весь день пялилась на символы и пыталась понять, где я их видела. Смотри, тебе они не кажутся знакомыми? — Верон прочувствовал в голосе подруги надежду, но, увидев знаки, отрицательно покачал головой. — Что ж, я пыталась. Поехали, чего стоим.

9 ##### 9 ##### 9

— Здравствуйте, я бы хотел заявить о мошенничестве.

Лина подняла голову, оторвав взгляд от символов, перерисованных с фотографий, распечатанных ранее, и увидела шестидесяти семилетнего дедушку, что жил с ней в одном районе и указала рукой на стул, призывая его присесть.

— Я пошёл в банк, хотел снять деньги со своей банковской карты. И вы представляете, дочка, когда я вводил код, мне заблокировали карту! Да там же все мои накопления! Что мне делать? Это по-любому сделал мой сосед, этот... ну как же его... ну с первого этажа, с пятой квартиры, он ещё в коляске разъезжает постоянно, — казалось, будто он помнит обо всём на свете, кроме имени его соседа в коляске и кода от своей карты.

— Послушайте, — прервала его Аварус — вы наверняка просто забыли свой пин-код от карты и из-за повторно вбитого неверного кода карта была заблокирована, чтобы избежать попытки несанкционированного доступа.

— Да нет же, говорю вам, что это сделал сосед мой! Я точно знаю!

Лина подняла брови. Разговор только начался, но уже успел надоесть ей.

— Хорошо, в таком случае, — Лина не стала гнуть свою позицию, зная, что это бесполезно — вам нужно идти обратно в банк и блокировать карту, потому что мы — отдел тяжких преступлений. Мы занимаемся расследованием убийств, наркотиками, розыском *реальных* преступников.

Лине не нравилось, что после изоляции города их отделу приходится заниматься подобной чепухой. Все, кто когда-то занимался преступлениями на экономической почве, сразу уехали, оставив разгрести всё Крэйгу.

— Да как же так... Ну а если сосед успеет забрать мои деньги? На что мне похороны устраивать? — дедушка уже поднялся со стула и начал было медленно продвигаться к выходу, продолжая бормотать что-то про свою карту и соседа, но вернулся, всё также пытаясь доказать вину несчастного соседа, после чего резко оборвался на полуслове — это что у вас, символы Эрмина? Давно не встречал их. Последний раз, наверное, лет тридцать назад. Мы тогда с соседом

— Что?! — Лина ошарашено посмотрела на мужчину, а затем опустила взгляд на бумагу и вскочила со стула, словно ошпаренная. — Точно! Шеф, вот где я видела эти символы! Это же древний язык, который использовали в Эрмине несколько тысяч лет назад! Шеф, молю, отпустите пораньше, а? Мне срочно нужно проверить всё! — девушка настолько быстро говорила, что начала запыхаться, попутно собирая вещи, а дедушка остался стоять на месте, не понимая, что произошло и почему она так быстро исчезла, оставив его карту без защиты.

#

Теперь девушка благодарна брату как никогда. На шраме детектив смогла узнать два символа, что были помещены внутрь окружности: «Вего», на эрминском означавшее «азарт, риск», и «Мо» — смерть.

Они приковали внимание детектива, в голове всплыла открытка, полученная девушкой на семнадцатый день рождения от того самого ублюдка.

В.М.? Неужели...

Вопросы закрутились в голове с бешеной скоростью. Лина смотрела на символы, «выкованные» на руке незнакомца, с ужасом осознавая, что этот человек мог видеть смерть Джерри или быть им. Быть ублюдком.

Детектив медленно подняла полные ужаса глаза на парня и собиралась что-то сказать, но не смогла ничего придумать, а в горле встал ком. Мурашки прошлись по спине, волосы на теле встали дыбом. Прямо сейчас она стоит напротив возможного маньяка, за которым весь отдел гоняется уже много лет. Но почему Лина ничего не делает? Она ведь как никто мечтала найти его и закрыть своими же руками. Но страх начал захватывать разум, руки и ноги парализовало, а сердце колотилось так сильно, что казалось, будто оно сейчас вырвется наружу.

А потом неожиданно даже для самой девушки, с уст Лины слетело:

—Тогда на кладбище... — Аварус вспомнила о том дне, когда недалеко от могилы брата она увидела мужчину, на руке которого красовалась похожая татуировка.

—Что? Вы о чём? С вами точно всё в порядке? — в вопросах не было прямой заинтересованности, скорее попытка понять, что за ерунду она треплет.

—Эй, нам пора валить. С минуты на минуту примчатся «тяжкие» и лучше бы нас тут не было. — детектив впервые услышала голос Санчеса, от неожиданности девушка вздрогнула.

В помещении резко стало тихо и только теперь Лина поняла, что всё это событие с перестрелкой сопровождала противная клубная музыка.

В следующую секунду в вип-отдел «Сладкого орешка» ворвались шесть человек со стволами. Во главе этой команды стоял никто иной как Крэйг Перрс — начальник отдела тяжких преступлений, по совместительству являющийся и шефом Лины.

Приехали — выдохнула девушка, обернувшись.

— Что здесь, мать твою, произошло? — Перрс медленно провёл глазами от левого конца зала, где оставались догорать остатки дымовой шашки до правого, где продолжали неподвижно молиться свидетели, почти резко вернувшись, к стоящей в центре подчинённой, в ногах у которой валялось бездыханное тело, буквально окутанное кровью. — Аварус!

От резкого, почти бешеного тона девушка поёжилась. В её голове пробежали тысячи объяснений произошедшему, однако она не смогла выдать ничего, кроме виноватого «ой».

На миг Лина забыла о странном компаньоне Санчеса и единственной проблемой стал неистовый крик Перрса, отражающийся от всех поверхностей и летящий прямо в лицо девушки. Он упрекал её за всё: за посеянную панику, за труп и за то, что не вызвала команду на потенциальное место преступления. *Хорошо ещё, он не знает о взятке вышибале на входе, это бы его окончательно убило...*

Но тут Лину будто ошпарило, она, уже не слушая возмущения начальника, обернулась назад и нервно начала оглядываться по сторонам.

— Нет, нет, нет! Только не это!

Лина сорвалась с места к выходу, через который ушёл хозяин клуба и впечаталась в дверь. Она была уже заперта.

От злости девушка пару раз ударила по двери и вернулась к команде, затараторив:

— Они ушли... Шеф... Стефано Санчес, он ушёл, он был прямо под носом, я собиралась проследить за ним. — девушка затопала ногами, злобно потормошив двумя руками волосы — Какого чёрта? А ещё... — запнулась; она засомневалась, стоит ли сейчас говорить о приятеле наркобарона команде.

— А ещё? — группа с недоумением смотрела на девушку, продолжая ждать ответа, но отчего-то детектив умолчала: возможно, потому что не была уверена в том, кто перед ней стоял,

ведь он спас её жизнь, убив стрелка, целившегося в неё, а возможно от того, что хотела лично разобраться с этой проблемой.

Не факт, что именно он тот самый Вегас Морс, может, этот человек лишь одна из его жертв, что когда-то сумела сбежать.

От ублюдка невозможно сбежать... — это то, что Лина Аварус знала наверняка. И также она знала, что это не последняя их встреча. Тогда-то она всё и узнает. Возможно, эта ложь будет стоить ей многого, но она готова нести за это ответственность.

— А ещё в туалете сидит пристёгнутый к сифону извращенец...

Детектив Мин разразился диким хохотом. Не переставая смеяться, он дошёл до двери, ведущей в санузел, отпер её и увидел неприятного, толстого мужчину в очках, приподнявшего зад поближе к кистям и пытающегося ублажать себя скованными в наручники руками. Эта картина заставила весёлого сотрудника схватиться за живот, через который прошёл небольшой спазм от сильного напряжения. Никакие выкрики Крэйга не действовали на Мина. Никакое «Вы на службе, ведите себя серьёзно или вычту из зарплаты» не стало весомым для того, чтобы претар-детектив успокоился.

— Чёрт бы вас побрал, Мин, — Перрс махнул рукой в сторону умирающего от смеха наблюдателя за извращенцем, — я правильно понимаю, что смысла ждать хозяина заведения или хотя бы его заместителя нет? Чёртов Санчес. Его ещё не хватало, — старик потёр переносицу так, как делал это всегда: устало, нахмутив брови и сжав губы в ниточку. — Значит так! Сейчас разбираем все возможные улики. Двигаемся, как и всегда, от одного конца к другому. Обязательно собрать отпечатки на месте! Мин, вы отстёгиваете беднягу и грузите в машину, допросим. Я и детектив Аварус разбираемся с трупом, подаём запрос на выявление личности. Все остальные — по периметру! За работу! — похлопал в ладоши начальник отдела, и все приступили к делу.

##9 e####9 e####9 e##

— Ну что? Что-то удалось узнать о стрелке? — Перрс крутил голову и так, и сяк, изучая все повреждения.

— Я отправила его фото и запросила данные из базы, попросила, чтобы прислали как можно раньше и вот, что удалось выяснить: Корри Шмин, тридцать шесть лет, довольно успешный адвокат из Бетдама, за всю карьеру всего двадцать пять проигранных дел из двухсот шестидесяти трёх. У него остались жена и трое детей.

— Из Бетдама? Ради преступления пересечь границу? Помнится мне, жителей Леттергона не жалуют там больше всего. Что же могло побудить тебя к этому действию, Корри Шмин?

— Думаю, он мстил Санчесу, — Крэйг оторвал взгляд от пулевого отверстия во лбу стрелка и вопросительно уставился на Лину, — он — адвокат, репутация у него хорошая, я бы даже сказала, идеальная. Семья, карьера. Не думаю, что он стал бы заказывать визу, плыть на корабле, ехать на машине сквозь густые леса только чтобы очакуриться в первом попавшемся клубе. Заметьте, он не начал пуляться направо и налево по всем подряд и в основной части клуба никто не был ранен. Он целился именно в Санчеса. Знать бы только, почему. Что Стефано сделал такого, что за ним охотятся аж с самого Бетдама?

— Мне нравится ход ваших мыслей. Оставляю вам это разузнать, детектив Аварус. Только пожалуйста — пожалуйста — не разнесите больше ничей клуб.

— Так точно, шеф! — Лина кратко отсалютовала начальнику и продолжила работу на месте преступления.

Они закончили глубокой ночью, когда время давно минуло за полночь. Одни поехали домой, другие вернулись в отдел заполнять первичные отчёты и допрашивать туалетного дядюшку. Лина также поведала историю со своей стороны и рассказала Перрсу и Мину историю о том, как и почему довела беднягу до такого состояния. Лейтенант Мин даже не совершал

попыток перестать смеяться и вести себя более сдержанно, но даже суровый начальник отдела тяжких преступлений Леттергона пару раз не сумел скрыть улыбку.

Старый извращенец пытался оправдаться множество раз, говоря и о том, что Лина ни с того ни с сего напала на него, и о том, что это именно «рыжуля» (как он назвал её пару раз, отчего получил грозные выпады и пару отдавленных ног от Крэйга) решила его соблазнить, а он отказывал, видите ли, у него жена есть. По итогу, дядя-невинная душа, остался на парутройку ночёвок в отделе, а остальные разъехались по домам лишь к утру, получив выходной, длиною в первую половину рабочего дня. Что-что, а устраивать выходные не по графику, да ещё и в такие тяжёлые для отдела моменты, когда все буквально тонут в бумагах и прочей работе, было непозволительно, поэтому тот максимум, что могли себе позволить неспящие Лина, Крэйг и Мин, было решено потратить с пользой.

###9 e#####9 e###

Тёмное, сырое подвальное помещение. Даже несмотря на теплую весеннюю погоду холод пробирал до дрожи костей. В воздухе стоял отвратительный запах крови и жжёной плоти. На стенах виднелись следы крови. По углам пугливо прятались крысы. Даже эти маленькие зверьки чувствовали страх перед тем, кто находился рядом с ними. Одинокая лампа, источающая какой-то неприятный тусклый жёлтый свет тихонечко качалась из стороны в сторону по центру помещения. По периметру валялся хлам: арматуры, медицинский столик, пила, коробки, забитые верёвками, вырезками из газет и журналов. В совокупности всё выглядело так, точно это была комната какого-нибудь маньяка.

— Сегодня твой детектив заглянула ко мне в клуб. — констатировал мужчина, входя в эту мрачную бетонную коробку.

Мужчина обернулся. В его глазах появился блеск.

— Моя милая девочка. Она была прекрасна, как и всегда? — одно упоминание смысла его жизни, носившее имя Лина Аварус, вызывало в нём невероятный трепет. Стоило лишь произнести эти драгоценнейшие два слова, как на языке появлялось приятное послевкусие, а любовь к ней увеличивалась втрое.

Он отвернулся, продолжив заниматься своими делами. Тщательный отбор красивых и свежих лепестков иберисов был важным для того, чтобы никто не подумал, что Вегас Морс делает свою работу плохо. Свежие цветы он считал залогом успеха.

Стефано покосился на мужчину напротив. Мурашки пробежали по его телу. Нужно было выбрать правильный ответ.

— Конечно. Она именно такая же, какой и понравилась тебе. — Санчес следил за его реакцией. Тот улыбнулся. Это хорошо. — Кстати. Она познакомилась с Фраусом. Что будешь делать?

Он замер.

— Фраус Вис? — он медленно вернул взгляд к другу, дожидаясь ответа. Тот кивнул. — Наблюдать. О, я уже предвкушаю эту прелестную историю. Уверен, что она приняла его за меня.

— Не боишься, что она выйдет на тебя?

Маньяк усмехнулся.

— Не выйдет. Я заполучу её раньше. — он поднял глаза и посмотрел в пустоту перед собой, а затем медленно и широко улыбнулся, оскалившись.

Стефано Санчес привык видеть друга в подобных проявлениях маниакального поведения, однако это выражение лица отзывалось лёгким страхом даже в его душе. Санчес нахмурил брови, с некой тревогой посмотрев на друга. Тот всё ещё улыбался.

Глава 5

*Мой оставленный автограф – это
страстное письмо,
Написанное для тебя одной, и им
одним живу.*

Часы пробили два часа дня. Противный звук будильника заставил Лину подскочить с кровати. От резкого подъема в глазах потемнело, тело по инерции отправилось назад.

Вот тебе и доброе утро.

— Ты поздно вернулась сегодня...

— Скорее рано, — поправила Лина отца, садясь за стол, — в одном клубе произошёл казус, пришлось разбираться. Потом отчёты, протоколы и всё в этом духе. В общем, всё как всегда — девушка никогда не вдавалась в подробности касательно своей работы, а в особенности всего того, что могло предоставлять угрозу. Тем более ей.

— Ох, не доведёт до добра твоя работа, не доведёт. Линочка, родная, может, уйдёшь? Ты молодая, ещё сможешь найти что-то другое. А вдруг с тобой что-то случится? Чует моё сердце неладное. — эти разговоры настолько часто преследуют семейство Аварус, что, порой, хочется выстрелить себе в глотку.

— Нет, — девушка пыталась сохранять спокойствие, хоть и эта тема выводила её из себя каждый раз всё больше, но до этого она не смела дерзить отцу.

Виктор никак не мог понять, почему Лина всё ещё не бросила свою затею. Он не хотел признавать, что теперь это единственное, для чего она живёт.

— Чего ты хочешь добиться? Забудь ты об этом! Джерри не хотел бы, чтобы ты рисковала собою ради непонятно чего. Месть — это же...

— Не смей обесценивать это, — под «этим» она подразумевала ни что иное, как смерть Джерри. Одно лишь упоминание имени брата отзывалась глубокой болью в душе и это же имя побуждало к бурной реакции, — ты не знаешь, чего хотел Джерри.

— Может, и так. Но он точно не хотел бы, чтобы подвергала себя опасности на этой чёртовой работе! Ты ведь хотела стать врачом. Уже забыла?

Эти слова стали последней каплей. Лина взорвалась.

— Хватит постоянно упрекать меня в выборе профессии, это моя жизнь! Хватит постоянно тыкать этим и напоминать из-за чего я всё это начала! И хватит уже предостерегать меня от всего так, будто я выйду на улицу и чёртов Вегас Морс приударит меня своей арматурой, чтобы расчленил на маленькие кусочки! — она резко замолкла, заведя накопившиеся слёзы на глазах отца и тут же пожалела обо всём сказанном, — пап, я...

Виктор зажмурился и закрыл глаза рукой, а другую выставил вперёд, как бы моля дочь замолкнуть. Он никогда, после смерти сына, не ругал её, не кричал, потому что понимал, насколько сильно это событие расшатало психику дочери. А ей только это и нужно было... Лина жаждала почувствовать себя живой, получив порцию настоящей ругани, она хотела ощутить эту пощёчину со стороны единственного близкого по крови человека. Может, тогда она пришла бы в себя и отступила бы от своего помешательства.

— Я пойду. Поем по дороге. Буду осторожна.

Дверь хлопнула, и Виктор наконец позволил дать волю эмоциям. Он не хотел проявлять чувства перед дочерью. Он старался выглядеть сильным в её глазах, чтобы та черпала силы, глядя на отца. Но, видимо, это возымело обратный эффект.

Аварус достал из шкафчика над плитой пузырьёк успокоительного и опустился на стул. Сердце ныло. Да, боль в груди стала его постоянным спутником после смерти сына и перене-

сённого инфаркта миокарда, но сейчас это болело иначе. Эта боль — не последствие болезни, это боль родителя. Он чувствовал приближение чего-то очень плохого и всё больше боялся за Лину. Мужчина влил в себя двойную порцию успокаивающей микстуры, прекрасно зная, какие последствия могут быть, если он переборщит, и склонил голову к рукам, начав молиться. Виктор был глубоко верующим человеком, прибегающим к просьбе о помощи всесильного Авлена каждый день. Сейчас же он молился за безопасность своего ребёнка, что была превыше всего.

Не только Виктору было плохо. Лина буквально вылетела из квартиры, чтобы избавиться от этой угнетающей атмосферы и, как никогда быстро, добежала до Мируга. Ей было стыдно от того, что она наговорила отцу.

Да что со мной происходит?

Недоумение. Страх. До этого момента она никогда не дерзила отцу, не кричала на него и не упрекала в чём бы то ни было. Слезы покатались по щекам, паника накрыла с головой. Аварус забегала дрожащими руками по карманам в поисках небольшой коробочки. Сигареты. Срочно. Нашла. Открыла, но внутри оказалось пусто.

Да твою же мать!

Бросила на асфальт, растоптала ногами. Оперлась локтями на перила и спрятала лицо в ладонях, не прекращая плакать.

В отличие от отца, Лина больше не молилась. Её вера умерла пять лет назад. В тот же день, когда девушка праздновала свой семнадцатый день рождения. В тот же день, когда ублюдок прислал свой «подарок» под дверь квартиры. В тот же день, когда она навсегда потеряла брата. Потеряла частичку себя.

Но что делать? Она всерьёз задумалась. Джерри мёртв и этого уже не изменить, а отец ещё жив. Но если она продолжит в таком духе, то потеряет и его.

Может, действительно стоит закончить всё и посвятить свою жизнь отцу? Уехать вдвоем куда-нибудь, бросить Леттергон и начать сначала?

«Вы в порядке?» — заглушило мысли. Перед глазами застыла выжженная пентаграмма с символами вместо звезды на руке. Острые черты лица и угольно-чёрные глаза. Прямо как у дьявола. О чём она вообще думала? Прекратить всё? Ещё вчера она стояла лицом к лицу к тому, кто наверняка может оказаться серийным убийцей, маньяком, за которым охотится вся полиция Леттергона.

— Вы в порядке? — вопрос прозвучал словно дежавю, а пробирающий до мурашек бас вернул Аварус в реальность.

Девушка обернулась на голос. Сзади неё стоял высокий парень лет тридцати с глазами, пронизывающими до глубины души, с глазами, что будто видели Лину насквозь.

Это был тот парень из клуба, компаньон Стефано Санчеса, провозглашенный девушкой Вегас Морс. Серьёзное заявление. Почему она так решила?

Лина заметно напряглась и непроизвольно дёрнула рукой в сторону кобуры под курткой. Мужчина стрельнул глазами на движение и медленно выставил руки вперёд, прося, чтобы она остановилась.

— Мы вчера пересеклись, кажется.

— Верно подмечено. Что вам нужно? — рука медленно передвинулась левее и кисть схватилась за рукоять ствола.

Её заплаканные глаза смотрели на него снизу вверх, не отрываясь и прожигая в нём дыру. Ни одно малейшее движение сейчас не пройдёт мимо девушки.

— Для начала попрошу вытащить руку из-под куртки, мне немного некомфортно.

Лина опешила.

Некомфортно? Вчера он, значит, раскидывался пулями направо и налево, а сейчас ему некомфортно? Какого чёрта он вообще сюда появился?

— Ага. Сразу после того, как вы пройдёте со мной в участок. Хочу вас допросить. — говорить уверенно и жёстко и скрывать дрожащие от страха руки было тяжело.

Парень в непонимании нахмурил брови.

— Допросить, — проговаривал медленно, будто пробуя на вкус, — могу узнать за что, Цветочек?

Цветочек? Да этот парень чокнутый, не иначе, ибо кто в здравом уме будет обращаться к неизвестной девушке «Цветочек»?

— Поговорим о вашем ночном времяпрепровождении, а также меня малость интересует ваш шрам, символ которого принадлежит одному немалоизвестному преступнику Леттергона. Остальное позвольте оставить до прибытия в участок, — девушка склонила голову набок, параллельно доставая из кармана мобильный и наручники.

Мужчина посмотрел на свой шрам. Его начало немного потрясывать, что не укрылось от Лины.

— Вы считаете, что я, — он нервно сглотнул, — Вегас Морс?

— Продолжим в участке.

Его охватила настоящая паника.

— Нет-нет, если он узнает, что я рассказал кому-то Он вернётся за мной.

Лина недоумевающе смотрела на мужчину напротив.

— Кто вернётся?

Он подошёл ближе к девушке и перешёл на шёпот, не переставая оглядываться по сторонам.

— Вегас Морс. Я был там. О, Создатель, — его кожа покрылась мурашками, а волосы встали дыбом, — прошло уже столько времени

— Я вас не понимаю, поясните. — Лина была в ужасе.

Жертва? Сбежавшая? Да быть не может.

— Это было... лет пять назад. В ту ночь я поздно возвращался домой после учёбы и в одном из закоулков увидел мужчину, мне тогда показалось, что он звал на помощь, — парень говорил тихо, боясь, что кто-то может услышать, — я подошёл, чтобы помочь ему, я же медик. Но, как только я наклонился к нему, он, вдруг, начал смеяться и я даже не успел понять, как оказался прижатым к асфальту, после чего меня вырубил и очнулся я уже только в каком-то подвале, привязанный к колонне. Он пытал меня, истязал, — парень скорчил испуганную мину, — а в один из дней просто поставил мне тавро, словно я скот какой-то. Вот так и появился этот шрам, как вы сказали. — парень поднял руку тыльной стороной ладони направив к Лине, чтобы она смогла рассмотреть след поближе.

Девушка и рта не раскрыла пока он говорил, но она не верила ни единому слову незнакомца. Всё это было слишком подозрительно.

Неожиданно появившийся парень, которого она встретила прошлым вечером, застав за компанией Стефано Санчеса, начал твердить о том, что видел Морса и сбежал из его капкана. Брехня. Полная.

— Вегас Морс — преступник, отличающийся тем, что ни одной его жертве за все шесть лет не удавалось сбежать. А тут вы заявляетесь из ниоткуда и утверждаете, что были у него в плену пять лет назад? Почему же не обратились в полицию?

— Полиция не работает в этом городе Я сбежал из Леттии, вернулся через пять лет и что увидел? Он всё ещё на свободе.

— А вы не думали, что ему ничего не помешает выследить вас в другой стране и покончить раз и навсегда? — она грубо перебила парня, задавая вопросы и меняя ход мыслей, чтобы у него не оставалось времени на то, чтобы придумать новую ложь, но на удивление мужчина справлялся слишком хорошо и говорил без единой запинки, чего не скажешь о Лине.

— Нет, я знал, что он не пересечет границу Леттергона.

— Знали? Откуда же?

— Он как-то разговаривал по телефону и упомянул, что не может выехать из города. По всей видимости, у него нет никого на той стороне.

— Как интересно. Хорошо, допустим. А как вы объясните свою вчерашнюю компанию?

— Увидев, что эта сволочь всё ещё где-то разгуливает по улицам, я пришёл к своему старому знакомому с просьбой о защите.

— И идеальный вариант защиты — это глава наркопритона? Боюсь, вам всё равно придётся пройти со мной... — она запнулась, поняв, что до сих пор не знает его имени.

— Фраус. — подсказал собеседник. — Фраус Вис.

— Конечно... Фраус.

Парень выпрямился, а после достал из кармана небольшой клочок бумаги и протянул его девушке. Лина взяла его и развернула. Там был номер.

— Позвоните мне позже. Может, я смогу ещё чем-то помочь. Я готов сотрудничать, но только с вами.

И он ушёл прочь. Лина попыталась его остановить, но тщетно, он пропал в мгновение ока. Ей ничего не оставалось кроме как пойти в участок, пытаясь переварить внезапную встречу.

Она просто верить не могла, что где-то в мире существует такой человек, что сумел бы сбежать от ублюдка. Это просто невыносимо. Он появился так внезапно и также внезапно ушёл. Просто вывалил информацию и сбежал? Почему он рассказал все именно Лине? Почему так против полиции? Что он скрывает?

Наверняка всю эту брехню он просто придумал. Так и знала, что нельзя было его так просто отпускать.

Что-то определённо было не так. Однако... тавро. На других телах тоже были подобные знаки: выжженные.

Не мог же он сам себе его поставить... Ни один человек не способен причинять себе боль подобным образом: по собственной воле прикладывать раскаленный металл к коже. Причинять боль другим — да, но себе Это ведь даже обычной аутоагрессией назвать сложно. Это уже явное отклонение.

Но этот парень оказался девушке вполне нормальным. И все же, вопрос «Кто он?» оставался открытым, от чего в голове Лины неожиданно зародилась невероятная идея: если этот Фраус доверился Аварус и рассказал свою безумную историю — пусть она и не поверила в неё — значит, что она может попробовать выйти через него на Санчеса Втереться в доверие? А может проследить? При обоих вариантах есть способ вычислить и его самого, узнать, говорил он правду или же блефовал. Хотя и в обоих случаях также есть шанс попасться в ловушку и угодить прямо в лапы Ублюдка.

Обсудить бы это с шефом. О нет. Что ему сказать? «Я встретила случайного парня, который представился жертвой Ублюдка, а потом помахал ручкой и ушел. Что? Нет, я не задержала его. Что? Нет, я не вызвала ОТП. А зачем? Действительно». Нет, ему нельзя говорить. Его же удар хватит. Но и разбираться в этом деле одной довольно опасно. Мало ли что может произойти. Ладно, по ходу разберемся. А сначала надо бы поискать о нём какую-либо информацию. Всё, что угодно.

— Минута в минуту, претар-детектив Аварус. Похвально.

— Служу Леттергону. — Лина отсалютовала шефу и прошла к своему рабочему столу.

Первым делом включила компьютер. Она начала копаться в раскиданных по всему столу бумагах, чтобы найти клавиатуру и мышь. Почувствовав их местонахождение, девушка разгребла в разные стороны всё, что ей мешало и прошлась пальцами по клавишам. Дождавшись, окончания загрузки, девушка залезла в базу данных, где хранилась общая информация о всех жителях Леттергона, а также архивные записи о тех, кто жил здесь раньше, а на сегодняшний день находится в другом городе или стране.

— Так, Фра-ус Ви-ис, — она протягивала каждую букву этого имени, попутно вбивая его в поисковик.

«Ввод».

«Поиск выполняется».

Индикатор загрузки всё крутился и крутился, мучая всё больше и больше, заставляя нервничать всё сильнее и сильнее.

«Найденных результатов: 1».

Лина кликнула по появившейся биографии.

Посмотрим. Фраус Вис, тридцать два года. Есть адрес, сведения о семье. Ой, нет сведений о семье. Они умерли. Так-так Пропал пять лет назад

Холодок пробежал по спине детектива.

Он не соврал Это было срочно необходимо приобщить к делу.

Детектив глянула на начальника.

«Ой-ой, кажется, он немного раздражён.» — бумага рвётся, ручки стремятся в Мина, который прячется за всеми, кто оказался рядом.

За всеми этими мыслями Лина и не заметила перемену настроения шефа, и так и не смогла понять, что опять натворил Мин. Впрочем, это было довольно частое явление в ОТП: Мин творит какую-то хрень, несёт какую-то околесицу, а Крэйг кричит, что есть мочи.

Ладно, не сейчас Не хочу под горячую руку. В самом деле, не исчезнет же этот Фраус просто так.

Девушке хотелось хотя бы на минуту переключиться на что-то другое. Она посмотрела на своё рабочее место: стол завален кучей не отсортированных бумаг, среди которых небрежно раскиданы увеличенные изображения «тавро», поставленных жертвам Вегаса Морса, повсюду какие-то мелкие клочки бумаги с текстом, написанным карандашом, копия дела 546 валяется, легонько выглядывая откуда-то снизу, из-под всего этого хлама. Девушка отчаянно подняла пару документов, пробежалась по ним глазами и кинула обратно, возвращая клавиатуру в исходное положение.

Да, Лина погрязла в этом деле. Ещё бы. Она слышит это имя чаще чем голос лучшего друга, с которым общается чуть ли не каждый день, и видит это дело больше, чем собственного отца, в одной квартире с которым живёт. Везде этот чёртов Вегас Морс. Да даже дело Санчеса с ним перекликается.

Точно. Девушку осенило. Перестрелка.

—Шеф, мы же отправили гильзы на баллистическую экспертизу? По ним наверняка можно что-нибудь нарыть на Санчеса.

—Кажется, да. Но не думаю, что эксперты успели её разобрать. — он наконец-то оторвался от Мина, хоть и на пару секунд.

—Спасибо, шеф! — бросила Лина и встала из-за бардака, направившись в ту часть крупнейшего здания, где располагался судебно-экспертный центр.

Дорога туда занимала минут пять: сначала подняться на лифте на третий этаж, потом пройти огромных размеров коридор с кучей железных дверей с разными табличками.

И куда им столько...

Девушка всё шла и шла прямо, не прекращая думать об утренней встрече. Это происходило невольно, она сама того не хотела, но, даже сумев переключиться на другую мысль, уже через пару секунд возвращалась к этому Фраусу.

Ну неужели это просто совпадение? Тот факт, что он именно вчера встретился с главой наркокартеля, адвокат из Бетдама пересёк границу, чтобы оставить метку во лбу Санчеса, а Лине дали дело последнего, вызывал ужасные сомнения насчёт всего произошедшего.

Девушка резко остановилась посреди коридора. Пара прохожих с двух сторон чуть не врезались в неё, в оба уха покрыв ругательствами, но она этого даже не заметила.

Чёртово тавро. Но как он сбежал?

На её памяти не было ни единого случая, чтобы кто-то выбирался живым из лап ублюдка. Нужно быть полным безумцем, чтобы даже попытаться это сделать. И ещё бóльшим, чтобы суметь это повернуть.

— Претар-детектив Аварус, здравствуйте. Что вы делаете в этом крыле? — Лина отвлеклась от своих мыслей, обратив взор на рослого мужчину в очках, оказавшемся перед ней. Это был главный специалист по баллистической экспертизе Жан Рено́. — А, вы, наверное, хотите узнать о тех гильзах, верно?

—Здравствуйте, да, я как раз вас искала. Уже что-то выяснили?

—Пройдете ко мне. — мужчина выставил руку вперёд, приглашая девушку к себе в кабинет.

Щелчок. Он запер за ними дверь.

Как только они вошли в небольшой кабинет, девушка обратила внимание на идеальный порядок. Ни одной разбросанной бумажки, ни пылинки. Не то, что у неё.

Надо будет прибраться.

Рено пригласил детектива присесть и предложил чашечку чая. Лина согласилась.

—Ну, — начал эксперт, параллельно заваривая чай и разливая по чашкам, — мы всё ещё изучаем гильзы, которые добыла ваша команда, но, поскольку просили побыстрее, кое-что уже удалось узнать. Несколько пуль девятого калибра со свинцовым сердечником были выпущены из двух стволов Кассиля, тут ничего интересного. У каждого третьего он есть, даже полиция с ним ходит. — он указал на кобуру Лины, в которой лежал один из таких пистолетов, — Другая же гильза осталась от пули под названием "Разрыв" 45 калибра. Причём, всего одна. Эти пули имеют довольно прочную головку корпуса, при этом довольно короткие, чтобы подходить к компактным стволам. На сегодняшний день используются редко, но всё ещё в ходу. Такие пули обычно применимы, внимание, к так называемым Пиросам.

Лина застыла. Медленно, словно боясь спугнуть свою мысль, повернула голову вправо, где, опираясь на большую тумбу и держа в руках чашку, пристально смотрел на неё Жан Рено́, следя за реакцией девушки. Он понял, что она знает о Пиросах.

—Хотите сказать...

—Да. — они оба понимали, что это значит.

Владелец этого ствола не житель Леттергона.

Владелец этого ствола находится здесь незаконно.

Владелец этого ствола Стефано Санчес? Или Фраус Вис?

Ответа на последний вопрос она не знала, но была точно уверена, что ей необходимо поговорить с новым знакомым ещё разок. Ей обязательно нужно выяснить, почему запрещённое оружие оказалось на месте преступления.

—Что собираетесь делать, детектив? — голос Рено вытащил из раздумий, заставив девушку слегка вздрогнуть.

Детектив обратила взгляд на эксперта и тяжело вздохнула, процедив сквозь зубы:

—Посмотрим.

Лина встала с кресла и, поблагодарив Жана за информацию и чашку чая, вышла из кабинета. Теперь она старалась не думать, старалась не засорять мозг информацией, иначе голова просто взорвётся от переизбытка вопросов и недопониманий.

Но ещё больше, чем получить ответы на свои многочисленные вопросы Аварус хотела всё рассказать Крэйгу: про вчерашнюю встречу, про утреннее знакомство, про успехи баллистической экспертизы.

Она до безумия сильно доверяла Перрсу, иногда даже чересчур. Порой, девушка выдавала ему те тайны, которые не говорила Верону или спрашивала совета в тех вопросах, которые не осмеливалась задать отцу. Крэйг Перрс был не просто начальником для Аварус, он был её

кумиром на протяжении вот уже пяти лет. Именно этот мужчина помог девушке поступить в полицейскую академию в Фесте, написав восхитительную рекомендацию, именно он тренировал её и готовил к вступительным и именно он принял к себе в отдел, оставив свои предрассудки о женщинах-полицейских, позволил участвовать в расследовании по делу пятьсот сорок шесть, не пренебрегая её целями и мечтами, позволяя осуществить задуманное, даже если он был не согласен с ней и хотел как можно сильнее оградить от этого дела. Он уважал её решение, в отличие от Верона Китмэна или Виктора. Всё просто.

Однако сейчас девушка сомневалась, стоит ли довериться ему именно в этом вопросе. Он частенько ругается на Лину из-за того, что та лезет на рожон и ищет себе приключений вместо того, чтобы тихонько сидеть и разбирать бумажки. Да даже за прошедшую перестрелку она получила выговор. Но любовь и уважение Лины к этому человеку из-за подобного не уменьшалась, девушка знала, что он делает это потому что хочет, чтобы она была осторожнее, поэтому тоже проявляла терпение.

Может ли быть такое, что он полностью поддержит сейчас её решение связаться с подозрительным Фраусом, о котором мало что известно, а его слова без проблем ставятся под сомнение, даже не смотря на биографию в базе? Конечно же нет Он скорее заставит Лину назначить эту встречу ему, после чего наверняка свернёт парню шею за то, что тот вообще посмел приблизиться к ней.

Значит, решено. Аварус достала мобильный телефон из кармана куртки, искала в другом записку, которую получила утром и набрала номер с бумажки.

—Слушаю тебя, цветочек.

—Как ты узнал, что это я? Небось уже всю информацию обо мне вынюхал? — Лина и сама не поняла, почему с первых секунд начала язвить собеседнику, — Ладно, к чёрту. Надо встретиться.

— Без проблем. Скину тебе адрес и время, договорились?

— Никаких притонов. Что-то более трезвое и просматриваемое.

— Твоё желание закон, цветочек.

Лина отключила звонок.

Мерзость.

Она не могла больше слушать это обращение. Звучит как издевательство. А от подозрительного незнакомца это было ещё и пугающе.

Рабочее место Жана Рено действительно побудило Лину прибраться на своём столе, чем она и занялась после возвращения.

Ручки, карандаши и скрепки, валяющиеся на поверхности, были собраны самыми первыми. Затем необходимо было разобрать бумаги, лежащие по всему периметру рабочего места и скрывающие под собой не только оставшуюся канцелярию, замурованную где-то внутри, степлер, который девушка пыталась найти уже пару недель, но и клавиатуру компьютера на пару с мышью.

Аварус взяла в руки заявление старенького дедушки о краже очков, которые были на его голове, затем пару черновиков объяснительных, которые ей пришлось писать за опоздания после бессонных ночей и сложила в одну стопочку, оставив на левом углу стола. Пришло время собрать обратно огромную, толстую папку, напичканную макулатурой до отвала, на обложке которой красовалось число пятьсот сорок шесть. Внутрь пошло почти всё, что осталось несобраным: увеличенные снимки шрамов, которые детектив скрепила первой попавшейся под руку скрепкой, фотография первого найденного тела, потом последнего.

Неожиданно вылетевший листочек с объяснительной по туалетному извращенцу из «Сладкого орешка» отправился в стопку к старичку и опозданиям.

«Что-то случилось» — подумал Крэйг, отвлекшийся от работы из-за суматохи на соседнем столе, что принадлежал Аварус, и оказался прав. Он знал, Лина ведёт себя так только когда пытается отключить мозг.

Её брови нахмурены чересчур сильно, глаза пустые, не следящие за происходящим вокруг, руки бродят по бумагам. Оказывается, только она думала, что наводит порядок. На деле же девушка устраивала ещё больший хаос, пытаясь уложить белые листы, среди которых загадочно спрятался потерянный степлер, в папку.

Взгляд детектива Аварус неожиданно резко сфокусировался на картинке, лежащей под выглянувшей клавиатурой. Одной рукой она подняла клавиши, и папка тут же выпала из другой руки, до этого крепко державшей увесистые материалы дела. Содержимое разлетелось в разные стороны. А девушка так и стояла, держа на весу клавиатуру и не сумев сдвинуться хотя бы на миллиметр. Её тело парализовало. Мурашки заполонили каждый сантиметр кожи. Отдалённо звучали мужские голоса, но возможности разобрать хотя бы слово не оказалось.

Лина сверлила взглядом ту единственную фотографию, которая никогда не находилась в папке с делом пятьсот сорок шесть. Огромная коробка, стоящая под дверью квартиры, была открыта. Внутри лежало изуродованное тело молодого парня с каштановыми волосами, чьи глаза были открыты и пропитаны ужасом и страхом. Натянута улыбка, уголки губ держались наверху только за счёт ниток, пришитых где-то недалеко от ушей, из которых, в свою очередь, торчали лески с сердечками и тортом на концах. Руки и ноги на местах друг друга. В довершение общей картинки композиция была усыпана аккуратно пришитыми к телу цветами, придавая законченность. Из своеобразного автографа «В.М.» на эрминском на лбу ещё сочилась кровь.

Рядом с фотографией лежала открытка с нарисованным от руки цветными карандашами букетиком розовых орхидей. Лина прекрасна знала текст на обратной стороне, отлично помнила дату, год и повторный автограф. Всё было написано кровью того, кому принадлежит тело со снимка.

Будто из ниоткуда, под рисунком появилась пугающая надпись «Я не позволю тебе забыть об этом». Фразы не было тогда, девушка это точно знала. Тогда как?

Детектив медленно перевела взгляд на Крэйга лишь с сотой попытки. Он смотрел с открытой непониманием. Но стоило ему увидеть застывшие слёзы в её глазах как он резко подошёл к столу подчинённой и понял причину такого состояния. Ярость вспыхнула на всём лице начальника ОТП. Он обошёл взглядом, в котором читалась смертельная угроза, всех присутствующих и молча вывел Аварус из помещения, до боли стиснув её предплечье. Лина покорно волочила ноги, не отрывая вернувшийся к снимку взгляд.

После ухода коллег все разом бросились к столу младшей из сотрудников. На столе лежал снимок, сделанный ОТП в семнадцатый день рождения Лины Аварус. Это была фотография тела Джерри Аваруса.

Они переглядывались, в попытках понять, кто посмел оказаться такой сволочью и пошутить подобным образом. Но таких не было. Даже недолюбливающий Лину Мин считал это чудовищным издевательством.

Воздух. Лина медленно попыталась пропустить его в лёгкие. Вдохнуть полной грудью с первой попытки не вышло. Со второй тоже. Это были короткие, маленькие глоточки, которые почти сразу растворялись где-то внутри. Казалось, они даже не доходили до лёгких, отчего девушка чувствовала, что задыхается.

Крэйг аккуратно, почти по воздуху, погладил девушку по плечу. В этом случае никаких слов поддержки не было бы достаточно, поэтому он молчал. А потом будто бы о чём-то вспомнил, после чего протянул девушке сигарету и зажигалку. Она закурила.

Табачный дым заполнил лёгкие и только после получения дозы никотина Лина наконец вздохнула полной грудью.

— Сама тут справишься? — она услышала Крэйга, а значит, звон в ушах прекратился. Только неизвестно сколько раз он проговорил эту фразу, прежде чем слова дошли до неё.

Девушка не ответила, лишь тихонько кивнула, не глядя на начальника. Сейчас она понимала только то, что если заговорит, то дрожь в голосе выдаст её, а этого нельзя было допустить. Лина была далеко не глупой и ещё с первого срыва знала, что, если такое будет повторяться на постоянной основе, её выставят за ворота с концами. И хорошо, если просто уволят. Главное, чтобы не сдали куда-нибудь на лечение.

Перрс ещё раз прошёлся ладонью по спине девушки в знак немой поддержки и зашёл обратно в здание, слегка поёжившись от набежавших из-за резкого порыва холодного ветра мурашек.

Лина осталась сидеть на холодной бетонной лестнице одна. Весна – слишком непредсказуемое время года. Казалось бы, вчера светило яркое солнце, цветы распускались на деревьях, а сегодня ледяной порывистый ветер нагоняет тучи, заслоняя прекрасное синее небо и срывает листья с ветвей. Если подождать ещё немного, то наверняка можно будет застать и дождь.

Сигарета тлела в руках. Лина больше не курила. После пары затяжек она успокоилась и теперь лишь смотрела на тонкую струю дыма, стремящуюся вверх. Пепел начал отламываться и падать в ноги детектива. Иногда едкий запах, никогда не привлекающий девушку, отрезвлял и приводил в чувство сильнее, чем сам табак. И, как ни странно, при каждом щелчке зажигалки, Аварус вспоминала своё обещание, однажды данное брату.

#####

— Джерри, ну зачем ты начал курить? А что скажет на это папа? Он в курсе вообще?

— Нет. И ты ему об этом не скажешь, договорились? — он улыбнулся младшей сестре и подмигнул.

— Нет, не договорились. Что значит «Не скажешь»? Подельницей меня своей решил сделать? Ты же не тупой, так зачем начал страдать этой хренью? Это тебя твой странный друг этому научил? Ну я ему устрою — девочка круто развернулась и пошла вперёд, явно намекая, что собирается найти того, кто заставил Джерри взяться за сигареты.

Старший ловким движением руки схватил сестру за воротник футболки и потянул назад, разворачивая к себе. Парень наклонился так, чтобы их глаза были на одном уровне. Теперь он держал её за плечи двумя руками, в одной из которых тлела отвратительно пахнущая сигарета.

— Нет, ты не подельница, ты моя сестра. И именно по этой причине, я рассказал тебе об этом. Я доверяю тебе как никому другому. Разве могли у меня быть секреты от тебя?

Лина стояла неподвижно, смотря брату в глаза. Она была безмерно счастлива, что он рассказал ей о своём секрете, но при этом так сильно боялась, что эта привычка негативно скажется на его здоровье.

В один момент она поняла, что не дышит. Девочка повернула голову в противоположную от сигареты сторону.

— Убери от меня это. — после этих слов парень разразился хохотом и отпустил сестру.

Джерри повернулся к реке и опёрся сложенными руками к перилам моста Мируг. Лина посмотрела на спину старшего и повторила его положение.

— Так ты расскажешь причину, по которой начал?

— Стресс, дорогая моя, я лишь пытаюсь снять стресс. Все по-разному с ним справляются. Мне проще вот так, — он немного помедлил, покрутил сигарету пальцами, а после затушил. — Извини, что подвожу тебя. Теперь не такой уж и хороший пример тебе подаю. Смотри не наберись подобного, а то отец с нас обоих скальп снимет.

— Не говори так. Даже если я когда-то и закурю, это будет явно не из-за тебя, братец, — теперь настал черёд Лины смеяться.

Джерри посмотрел на сестру. В глазах читалось недовольство, от чего девушка моментально стушевалась.

— Лина, я серьёзно. Не смей прикасаться к этой дряни. Не вздумай даже мыслить и мечтать об этом.

— Да ладно тебе, я же пошутила.

— До тех пор, пока я жив, буду следить за тобой очень пристально. Пообещай мне, что не станешь брать с меня пример и не начнёшь курить. Никогда.

«До тех пор, пока я жив»

Девочка ненавидела эту фразу всей душой. Джерри перенял привычку отца говорить подобные вещи. После этих слов на неё всегда накатывало такое чувство, будто они собрались коллективно с моста прыгать.

Но Лина не хотела подвести брата. Она знала, что если сейчас даст это обещание, то обязательно его сдержит и нет в мире ничего такого, что могло бы заставить её его нарушить.

— Обещаю. Никогда.

#

Видно, всё же есть.

Детектив сделала последнюю затяжку и затушила сигарету. Она опустила голову и взъерошила кудрявые волосы руками. Никаких мыслей. В голове только давящая пустота.

Крэйг вернулся к коллегам. Все, кто видел произошедшее, разбежались по своим местам, чтобы не получить по шее от разъярённого начальника. Перрс молча достал мобильный, что-то напечатал и убрал телефон обратно в карман. Мужчина поднял голову и прошёлся взглядом по каждому сотруднику.

— Ну. Так и будем молчать?

Все молчали. Никто не знал, что это было и кто это сделал.

— Я вас спрашиваю, черти! Кто посмел достать фотографию из моего ящика?

Тишина.

Крэйг подошёл к своему рабочему столу и открыл ящик, закрытый до этого на ключ. Всё в порядке. Замок не был вскрыт. А фотография лежит на месте. Начальник ОТП насторожился, стрельнул взглядом на стол подчинённой. Снимок был на том же месте, на каком и остался.

— Кто сегодня пришёл первым?

— Я, — отозвался претар Чеми, — но если вы хотите спросить, то всё было в порядке. Ничего подозрительного.

— Значит так. Сейчас Чеми отправляется к охране проверять камеры, остальные берутся за проверку отпечатков и поиск жучков. Есть вероятность, что у нас были незваные гости.

— Так точно! — проговорили все хором и направились по поручениям.

Глава 6

Сколько прошло времени? Час? День? Или минут пятнадцать? Лина словно вышла из комы. Она даже не знала, что происходило вокруг всё то время, что она тут сидела, потому что мозг просто отключился.

Так или иначе, нужно возвращаться к работе. Нельзя сидеть тут вечно, соплями я себе точно не помогу.

Детектив подняла с бетонной ступеньки окурков и выкинула его в урну неподалёку. Девушка отряхнулась, поправила волосы, проверила, не начала ли осыпаться тушь и направилась ко входу в здание. Но в тот момент, когда она уже схватилась за ручку железной массивной двери, подъехала машина и вышедшие из неё люди почти синхронно окликнули её. Лина узнала бы эти два голоса из миллионов других. Отец и Верон Китмэн. Она обернулась. Двое близких ей мужчин стояли неподалёку и выглядели очень взволнованными.

Понимая, что выбора особо нет, а развернуться и уйти внутрь было бы ужасно грубо, девушка выдохнула и направилась в их сторону.

С каждым новым шагом Лина чувствовала себя всё хуже и хуже. А мимолётно взглянув на отца вспомнила утреннюю ссору и от этого девушке окончательно поплохело. Она опустила глаза, потому что испытывала ужасный стыд за своё поведение, но оказавшись лицом к лицу с ним, смолчать просто не смогла.

— Крэйг написал?

Каждый раз, когда у Лины происходили срывы из-за брата, Перрс сообщал об этом Виктору и тот приезжал в отдел, чтобы забрать дочь. Детектив никогда не стыдилась своего отца, но эти приезды действительно выводили её из себя.

— Мне что, пять лет? Мы в детском саду? Почему ты приезжаешь по каждому зову этого старика? — это был не упрёк, не попытка вновь поругаться, она просто не хотела, чтобы отец переживал за неё. — Я уже говорила, что сама могу справиться со своими проблемами. Ты ещё и Верона с собой притащил

Поведение подруги очень удивило Китмэна, поскольку он знал, как общается между собой семья Аварус. Парень то и дело поглядывал сначала на Лину, затем на Виктора. Оба были опечалены и обижены, но помимо этого, в обоих проглядывалась сильная тревога друг за друга.

«Между ними что-то произошло» — мысль посетила неожиданно, но Верон сразу понял, что попал в точку.

— Извини, дорогая, я понимаю, что тебе неловко, но и ты пойми, я беспокоюсь за тебя. С твоего дня рождения прошло не так много времени, ты наверняка ещё не пришла в себя. Знаешь же, я не желаю тебе зла.

Каждое слово словно лезвие вонзалось в сердце Лины, заставляя его утопать в крови. Как же отвратительно девушка себя чувствовала. Она повела себя действительно ужасно и понимала это. Нельзя было кричать на него, нельзя было развивать ту тему. Она поклялась оберегать отца от переживаний, но в итоге надавила на самое больное.

Просто проклятие, а не дочь.

— Нет, ты чего. Я не это имела ввиду! — девушка подняла глаза и затараторила, добавив быстрые размашистые движения руками, как бы показывая, что он не прав, — это ты извини меня, я не должна была так разговаривать с тобой. И нет, я никогда не стыдилась тебя! Просто — она запнулась. Лина не откровенничала с отцом ещё ни разу после смерти Джерри, поэтому никак не могла подобрать правильные слова, — В общем, меня просто злит, что Крэйг сообщает тебе обо всём, заставляя волноваться за меня. Я не хочу, чтобы ты переживал. Тебе нельзя ведь. Вдруг опять с сердцем что-то случится Я очень сильно не хочу вновь видеть тебя

на больничной койке. Со мной правда всё в порядке, я просто не ожидала увидеть криминалистическую фотографию с Джерри, вот и понеслось, но я в порядке, честно! Я буду учиться справляться и мириться с его с — язык всё никак не поворачивался произнести это слово, поэтому она откашлялась — Всё будет хорошо. Прошу, верь мне.

Теперь оба молчали. Они переваривали всё сказанное, как Лина вновь вспыхнула.

— И за утро прости! Боже, я вообще с ума сошла, я не имела права так себя вести, папочка, не обижайся на меня, на дуру, я идиотка, я не хотела, правда. Поверь — девушка не поняла почему, но она начала плакать.

— Ну всё, прекрати так про себя говорить. — Виктор обнял дочь с самым спокойным видом, но как только его лицо вышло за пределы её зрения, слёзы полились по щекам старика сами собой.

Это был их первый искренний диалог за последние пять лет. Они оба вымотались и были слишком измучены одинокими страданиями по Джерри. Как Лине, так и Виктору нужна была поддержка, но девушка предпочла закрыться от отца, оправдывая себя тем, что так будет лучше, что так они смогут быстрее пережить утрату, а он молча принял это её желание, хотя хотел обратного. Виктор скрывал свою боль с помощью больших доз успокоительных, а Лина прятала своё состояние за работой в отделе, полностью посвящая себя поимке Вегаса Морса и совершению мести.

Они отстранились друг от друга и каждый постарался как можно незаметнее и быстрее смахнуть слёзы. Лина повернула голову вправо, чтобы о чём-то спросить друга, и только сейчас обратила внимание на то, что Верон стоял чуть поодаль. Он отошёл от родственников, чтобы дать им возможность всё обговорить и просто ждал, облокотившись на капот своего джипа и глядя в противоположную от отдела сторону.

— Верончик, а ты зачем тут оказался? — она слегка прикрикнула, чтобы друг точно услышал.

— А как бы мы без этой малышки тебя до дома довели? — он оттолкнулся от капота и пару раз похлопал по нему, после чего двинулся в сторону подруги. — На самом деле, я просто заезжал, чтобы передать вкуснейший чизкейк от мамы. Поехали пробовать.

Он встал прямо напротив неё и, достав из кармана маленький белый платочек, который когда-то подарила ему Лина, аккуратно вытер с глаз подруги тушь, подтёкшую от слёз.

— Никуда я не поеду. Я остаюсь здесь. — твёрдо произнесла девушка.

Мужчины сильно удивились её желанию, переглянулись и тяжело выдохнули, осознавая, что упрямство этой девчонки им не пересилить и можно даже не стараться.

— Первый раз так говоришь. Точно уверена, что смысла пытаться заставлять тебя сесть в машину нет, ангел?

— Так точно, мистер Китмэн. Ну, я ушла, работа не ждёт. Извините, что прокатились зря.

После этих слов Лина быстрым шагом направилась в отдел, не давая возможности задержать её. Она распахнула тяжёлую железную дверь и юркнула за неё, прячась теперь за стенами отдела.

— Как думаешь, это хороший знак или не очень? — Виктор всё ещё не понимал, как трактовать действия и поведение дочери, отчего пытался найти ответ у того, кто знал девушку лучше.

— Задаюсь тем же вопросом. — первый раз Верон не знал, что и думать, поэтому находился в таком же замешательстве, как и его собеседник.

Нет, она не была уверена в том, что ей не нужно садиться в машину. Сейчас она просто мечтала об этом: приехать домой, завернуться в одеяло, выпить горячего чая с лимоном, больно обжигающего язык и разговаривать с лучшим другом о своей тяжёлой участи.

Она неуравновешенная, её психика крайне нестабильна — это не секрет. Ей нельзя было оказываться в полиции, особенно нельзя было позволять ей работать над делом пятьсот сорок

шесть. Но вместе с этим она прекрасно понимала, что жизнь продолжается. Мир не крутится вокруг неё, и никто не будет прыгать перед ней до конца жизни. Джерри не вернуть и вместо того, чтобы постоянно плакать, нужно заботиться о себе и об отце.

Это была умнейшая из её мыслей, но так уж вышло, что она слишком упряма, чтобы принять голоса из своей же головы и прислушаться к советам своего же внутреннего голоса. Да, она оставила машину Верона позади не потому, что действительно хотела преодолеть свои проблемы и морально вырасти, а потому что была идиоткой. Она всё ещё жила ради мести. Только грёзы о том, как она поймает ублюдка и услышит в зале суда, как ему зачитывают приговор, обеспечивающий пожизненное заключение в колонии строгого режима в самой охраняемой тюрьме, окружённой океаном со всех сторон, подпитывала какой-никакой стимул к жизни. Да, сейчас она вновь обманула отца, сославшись на хорошее самочувствие и уверенность в своих действиях, но она не пожалеет об этом.

Забежав в здание, Лина чуть не сбила Мина, который корячился на четвереньках с детектором жучков в руках, пытаясь обнаружить маячки.

— Под ноги научись смотреть! — язвительный тон прорезал барабанные перепонки девушки.

— А нечего на проходе в ролевые играть. Ты у нас кто: хаски или чихуахуа? Погавкай. Гав-гав. — для полной удовлетворённости можно было бы пнуть его за высказывания об отце, но Лина подавила это желание, решив, что чуть позже придумает что-нибудь получше. — Что делать мне, шеф? — неожиданно бодрый голос девушки отозвался недоумением на лицах присутствующих, отчего все начали переглядываться то друг на друга, то на начальника, что округлил глаза, в упор глядя на подчинённую, то на младшую сотрудницу.

— Ты уверена, что всё нормально? Я не подпущу тебя к этой теме и на пушечный выстрел, если существует хотя бы малая вероятность того, что ты мне тут в обморок свалишься.

— Я в порядке. Камеры или отпечатки? Что мне делать?

Крэйг не отрывал взгляда от Лины, поставил руки на пояс, ещё с минуту оценивал внешнее состояние Аварус и ответил:

— Помоги Чеми с камерами.

— Есть, шеф! — девушка улыбнулась начальнику одними уголками губ, показывая искреннюю благодарность.

Она вмиг скрылась из виду, оставив коллег разбираться с другой частью работы.

— Чеми, это я.

Лина постучала в железную дверь и вошла в комнату. Это было небольшое тёмное помещение без окон. В противоположной от входа стороне вдоль стены был расположен длинный стол с двумя офисными креслами на колёсиках. Над столом висели мониторы, в каждом из которых проигрывалась съёмка из разных частей огромного здания. На одном экране умещалось девять камер. Лина насчитала всего двенадцать таких мониторов. В здании также двенадцать этажей, а значит, один монитор приходится на один этаж.

Не мало ли девять камер на этаж?

Помимо Чеми в комнате находился оператор системы видеонаблюдения. Неприметный мужчина лет сорока восьми очень сильно держался, чтобы не уснуть в присутствии полицейского. Но стоило Лине войти, как он дёрнулся. Появление второго сотрудника полиции привело его в ещё большее уныние.

Претар обернулся и, слегка приподняв брови в удивлении, кивнул, без слов приглашая войти.

— Что-то нашёл уже? — Аварус подошла поближе, поставила одну руку на стол, перенесла основной вес на неё, а вторую положила на спинку кресла, на котором сидел Чеми.

Парень попытался встать, чтобы усадить коллегу на своё место, но Лина остановила его, возвращая его внимание на камеры.

— Пока нет. — парень явно был смущён, хотя и не понятно из-за чего.

Они продолжили молча смотреть в экран одного из мониторов. Претар перемотал запись назад, к тому моменту, когда Крэйг, Лина и Мин покинули отдел, оставив туалетного дядюшку ночевать в отделе.

— Разве девять камер на этаж не маловато? — вопрос был адресован оператору, который не сразу понял, что разговаривают с ним.

— На каждый этаж приходится по шестнадцать камер.

Лина, глядя на мужчину, прищурилась, отчего тот нервно сглотнул, обвела глазами потолок и пол и вопросительно уставилась сначала на монитор, затем на оператора. Наконец он понял, что девушка имела ввиду и поспешил ответить, запинаясь через каждый слог.

— На мониторе показываются только девять ключевых камер. При желании можно включить обзор других или вывести на соседние экраны абсолютно все камеры с этажа.

— Покажете как? — Чеми наконец подал голос, поняв, что упустил этот момент.

Мужчина быстро нажал пару кнопок и обзор сотрудников увеличился в почти два раза. Поискав глазами нужную камеру, что захватывает область прохода в отдел и рабочие места Перрса и Аварус Чеми увеличил её и отмотал назад. Вот сотрудники зашли в здание поздней ночью и посадили извращенца из клуба на небольшой допрос. Чеми слегка перемотал вперёд. Сотрудники покидают отдел и запирают дверь на ключ, предварительно включив сигнализацию.

— Отсюда внимательнее.

Коллеги просмотрели фрагмент записи с момента ухода Крэйга в пять утра и вплоть до прихода Чеми в семь. Два часа жизни в пустую. Они ничего не нашли. Никто не приходил, не уходил и уж тем более не оставлял чёртову фотографию на рабочем столе Аварус.

За то время, что претар и детектив провели прикованными к экрану, будто зомби, оператор успел принести себе чаю с бутербродами, перекусить и даже уснуть прямо за столом, уложив свою голову на скрещенные перед собой руки.

Переглянувшись друг с другом после окончания просмотра, Лина и Чеми тяжело вздохнули и, не говоря ни слова, девушка нажала на кнопку перемотки и оба вернулись к повторному просмотру.

Прошло ещё сорок минут. Время шло мучительно долго. Чеми, поставив локоть на подлокотник своего кресла и подставив под голову кулак, долго сопротивлялся своему организму, требующему сна, и внимательно вглядывался в бездвижную картинку, но в один момент тяжёлые веки всё же закрылись. А Лина тем временем, стараясь устроиться поудобнее на столько, на сколько позволяло затёкшее от почти трёхчасового стояния тело, легла на стол всей верхней частью корпуса, подняла левую ногу к правому колену, оказавшись в позе цапли, положила голову на руку, лежащую на столе. Это не было удобнее, но она слишком устала, чтобы что-то менять, поэтому Лина просто смирилась со своим неудобным положением.

Кажется, и безвыходность ситуации она приняла, потому что уже не разглядывала каждый пиксель записи. Это было бесполезно, она прекрасно это понимала. Сейчас они просто теряли время. Слишком драгоценное. Взгляд детектива теперь был сосредоточен на цифрах в левом верхнем углу экрана. Секунды сменялись быстро, минуты — реже.

Это была словно пытка вплоть до момента, пока время не съехало вправо буквально на миллиметр. Но этого миллиметра хватило, чтобы скука улетучилась. Лина подняла голову, нахмурилась и отмотала на несколько секунд назад. Пересмотрела. Убедилась, что это не обман зрения и попыталась сравнить время на часах, что висели недалеко от камеры, за секунду до и через секунду после съехавшего времени. Камеры писали в сером цвете и в не самом хорошем качестве, отчего точное время на часах нельзя было сказать даже несмотря на то, что они были расположены совсем недалеко. Однако пластиковые чёрные стрелки всё равно немного выделялись на записи, что позволяло рассмотреть хотя бы их смещение по кругу.

И уже через секунду девушка вскочила и громко затарабанила ладонями по столу, из-за чего Чеми и оператор подскочили, сильно испугавшись.

— Вот оно! Нашла! — детектив воскликнула так, что присутствующие зажмурились от такого шума. — Чеми, зови шефа! Срочно!

Претар, не задав ни вопроса, послушно вышел на поиски начальника. Спросонья он всё ещё не до конца ориентировался в пространстве, разок перепутав проход с дверным косяком, нехило приложившись лбом об угол стены.

— Крэйг, там тебя, ой, вас, оператор в детективную, ой, детектив в операторскую зовёт.

— Что-то нашли?

Чеми потупился, глядя в глаза Перрсу, после чего потёр рукой место удара, которое всё ещё кошмарно болело.

— Не знаю, она просто закричала и избивала стол, просила срочно позвать тебя, ой, вас.

Крэйг дошёл быстро, даже очень, учитывая, что до операторской нужно было подняться на второй этаж и уйти в самый конец здания.

— Я тебя слушаю.

— Смотрите сами. — Лина усадила шефа на стул, на котором ранее спал Чеми, и включила запись длиной в секунд десять.

Когда мужчина, ничего не поняв, вопросительно, с лёгкой долей негодования в глазах, уставился на подчинённую, та закатила глаза, плавно развернувшись к экрану, перемотала назад и снова включила.

— Вот! Заметили? — она резко тыкнула пальцем в экран.

— Да что я должен увидеть здесь?! Говори прямо! — злость нарастала и нарастала. Перрс очень не любил загадки.

— Да твою налево. Вот. Смотрите на время в углу. — она вновь вернула запись назад. — Увидели? Время съехало вправо. Сначала. Теперь смотрите на настенные часы. Внимательно. Опа! Стрелки в разных местах. Согласитесь, что минуты не меняются подобным образом.

— Так Подмена? — мужчина потер подбородок рукой.

— Скорее склейка. Наложение, я бы даже сказала.

— А так можно на таком устройстве? — они переглянулись и одновременно посмотрели на оператора.

— А почему нет? Давайте покажу, я в этом почти что профи.

Наступила тишина. Кажется, он и сам не понял, что сказал.

— Да нет, не в том смысле. Я ничего такого тут не мудрил. Я к тому, что делал такое, когда подрабатывал пару лет назад монтажёром. Честно-честно.

— Показывай уже, не мудрил он. — с каждой секундой Крэйг становился всё напряжённее и даже не скрывал этого.

Оператор, на вид почти дедушка, очень быстро что-то понажимал, перенёс с одной стороны на другую и воссоздал нечто похожее на видео, которое раз за разом пересматривали коллеги.

Показав Крэйгу и Лине результат своей работы, оператор важно выпрямил спину, ожидая похвалы. И зря.

— Ну, теперь я хочу послушать вашу версию о том, откуда тут взялась склейка. Вы вообще в курсе, что происходит?

— А я не знаю. Я пришёл только утром. Ночью была смена Клива. Могу набрать ему. Надо?

— Бегом.

Долгое время ожидания, после долгие беседы с оператором по имени Клив, что был чуть ли не вдвое старше того, что вызвал его, не дали абсолютно никакого результата. Дедушка-

охранник ничего подозрительного не видел и не слышал. Под запись протокола мужчина рассказал, как делал обход по первым двум этажам один раз в промежутке от пяти до семи утра.

— И что, ни сигнализации, ни звука открытия двери, ни сквозняка? — отряд «тяжких» в почти полном составе устало и, с некой долей раздражения, следил за каждым действием мужчины, оказавшимся абсолютно бесполезным.

— Ничего.

— Правда? А что насчёт того, что на запись одной из камер мельком попал кадр с вашим сладким сном? — подала голос Лина, уверенно и с явным раздражением вышедшая из-за угла, положила перед ним ранее распечатанный снимок, где, пусть и не чётко, но видно спящего на диване в углу коридора третьего этажа дедушку. — Или мне это привиделось?

Бросив мимолётный взгляд на Аварус, Крэйг вспыхнул. Ярость не читалась в его лице, она пылала во всём его теле. Казалось, ещё немного и огромные языки пламени заполонят всё здание, и все присутствующие просто сгорят заживо. Оператор явно не ожидал, что его поймают на таком действии.

Если бы в городе было спокойно, не существовало никакой преступности и не было никакого взлома в отделе особо тяжких преступлений — такое нарушение действительно все бы пропустили мимо глаз, но в такой критический момент мужчина совершил ужаснейшее преступление. Ни от кого нельзя было скрыть намерений Перрса доложить о произошедшем в отдел кадров для принятия соответствующих мер, под которыми подразумевалось незамедлительное увольнение оператора системы видеонаблюдения Клива Роттса.

— У меня семья, — начал было мужчина — дети, товарищ Перрс, мне надо их кормить

Лине на секунду стало жаль мужчину. Она только что сама подставила его под столь суровое наказание, но криминалистическая фотография тела старшего брата буквально врезалась в глаза девушки, сразу вытесняя всю жалость из головы.

— А у меня кошмарное преступление, товарищ Роттс, мне надо всеобщую безопасность сохранять. Свободен.

Дедушка ушёл. Все присутствующие проводили мужчину взглядами. Его уволят и ни для кого это не секрет. Крэйг не терпит подобного и способа уговорить его сжалиться не существует.

Всё. Это был тупик. Отдел это понимал. Неужели им придётся смириться с этим? Они не нашли абсолютно ничего. Ни жучков, ни каких-то неизвестных отпечатков. Записи с камер ничего не дали, кроме полученных знаний в склеивании разных видео меж собой. Старик проспал всё, что только можно было.

Новое дело — новый всяк.

День, казалось, длился уже целую вечность, хотя с обеденного подъёма девушки прошло всего шесть часов. Из них последние часа полтора она посвятила разбору своего рабочего места, которое забросила из-за найденной фотографии, в итоге заставившей понервничать весь отдел. Теперь работа шла куда продуктивнее, чем днём. У девушки появилось время обдумать всё, что произошло за день и расставить каждое событие по полочкам: утреннюю ссору с отцом было принято решение выбросить из головы, ибо всё разрешилось, ведь семья Аварус смогла наконец обсудить хотя бы одну из проблем, преследующих их на протяжении последних пяти лет; неожиданно найденная фотографии с телом старшего брата отправилась на самую высокую полочку в голове, чтобы помнить, но не видеть; подстава с оператором системы видеонаблюдения встала в самый центр, как напоминание о существовании безответственных людей и о том, *кто* подтолкнул Перрса на окончательное решение на обсуждение об увольнении старого человека; результаты баллистической экспертизы встали неподалёку от предыдущего события, потому что к этому ещё есть вопросы и важно о нём не забыть; встреча с подозрительным парнем из клуба, что даёт Лине сомнительную почву считать его за ублюдка и который твердит об обратном также, как и наличие данных о нём в базе.

Кстати, о встречах.

Девушка вытащила мобильный телефон из-под внутреннего кармана своей кожанки, висящей на спинке кресла, включила его, но ничего не было. Никакого сообщения. Она хотела набрать ему, но в последний момент остановилась. Ей нужна была информация. У неё были вопросы к парню. Она ждала продолжения его истории. Но если она позвонит Не спугнёт ли его её настойчивость? Лина ещё с минуты пялилась на экран, на котором был открыт безымянный номер телефона в недавних вызовах. Ровно до тех пор, пока экран не погас, после чего она помотала головой и отложила мобильный на стол вверх основной камерой.

Детектив приняла решение не заикливаться на этом человеке. Захочет — позвонит. В любом случае, ему будет легче найти её, нежели наоборот. И почему-то она была уверена, что он ещё даст о себе знать и будет искать встречи. Но сколько ей придётся ждать, пока парень созреет? Неделю? Месяц? Вопросы разрывали изнутри, ей хотелось достать из мужчины всю известную ему информацию и поглотить её, словно губка жидкость, даже если придётся тащить клешнями.

Полностью закончив работу и уборку рабочего места, Лина отряхнула руки друг о друга, громко хлопнув в ладоши в завершение, отчего в тихом офисе отдела со скамьи, охнув, подпрыгнул Климен Скэр — дядюшка из туалета «Сладкого орешка». Его оставили в изоляторе временного содержания на двое суток. Лина оглянулась на звук слева и её осенило.

Он пробыл здесь всё утро, наверняка что-то видел.

Аварус уверенно и решительно обошла своё рабочее место, сделав круг, а не пройдя по прямой до изолятора, не останавливаясь подняла стул, одной рукой схватив его за спинку. Дойдя до мужчины, поставила стул с лёгким ударом о пол. С замаха правой ноги плюхнулась на сидение, облокотившись скрещенными руками на находящуюся спереди неё спинку, положила подбородок на руки и, слегка наклонив голову влево, улыбнулась смотревшему на неё с презрением дядюшке, пока Крэйг молча наблюдал за её действиями.

— Чего тебе?

— А скажите-ка мне, дядюшка, — она ласково протянула первый слог, сделав акцент на последнее слово, — что вы наблюдали сегодня в промежутке с пяти до семи утра в отделе? А правильное сказать, кого.

Мужчина потупился. Прошёл от одной части камеры до другой. Сел. И продолжил молчать, теперь ухмыляясь детективу в лицо.

Лина подняла голову, глубоко вдохнула, закрыв глаза и процедила сквозь зубы:

— Я задам вопрос по-другому. Если вы мне не скажете обо всём, что видели, то останетесь гнить здесь ещё очень надолго.

— Не посмеешь. Не имеешь права держать меня в этом обезьяннике больше сорока восьми часов. Так что я в любом случае выйду завтра днём и никакой информации ты от меня не получишь, — он противно оскалился, добавив после секунды молчания — рыжуха.

Теперь улыбалась Лина. Глазами же она смотрела так, будто приняла вызов.

— Ох, поверьте мне на слово, я могу сделать так, что вы не только не выйдете отсюда через сорок восемь часов после задержания, но и окажетесь в настоящей колонии. У меня есть много компромата на вас. Очень, очень много. Интересно, а ваша жена знает о ваших похождениях? Кстати, видела в архиве старое дело, где вас обвиняли в связи сексуального характера с двумя несовершеннолетними мальчиками, которых перед этим вы принудили к принятию некромофабутирона. — она говорила это таким будничным голосом, будто речь шла совсем не об ужаснейшем преступлении, а о посадке цветов в эти выходные. — Сколько заплатили за развал дела? Но я без проблем могу возобновить его, только попросите. Так откуда, говорите, вы взяли *такое* вещество? Я должна сказать вам спасибо за то, что врачи смогли достать их буквально с того света и мальчики чудом остались живы и вынуждены теперь находиться в наркодиспансере? У вас, должно быть, мно-ого денег.

Мужчина смотрел на неё с неподдельным страхом. Говорить о таких вещах настолько спокойно может либо псих, либо не человек вовсе. Но кем тогда был он сам?

Не дождавшись ответа, детектив продолжила:

— Или. Вы можете поделиться интересующей меня информацией, и я стираю свои воспоминания о вышеупомянутых вещах, а вы прощаетесь с этим местом уже сегодня. — она соединила руки в замок перед собой.

Теперь Лина смотрела исподлбья, прищурившись и улыбаясь только уголками губ. В совокупности всё выглядело несколько устрашающе, даже несмотря на то, что это была довольно миниатюрная девушка, а не огромных размеров мужчина, похожий на вышибал.

Реакции не поступило. Этот Климен просто пялился на неё.

— Что ж, дело ваше, — она встала и схватила стул за спинку, начав волочить за собой, чтобы вернуть на прежнее место, — я лишь хотела помочь.

— Я — она замерла, — сюда действительно кто-то заходил, — обернулась, — но я не видел его, только услышал шёпот, называющий моё имя. А потом ничего. Я проснулся лишь когда пришёл один из ваших. Я всё сказал. Отпусти.

Детектив поставила стул, развернулась на пятках и медленно, вразвалочку, спрятав руки в карманах брюк, подошла почти вплотную к решётке, отделяющей её от Скэра, который, стояв также близко, обхватил руками толстые железные прутья. Он ожидал похвалы за смелость или звука отрывающегося замка.

— Боюсь, мистер Климен Скэр, для меня эта информация просто ничтожна, — она смотрела ему в глаза, поджав губы и слегка покачав головой, — хорошего дня.

После этих слов девушка повернулась к нему спиной, не останавливаясь схватила стул и поволочила его сзади, оставляя за собой противный звук. Мужчина кидал ей вслед оскорбления, пожелания смерти ей и остальным сотрудникам команды ОТП. Никто его не слушал.

Лина забрала со своего места кожанку с телефоном и, дотошно мило попрощавшись с коллегами, двинулась в сторону выхода, задержавшись на секунду около изолятора, и, протянув руку сквозь решётку, сжала в кулак воротник пёстрой пляжной рубашки задержанного, приблизила и тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Я таких как ты закрываю по щелчку пальцев. И поверь, никакие суммы тебя не спасут. Если ты предложишь судье сто тысяч пике, я предложу двести тысяч, если ты дашь триста, я дам шестьсот. Сечёшь закономерность? Будешь жить в колонии строгого режима в камере, в которой, помимо тебя, будет ещё человек семь. Ты даже не представляешь, что там делают с такими извращенцами, как ты. Будешь молить о том, чтобы тебе всадили заточку в шею.

Она отпустила рубашку мужчины, отряхнула её, а затем мило улыбнулась, будто бы секунду назад не угрожала никому. Своей улыбкой девушка источала яркий свет. Вот, что было по-настоящему страшно.

Мужчина смотрел в спину удаляющегося детектива и в его голове вертелся всего один вопрос. Откуда у такой маленькой девочки такая большая сила?

Оказавшись на свежем воздухе, первым делом Лина хотела закурить, но поздно вспомнила о том, что её пачка закончилась вчера. Она спустилась по лестнице, посчитав количество ступеней. Шесть. Просто маленькое наблюдение. Небольшая привычка, работающая в том случае, если нет сигарет. Достала телефон. Сообщения всё не было. Убрала обратно, нервно закатив глаза и резко уставилась на человека, стоящего около ворот.

Он тоже смотрел на неё. Безотрывно глядел в глаза, при этом не упуская ни одного её движения.

Фраус ждал Лину около входа на территорию полиции.

(Прим.) Некромофабутеирон — вымышленный наркотик. В этой вселенной — самый опасный и труднодоступный.

Глава 7

Он уже ждал её. Ждал не где-либо, а практически под самыми окнами здания.

Мужчина был облачён во всё чёрное: рубашка, галстук, пиджак, брюки, туфли. Вся одежда идеально выглажена, аккуратно заправлена.

Так вот что значит «одет с иголочки». Интересно, ему не холодно?

Лина не доверяла ему и прекрасно понимала, что должна быть предельно осторожна с этим человеком. Она не знает о нём практически ничего, поэтому неизвестно, что он может выкинуть. Но сейчас её что-то привлекло. Она и сама не знала, что именно: рост, волосы, острые черты лица, общая картинка или глаза. Девушка ещё в первую их встречу обратила внимание именно на глаза. Тёмные настолько, что отличить зрачок от радужки было просто нереально. Они были чёрными как смоль. Это выглядело устрашающе и великолепно одновременно. Лина встречала много людей с карими глазами, некоторые из которых были довольно тёмными, но явно не настолько.

— На похороны собрался или это твой праздничный цвет? — она подошла довольно близко, но всё ещё удерживала между ними безопасное расстояние.

— Так мы уже на «ты», цветочек?

Он был выше Лины на полторы головы точно. И тут было непонятно: то ли она слишком низкая, то ли он чересчур огромный. В прошлый раз она не обратила внимания и на то, что он был раза в два шире. Рядом с ним Лина почувствовала себя маленьким беззащитным котёнком, пока он был огромной хищной пантерой.

Он стоял, облокотившись на кирпичный столб, руки спрятаны в карманах брюк. Уверенность так и хлестала.

— Мне кажется, что ты ещё днём немного так нарушил субординацию. И это твоё «цветочек», — она показательно скривилась, — прекрати, иначе язык оторву. Куда идём?

— Как скажешь, — он хитро улыбнулся, оттолкнулся от столба и наклонился к Лине так, чтобы их глаза находились на одном уровне, вместе с чем, его лицо оказалось в опасной близости к её. — цветочек.

Разозлилась. Похоже, просить такого кретина было просто бесполезно. Она знала себе цену, но и другие обычно с первого раза слышали её просьбы. А сейчас перед ней стояла самая настоящая бестолочь.

Лина слегка повернула голову влево, раздражительно закатив глаза, и грубо оттолкнула его, уходя вперёд к дороге.

Мужчина стоял, широко распахнув глаза и приоткрыв рот от удивления. Девушки всегда вешались к нему на шею и никогда даже не думали о том, чтобы оттолкнуть. Это был первый раз. После осознания он глупо улыбнулся и повернувшись быстрыми шагами догнал спутницу.

— Куда направляешься? Садись в машину, поедem в «Лунный Дворец».

— Смеёшься надо мной? — она остановилась и вопросительно, с некой злобой, уставилась на него.

Считал ли он девушку глупой и легкомысленной или на полном серьёзе думал, что она сядет в машину к незнакомцу, она не знала, но помимо этого была и ещё одна проблема. Её зарплаты никогда бы не хватило на такой дорогой ресторан. Ни для кого в городе не секрет, что у полиции кошмарно маленькая зарплата. Конечно, у Лины были свои сбережения ещё со школы и да, там была накоплена довольно неплохая сумма, но тратить её на такие бессмысленные вещи было бы очень нерациональным поступком.

— Почему? — да, он не понял проблемы и действительно считал, что она сядет к нему в машину.

Злость начала выливаться за пределы её тела. И это было очень плохо. Если она затеет ссору, то ни к чему хорошему это не приведёт.

— Ты же не думаешь, что я настолько глупа, чтобы сесть в тачку к незнакомцу? Пойдём пешком. Господи, а ты не мог выбрать что-то не такое вычурное? Мы же не на свидание идём, в самом деле.

— Сама просила что-то более трезвое и просматриваемое. Ладно, будь по-твоему. Однако, до ресторана пешком будет довольно долго.

— Заодно и расскажешь мне всего да побольше. Вперёд.

Детектив уверенной походкой направилась влево.

— В другую сторону, дорогая.

Позорище.

Она круто развернулась на все сто восемьдесят градусов и с высоко поднятой головой прошла мимо своего собеседника вперёд. Он последовал за ней и никак не мог заставить себя перестать улыбаться.

— Так что ты хочешь узнать?

Они шли уже минут пятнадцать, оба глядели себе под ноги и молчали. Фраусу это надоело, поэтому он первым нарушил тишину.

Лина подняла голову. Они шли по тротуару, слева от них изредка на высокой скорости проносились машины. За эти пятнадцать минут они встретили двадцать два человека: семь мужчин, трое из которых были стариками; одиннадцать женщин, одна из них шла с коляской; четыре ребёнка, в число которых входит тот младенец в люльке. Сакура уже отцвела, её волшебные розовые лепестки опали и теперь усыпали асфальт плотным ковром.

— Сегодня днём ты сказал, что пошёл к Стефано Санчесу за укрытием от Вегаса Морса на случай, если он попытается найти тебя. Как давно вы знакомы с ним? — она не знала, как он отреагирует на прямые вопросы, поэтому решила сначала прощупать почву.

— Дай подумать. О нет, я даже вспомнить не смогу. Наверное, что-то около восьми или десяти лет. Тогда мы вместе попали в передрагу. Совершенно случайно. Он помог мне, а я ему. Но тебя ведь не это интересует, правда?

Лина тихонько цокнула. Она не думала, что её намерения так легко раскрыть.

— Ладно. После вчерашней перестрелки в клубе Санчеса мы отправили на баллистическую экспертизу несколько гильз. Так вот, по предварительным результатам одна из них применима к пирсам. Что знаешь об этом?

Правильно ли было говорить ему о процессе следствия? Нет. Крэйг точно не похлопал бы Лину по плечу за это. Но она была уверена, что этот парень будет открыт к диалогу намного больше, если она покажет ему, что он может довериться, поэтому тоже поделилась некоторой незначительной информацией.

— Я знаю то, что в Леттергоне они в списке запрещённого оружия.

— Ой да хватит святого из себя строить. Чей? Твой или твоего дружка? — раздражение вернулось за секунду, от этого Лине было труднее контролировать себя.

— Почему ты думаешь, что он принадлежал одному из нас? Почему не напавшему на нас стрелку?

Детектив ошарашенным взглядом посмотрела на своего спутника. Он улыбнулся, будто сказал что-то безумно умное и никто не понял.

— Действительно, что-то я загнула. Больше не буду принимать тебя за мозговитого. Может, я не считаю, что он принадлежал стрелку, потому что его оружие осталось рядом с ним?

— Ох, неужели? Тогда я не знаю, что и думать. Извини, но тут я тебе ничем не помогу.

— Кретин.

Я прекрасно видела, что ты выстрелил всего один раз.

Естественно, это натолкнуло её на определённые мысли о владельце пирса.

— Ай, скабрёзничаете.

— Как ты меня сейчас обозвал?!

— Совсем уже? Я просто указал на то, что ты неприличные слова какие-то говоришь.

Лина остановилась и посмотрела на своего спутника самым глупым взглядом, какой только могла изобразить.

Скабрёзничаете он точно леттиец? Что за бред он несёт

— Мы идём или как?

Лина, не сказав ни слова, сдвинулась с места, всё ещё недоумённо поглядывая на Фрауса. Они сделали всего несколько шагов, оказавшись в самом центре пешеходного перехода. Теперь остановился парень.

— погоди, ты реально не знала такого слова?

Лина обернулась.

— Да что ты пристал ко мне? Не знала! И что с того?

— А с виду такая — он начал трясти руками у головы.

Лина затрясла головой с удивлёнными глазами.

— Это какая? Ну договаривай теперь!

— Умная, не знаю. Прямо гений во плоти.

— Так я, по-твоему, тупая или что?

— Я такого не говорил!

Они начали возмущаться друг на друга, кидаясь самыми пламенными речами из тех, что приходили им в головы. Со стороны же они выглядели как малые дети, не поделившие конфетку. Машины с обеих сторон дороги молча наблюдали за странной парочкой. Но красный не мог длиться вечно. Светофор загорелся зелёным и машины разом засигналили. Лина и Фраус вздрогнули и в порыве злости друг на друга повернулись в разные стороны дороги и синхронно показали водителям автомобилей неприличные жесты.

— Катитесь к чёрту! — фраза одновременно зазвучала из двух разных уст.

Парочка водителей вышли из своих машин, ругаясь на молодёжь и угрожая вызвать полицию. Один из них направился в их сторону, заставив больших детей быстро убежать с места преступления и освободить проезжую часть.

Они бежали по неизвестным закоулкам до тех пор, пока не вышли прямо ко входу в «Лунный дворец». Оба пытались отдышаться, но получалось плохо из-за заливистого смеха.

— Он сказал, что вызовет полицию! Хорошо, я в кожанке, а не то получала бы завтра нагоняи от шефа.

— Ты тоже показала ему фак?

— Ага! Никогда не думала, что это так прикольно.

— Так ты типа серая мышка?

— А ты типа каждый день так делаешь?

Всё ещё улыбаясь, детектив посмотрела на своего соучастника. Он смеялся, но всё это время смотрел на неё. Их глаза встретились, отчего девушка непроизвольно перестала дышать. Его глаза. Они смотрели так пристально, словно пытались просверлить в ней дыру. Лина не любила привлекать к себе такое пристальное внимание, но эти глаза буквально заглядывали в душу и отчего-то сейчас ей это нравилось. Они смотрели и смотрели друг на друга.

Тридцать секунд.

Её зрачки расширились. Тепло разлилось по телу, кровь прилила к щекам, отчего те покраснели. Было ли это последствием усердной пробежки или всему виной мужчина, стоявший рядом и обнажавший свои острые клыки из-за широкой улыбки, девушка не знала.

Минута.

Тело предательски покрылось мурашками. Такое было впервые. Ни один мужчина никогда не смотрел на Лину так, как сейчас смотрел он. В животе приятно затрепетало.

Полторы.

Детектив не могла оторваться, а мысли улетучились впервые за последние пять лет. Она не думала ни о чём: ни о работе, ни о Вегасе, ни о семейных проблемах, ни даже о брате. Что это за чувство? Лёгкость. Она чувствовала лёгкость. Впервые её голова не трещала от угнетающих мыслей, а всегда преследующее из-за этого желание закурить испарилось, будто сигареты вовсе и не были никогда проблемой. Подобного не происходило в компании Верона. Ей было с ним комфортно, но не было этого чувства забвения. Это было новое и необычное ощущение. Приятная пустота, никакого шума. Как бы она хотела, чтобы это длилось вечно.

Резко вдохнула свежего холодного воздуха, осознав, что задыхается.

Бесконечный поток мыслей вернулся и ударил по голове с новой силой.

Это ты виновата в его смерти, ты могла остановить его в тот вечер. Нет.

Из-за твоего эгоизма отец на грани. Пожалуйста.

Ты так никого и не спасла. Ты бесполезна. Умоляю.

Крэйг выкинет тебя при первой возможности. Ты никогда не победишь Вегаса Морса.

Хватит!

Желание закурить вновь начало душить.

Она забылась. Нарушила своё главное правило.

Тело затряслось, дышать стало в разы тяжелее.

Что это было? Мамочки, идиотка, как ты посмела так расслабиться рядом с ним!

Возьми себя в руки, бестолочь!

Пришло время собраться. Девушка закрыла глаза, сосредоточившись на своём сердцебиении, вновь сделала глубокий вдох и наконец-то смогла успокоиться.

Фраус всё это время продолжал глядеть на неё. Она смогла оторваться, он — нет. Его заметно напрягло состояние девушки, поскольку Лина уловила тот момент, когда он нервно сжал челюсти, но он показательно расслабился, когда услышал её голос.

— Пойдём? У меня ещё есть пара вопросов.

И снова этот ледяной тон, будто и не было тех двух минут, во время которых в ней что-то щёлкнуло.

— Дамы вперёд.

Он снова улыбнулся ей, думая, что они смогли найти общий язык, и был этому очень рад, но на этот раз она даже не посмотрела на него и ушла вперёд, не ответив взаимностью.

Он посмотрел на её удаляющуюся спину и перестал улыбаться. Всего на секунду.

Глава 8

Цены были просто ужасающими — это первое, на что Лина обратила внимание после того, как они сели за стол. Но как же здесь было красиво. Высокие потолки, приветливый персонал, невероятное убранство, играла приятная живая музыка. Можно было вечность разглядывать белые столбы с вырезанными на них узорами.

Она выбирала уже целую вечность. Всё это время девушка ошарашено тарасилась в меню, ведь даже заказать самое дешёвое блюдо было для неё слишком дорого. А в кармане, тем временем, одиноко скомканы двенадцать тысяч пике.

Да где вы вообще видели салат за две тысячи? Кем надо быть, чтобы так разбрасываться деньгами на еду?

Она с ужасом посмотрела на своего спутника.

Он даже не открыл меню. Смотрел на неё. Всё это время. Он изучал каждую эмоцию на её лице, следил за каждым движением. И, не сдержавшись от её реакции, начал смеяться.

— Что смешного?

Отчаянный взгляд девушки заставил мужчину придержать новый порыв смеха.

— Не смотри на цены. Заказывай, что хочешь.

— Да как тут не смотреть! Мне плохо от таких цифр. Я обойдусь чашкой чая, если она не стоит тут как крыло самолёта, конечно. — девушка в панике начала искать позицию с чаем.

И он снова засмеялся.

— Тебе когда-нибудь говорили, как мило ты выглядишь, когда вот так растеряна? Не нервничай так, я угощаю.

Она недоверчиво глянула на него.

— Я буду чай.

Будто из ниоткуда, перед их столиком оказался официант. Фраус оторвал взгляд от Лины лишь на секунду.

— Девушке стейк рибай, салат с крабом и шоколадный флан с чёрным чаем на десерт. — он говорил быстро, ни разу не взглянув на меню, знал всё наизусть.

Детектив в ужасе смотрела то на мужчину, диктующего заказ, то в меню, в истерике глядя на цены.

— Аллергии ни на что нет? — он учтиво задал вопрос, касающийся её здоровья, но в ответ получил только немое мотание головы в знак отрицания.

— А вам как обычно?

— Да. Спасибо.

Официант ушёл. Даже ничего не записал.

— Ты с ума сошёл? Если ты тут завсегдатай, это не значит Боже давай отменим заказ. Ты же выбрал самые дорогие блюда. Самые дорогие. Этот стейк стоит почти шесть тысяч!

— Давай вернёмся к вопросам.

Он перевёл тему, ясно давая понять, что не хочет слушать эти завывания насчёт денег.

Лина мысленно распрощалась со здравым смыслом после этого места. Потребовалось много времени, чтобы успокоиться. Она сделала глубокий вдох.

— Ты рассказал, как попал к Вегасу, но как тебе удалось выбраться?

Это был главный вопрос, который её интересовал, и она решила начать именно с него.

Прежде чем ответить он прокашлялся и потёр руки перед собой.

— Тот период — послышался резкий громкий звук.

Фраус вздрогнул всем телом и нервно зашарил глазами по сторонам, а его рука непроизвольно дёрнулась к левому плечу, туда, где под рубашкой прятался шрам. Он побледнел.

Один из официантов столкнулся с гостем и уронил поднос на пол.

Убедившись, что ничего страшного не произошло, Фраус выдохнул и посмотрел на Лину, без остановки следящую за ним.

— Прости, — сказал он, пытаясь улыбнуться как можно убедительнее, — Громкие звуки. До сих пор.

Лина кивнула. Он прочистил горло, возвращаясь к ответу на вопрос детектива.

— Тот период для меня — одна большая реминисценция, однако я помню, что

— Ре-кто? — Лина впервые услышала такое слово, поэтому инстинктивно задала вопрос.

— Смутное воспоминание. Так вот, он забылся. В тот день что-то произошло вне его логова. Этот человек, всегда осторожный, властный и внимательный, пришёл в крови. Своей. Он вёл себя не так: брался за нож, клал обратно, ходил в разные стороны, вечно что-то бормотал. Но это был не наш язык, я такого не знаю. В один момент он напал на меня. Избил. А потом отвязал от столба. Он делал так и раньше, я никогда не провоцировал его, поэтому он повернулся ко мне спиной, чтобы вновь взять нож. Я воспользовался этим. Ударил первым, что попало под руку. У него всегда валялся какой-то хлам на полу. И после этого выбежал.

— Как долго ты бежал?

— Не знаю. Тот момент как в тумане. Может, час, а может и пять. В ту секунду я молился только о том, чтобы он не настиг меня.

— Ты запомнил траекторию, по которой бежал? Или, может, были какие-то отличительные знаки? Хотя бы что-то.

— Не уверен.

Лина выдохнула. Нельзя было оставить этот вопрос без ответа. Вегас Морс явно не ответил бы на него, чтобы не подставлять себя под угрозу.

— Пожалуйста. Постарайся вспомнить хотя бы что-то. Так ты можешь очень помочь полиции, — он недоверчиво посмотрел на неё, — помочь мне. Себе, в конце концов. Только представь, тебе не придётся прятаться, не нужно будет бояться, что он придёт за тобой. И не придётся лишний раз связываться с Санчесом.

Это была не просьба. Это была мольба. Но чего она хотела на самом деле? Подкрепить свои убеждения о том, что он и есть её ублюдок? Или удостовериться в обратном? Она не знала. Ей просто нужно было получить информацию. Здесь и сейчас.

Мужчина смотрел на неё очень долго. Глядел в глаза, заглядывая в самые глубины, чтобы найти там что-то. Что-то, что поможет ему понять, что ей можно доверять.

Лина же глядела на него с надеждой. Всем своим видом она молча просила рассказать, ведь для неё это было важно. Ей хотелось не просто раскрыть преступление, чтобы получить новые звёздочки на погонах, она хотела поймать убийцу своего дорогого старшего брата. Эта информация могла бы максимально ускорить процесс. Но девушка прекрасно понимала, что, если он не ответит, она не сможет ему доверять даже в самой малой степени и тогда придётся взяться за этого человека и поставить на контроль. Рассказать Крэйгу, который, в свою очередь, предпримет свою тактику по разговору с таким персонажем.

Он тяжело выдохнул, всё ещё не отводя глаз. Но уже через секунду глаза парня загорелись. Он вспомнил.

— Северо-восточное побережье. Я помню, что долго бежал по лесу, а после вышел на дорогу. — он прикоснулся к своему шраму, слегка потеряв его.

Быть не может Или ведёт по ложному следу, чтобы обезопасить себя, или действительно так и есть

Она и не представляла почему думала, что ей станет легче доверять ему, если он скажет. Но легче не стало. Она всё ещё сомневалась в нём. На все сто и ещё один процентов.

— Как долго ты там пробыл?

Не имеет значения, сколько времени тогда прошло, но теперь она и не представляла, о чём спросить, хотя в голове было огромное количество вопросов.

— Пару месяцев. Это была весна. Кажется, конец марта.

Пришёл официант, подавший первые блюда, и открыл перед гостями бутылку красного вина, разлив после этого по бокалам.

— Напоить меня хочешь? К твоему разочарованию, я не пью. — Лина одарила мужчину ехидной улыбкой.

— Что же ты такая недоверчивая. Тебе нужно чуть проще относиться к окружающим. Яда там нет, напоить желания нет, увозить на машине в безлюдное поле — тоже. Ну давай, по бокальчику и только. Обещаю не говорить твоим родителям. — он поднял бокал в ожидании.

Лина оценивающе смотрела на Фрауса. Отчего-то она расценила его слова как вызов, невольно рассмеявшись.

— Бесишь меня. — и она подняла свой в ответ, ударив о его.

Лина поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток. Полусладкое. Очень приятное по вкусу.

Пока не подали блюда, Лина даже и не задумывалась о том, насколько была голодна. Она не ела ничего со вчерашнего дня. Слишком много событий произошло за такой короткий промежуток времени.

Вскоре принесли и стейк, оказавшийся безумно вкусным и красиво поданным. Но Лина сильно держалась, чтобы не заплакать, пока клала кусочек за кусочком себе в рот. Из-за цены. Ей всё ещё было печально есть шесть тысяч пике.

А если брать в расчёт остальную еду, то выходит почти десять тысяч, а точнее восемь тысяч восемьсот пятьдесят девять пике.

Порой, она тратила такое количество денег за месяц на все свои нужды и хотелки, но никак не за один вечер на еду, которую она могла приготовить сама и это вышло бы не менее вкусно.

Забывала посчитать вино. Ровно десять тысяч. Ох, Авлен. Помогите избавиться от этого безбашенного, кто-нибудь.

В горле пересохло от полученной цифры.

— Где ты работал всё это время, раз у тебя есть такие деньги?

Это был до ужаса нетактичный вопрос, который Лина прокручивала у себя в голове и совершенно не думала его озвучивать. Слова сами вырвались из её уст, да ещё и с небрежной ноткой злости и зависти.

— Извини. Я не хотела. Оно само как-то вырвалось. — она зажмурилась и сложила перед собой ладони в знак извинения.

— Ого. Ты умеешь извиняться. Почему-то думал, что тебе это не свойственно. — он улыбнулся, — Не парься. Я врач, работал в одной из больниц в Фесте.

Детектив слегка удивлённо подняла глаза.

— В Фесте? Я слышала, там очень красиво. Всегда хотела туда съездить.

— Ты никогда не была в Фесте? Как ты могла упустить такое?

Лина скривилась, отхлебнув немного вина.

— Я же леттергонская. Мне едва исполнилось шестнадцать, когда город изолировали. А до этого у отца не было времени, чтобы возить меня по другим городам.

Парень понимающе кивнул.

— В таком случае, тебе обязательно нужно туда приехать! Он и вправду невероятный. И, между нами, — Фраус немного наклонился над столом, — Феста намного красивее и приятнее нашей замечательной столицы. Я работал в больнице в южной части города. Она находилась недалеко от океана. Так что вид тоже был потрясным. Обещай, что, когда поедешь туда, возмёшь меня с собой, я просто обязан показать тебе все самые крутые места!

Лина издала смешок и кивнула ему.

Оставшийся вечер они разговаривали обо всём и ни о чём. Лина спросила ещё о паре моментов, связанных с его похищением и Вис послушно отвечал. Он старался вспомнить каждую деталь. Но что-то всё ещё не давало ей покоя, хотя она и сама не понимала, что именно.

Он не позволил ей заплатить за себя, как бы сильно она не возмущалась. Лина не привыкла к тому, чтобы ей что-то покупали. Одно время Верон часто предпринимал попытки заплатить за девушку в кафе или купить ей что-то во время прогулки, но всегда получал деньги в руки с возмущениями. Лина просто была так воспитана.

Они вышли с ресторана, а Лина всё также держала свои десять тысяч в руке пытаясь уговорить парня взять их.

— Перестань, сказал. Я пригласил — я плачу.

— Но это я захотела встретиться! Я же не за тебя пытаюсь заплатить, а за себя. Не хочу быть обязанной.

Мужчина помотал головой и ушёл вперёд. Лина повела плечом вперёд, потрясла руками, пытаясь снять приступ агрессии и направилась вслед за своим спутником.

Они шли молча. Десять минут. Пятнадцать. Двадцать пять.

Лина обрабатывала всю полученную информацию, пыталась сопоставить их между собой и найти какой-нибудь изъян, ставящий под сомнение всё, что он сказал. Но всё было чисто.

До её дома остался всего один квартал.

— У меня есть ещё один вопрос перед тем, как мы попрощаемся.

— Ты уже хочешь уйти? А поцелуй на прощание будет? — он показательно надул губы.

Девушка демонстративно закатила глаза, чувствуя, как по телу разливается желание убить этого парня за его шутки.

— Ты открыто ответил на все мои вопросы. Ну почти. Почему я должна тебе поверить? Как я могу быть уверена, что ты не солгал обо всём сегодня? — она остановилась и посмотрела в его глаза.

— Ты не должна. Можешь не быть уверена во мне. Я прекрасно понимаю, почему ты сомневаешься, ведь я пришёл из ниоткуда, заявил, что был похищен, а доказательств у меня нет. Ты права. Это может быть слишком подозрительно, особенно для такого офицера полиции как ты. — он подошёл ближе, — Однако я искренне хочу, чтобы ты доверилась мне. Мне это необходимо. Я рассказал тебе важную часть моей жизни. Печальную, трагичную, но важную. У меня не было никого, кто мог бы разделить со мной это: полиции я не доверяю, Санчесу не настолько, чтобы открыто сказать обо всём.

— Но меня ты знаешь всего два дня! Почему я? Я ведь тоже работаю в органах.

— Потому что это ты. Я ещё во время перестрелки понял, что тебе можно доверять.

— Как?

Он молчал. Долго осматривал её с ног до головы. Его взгляд был непроницательным.

А потом тепло улыбнулся.

— Спокойной ночи, цветочек.

— Это твой ответ? Меня не устраивает!

Лина была взбешена и в моменте поняла, насколько агрессивной была на протяжении всего дня. Это было обычное её состояние в заслуженные для этого дни, но сегодняшний не такой.

Она громко выдохнула, принимая его ответ. Насильно взяла его руку в свою и, достав из кармана смятые деньги, вложила в его ладонь.

— Спокойной ночи.

И, развернувшись, ушла первая. Фраус же наблюдал за удаляющейся фигурой девушки, провожал взглядом. Когда она была на приличном от него расстоянии, парень повернулся и пошёл в противоположном направлении.

Погодите-ка.

Лина уже подходила к подъезду своего дома, как её зацепила одна из фраз, сказанная Фраусом, которую она пропустила мимо ушей в самом начале.

И она побежала. Побежала со всех ног в обратную от дома сторону. Эти слова не могли ждать. Об этом нельзя было спросить по телефону или в сообщениях.

Лина не знала как далеко и в какую сторону он ушёл, но продолжала бежать. Техника дыхания пошла к чёрту. В боку закололо. Но это её не останавливало. Фраза билась из одной стороны черепной коробки в другую. Голова трещала от осознания, какой ответ она может получить.

Да где ты, чёрт возьми!

Она пробежала вперёд мимо места, где они разошлись. Затем поворот направо. Ещё один налево. И снова направо. Ноги начали неметь, воздух больно разрезал лёгкие. В боку болело до потемнения в глазах. И наконец она увидела высокую массивную фигуру впереди себя.

Между ними всё ещё было большое расстояние. Открылось второе дыхание. Лина добавила скорости, двигаясь даже быстрее, чем могла обычно.

— Эй! — он обернулся, в удивлении раскрыв глаза.

Добежала. Ноги болели, в боку кололо, дышать было тяжело. Ей пришлось наклониться и упереться руками в колени, чтобы не упасть.

— Ты бежала столько времени? С ума сошла? Если нужно что-то спросить, могла бы позвонить. — он продолжал наблюдать за действиями девушки, слегка махая рукой на неё, чтобы хотя бы немного охладить.

— Когда, говоришь, всё случилось? — она подняла на него глаза, всё ещё держась за колени, и тяжело дышала.

— В конце марта. Пять лет назад. Что такое?

Лина застыла. Она пыталась найти признаки того, что он врёт. И не нашла. Мужчина выглядел слишком искренним. Внутри всё замерло. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но сразу же закрыла, не зная, что именно хотела произнести. Глаза зарезало от сухости. Она не моргала. Смотрела и смотрела на человека напротив. Замешательство на его лице не сразу дошло до неё.

Фраус потряс девушку за плечи, и Лина вернулась в реальность. Проморгалась и забежала глазами по сторонам.

— Ты был один? — всё, что она смогла выдавить.

— Большую часть времени. Я не понимаю, что происходит? Объясни.

— А меньшую часть? — голос дрожал.

— Было пару человек. Одна девушка находилась там уже почти полгода на момент, когда я попал туда, а ещё один парень через какое-то время после меня.

С каждым словом ей было всё сложнее воспринимать информацию.

Один вопрос. Давай.

Я Я не могу. Не заставляй.

Быстро. Иначе ты не узнаешь ничего.

А что, если это он?

Тогда появится возможность узнать больше. Не томи. Он ждёт.

Нет Не заставляй. Я не буду спрашивать. Я не выдержу.

Слабая идиотка.

— Ты можешь описать того парня? — она была на грани истерики, практически задыхалась.

Пожалуйста, пусть там будет какой-нибудь тридцатилетний блондин с карими глазами, без пальца или с серьгой в ухе. Только не он. Пожалуйста.

Возьми себя в руки.

Пожалуйста, пусть это не он.

— Парню было лет двадцать пять может, поменьше, — он усиленно пытался вспомнить, — с каштановыми волосами и, кажется, зелёными глазами, если не ошибаюсь.

Успокойся. Таких парней пол города.

Он.

Или не он.

— О, у него ещё татуировка была на руке. Рисунок такой интересный. Кинжал, протыкающий орхидею.

Я же сказала.

Заткнись! Заткнись наконец! Прекрати, сволочь!

Взгляд затуманился. Ещё немного и слёзы потекут по её щекам. Голова закружилась, она была готова упасть прямо здесь.

— Мне пора.

— Я не отпущу тебя в таком виде одну. Ты можешь мне внятно объяснить, что случилось? Ты знала того человека? Он был одноклассником? Другом? Или что вообще?

— Мой брат.

Глава 9

Лина не помнила, как оказалась дома. На пороге её ждал отец. В пижаме. Обеспокоенный.

— Что случилось, дорогая? Я видел тебя в окно. Почему так резко убежала?

Дочь посмотрела на отца, готовая разрыдаться в коридоре у него на глазах. Как она должна была рассказать ему о том, что узнала? С чего она должна была начать, чтобы не ранить его вновь? Её брат Его сын умер в ужасных мучениях за несколько часов до того, как его тело оказалось в коробке под дверью их квартиры. Ублюдок поставил свою печать на лбу её старшего брата за пару минут до выхода, чтобы фигура была как можно более свежей, а затем сделал надрезы по контуру, чтобы рана всеё ещё кровоточила по приезду на место. А другой похищенный парень наблюдал за всем, видел каждую деталь происходящего и ничего не мог сделать. И теперь у неё было место, которое нужно срочно проверить.

Нет, она не сможет рассказать ему. Не сможет причинить такую боль, какую испытывала сейчас сама.

— Ничего, папа. Просто нужно было кое-что и кое с кем прояснить. Всё в порядке, не переживай.

Детектив сняла кожанку, повесила на крючок, разулась и подойдя к отцу, поцеловала в щёку.

— Алкоголь? Где ты была?

Виктор был в недоумении. Это было не свойственно его дочери.

— Встретилась кое с кем, говорю же. Это был очень долгий диалог. Ходили в «Лунный дворец». — она пыталась как можно скорее уйти к себе.

— Это же очень дорогое место. С кем ты была?

— Что за допрос? Была со знакомым. Он может помочь с одним из дел, которое я веду. — она почти скрылась за дверью комнаты, напоследок бросив — и вообще-то у меня есть работа, на которой мне платят деньги.

Дверь захлопнулась.

Виктор кратко помолился, искренне надеясь, что его ребёнок не встал на плохую тропу, не связался с плохой компанией и не ударился в желание забыться в алкоголе или в чём-то похуже.

Лина сползла на пол, закрыв глаза и запрокинув голову назад.

Стена, которая днём дала трещину и начала потихоньку рассыпаться, была воздвигнута вновь. И даже выше и в разы толще предыдущей.

Я просто не могла рассказать об этом. Если он узнает — не выдержит.

Глубокий вдох. Борьба со слезами. Борьба с самой собой.

Но мысли не покидали. Какими же прекрасными сейчас казались те минуты, проведённые с Фраусом. Тот самый момент, который подарил ей пустую голову, отсутствие мыслей и тревожности.

Когда в последний раз у неё была настолько же большая лёгкость? Лет пять назад. Но сегодня был первый раз за такое долгое время. Впервые после смерти Джерри.

Удивительно, как она ещё не сошла с ума.

«Теперь понятно, кого он имел ввиду, когда, в мольбах отпустить упомянул сестру. Это была ты.» — *это была я. Он думал обо мне даже в самый последний момент.*

Каждая сказанная Фраусом фраза теперь носилась из стороны в сторону. Все слова шумели, ударялись друг о друга, смешивались в одно целое, но такое неразборчивое. А внутренний голос, что часто, почти всегда разделялся надвое, бился сам с собой, в конце концов

обрушившись на остальные мысли и чужие голоса. Он взорвал всё, что не давало покоя. Голова разболелась. Буквально раскалывалась от боли.

А может быть, она вполне сошла с ума. Или сходит. Понемногу.

Всё также сидя на полу и прижавшись спиной к двери, Лина запустила пальцы в длинные кудрявые волосы. Голова была опущена, глаза закрыты. Не хотелось ничего. Ни двигаться, ни разговаривать, ни жить.

Что ни день, то какой-то психологический хоррор. Почему же я не могу провести хотя бы один день без этих навязчивых мыслей

И не так страшно, если бы она просто вспоминала брата, но ведь её всё время преследовали самые ужасные вещи: открытка, коробка, незакончивающиеся проделки Вегаса Морса и, конечно же, постоянные мысли, твердящие, что это Лина виновата в смерти старшего. И она верила им.

Послышался стук в дверь комнаты. Лина не издала ни звука. Она надеялась, что отец поймёт, что дочь не имеет желания общаться сейчас по душам или сочтёт, что та уже спит.

Стук продолжился.

— Я знаю, что ты не спишь. — это был не голос отца.

Верон.

Лина молчала. Она не хотела сейчас его видеть. Она хотела просто исчезнуть.

— Я не знаю, что у тебя произошло, учитывая, что днём ты вела себя иначе, — с обратной стороны двери было слышно, как Китмэн уселся на пол и запрокинул голову к двери, — однако, я считаю, что тебе нельзя сейчас находиться одной. Ты же знаешь, чем больше ты держишь всё в себе, тем сложнее будет. Поэтому я и здесь. Лин, я тоже скучаю по нему, но ты всё ещё жива, поэтому — послышалось какое-то шуршание, — не закрывайся, прошу. Мы не можем потерять ещё и тебя.

Наступила тишина. Лина слышала каждое слово. Пятьдесят пять. Ужасно хотелось курить.

Интересно, отец знает об этом?

Но даже если он и знал — ничего не говорил, хотя всё детство обещал скальп снять, если его дети поднесут к губам эту дрянь.

Печально, что он так этого и не сделал.

— Ладно, можешь не реагировать. Тогда позволь побыть сволочью и напомнить, что однажды ты уже закрывалась от всех. Тогда я нуждался в тебе также, как и ты во мне. Он был мне как брат и всё, на что я надеялся, так это на то, что мы поможем друг другу. Но ты бросила меня, боясь, что, если не сделаешь этого, не сможешь справиться с его смертью. Помнишь, что произошло после? Через полгода.

Она поднялась на ноги. Бесшумно настолько, что всё ещё было слышно дыхание с обратной стороны комнаты. Девушка взялась за ручку двери, думая над словами друга. И открыла.

Не позволю договорить.

Верон по инерции сдвинулся назад, когда дверь открылась, после чего встал с еле заметной, но всё ещё искренней улыбкой. Он оглядел подругу с ног до головы и обнял, видя, что она хотя бы физически жива.

— Ты ведь знал, что я открою, да? — Лина обняла друга в ответ.

— Конечно, ангел. Ты всегда открываешь. Хотя каждый раз сначала пытаешься доказать самой себе, что хочешь быть одна. — он отстранился, — Поговорим?

Девушка кивнула. Верон прошёл в комнату, предварительно закрыв за собой дверь. Ему не нужно было осматривать помещение, он знал расположение каждой книги, каждой игрушки и пылинки наизусть, настолько давно и часто он сюда приходит. Последний раз он был здесь тринадцатого апреля. И почти две недели назад здесь всё лежало практически также: стол захламлён бесчисленным количеством бумаги, папок и всё было связано с работой девушки;

книжный шкаф сверху донизу забит неаккуратно лежавшими книгами, перед которыми в рамках стояли фотографии с важных событий в жизни девушки; груша всё также висела почти в самом углу комнаты рядом с кроватью — самым чистым и единственным убраным местом в этом бардаке.

Но парня это не смущало. Его подруга с самого детства была противницей уборки и предпочитала называть подобные вещи творческим беспорядком, а не бардаком.

Естественно, когда с самых малых лет меняешь свои интересы по щелчку пальцев, не будешь замечать никакого беспорядка. Всё это просто будет неважным, ведь всегда есть занятия поинтереснее: игра на флейте (она заинтересовалась ей лет в шесть, усердно занималась целых три года — это самое долгое из её увлечений — и даже научилась красиво исполнять приличное количество композиций, но вскоре новые и более сложные произведения перестали получаться с первой пары-тройки раз и увлечение было успешно заброшено); изучение иностранного языка (Лина была просто в восторге от успехов брата в изучении языка Эрмина и решила во что бы то ни стало тоже начать на нём разговаривать, чтобы, в случае чего, при чужих или отце общаться так, чтобы их никто не понимал. Жаль, не хватило усидчивости. Пришлось доучивать во взрослом возрасте); гончарное мастерство (она посчитала это очень романтичным увлечением, но после того, как её волосы запутались в крутящейся на гончарном круге глине, попытавшейся стать роскошной вазой, шевелюра была превращена в нелепое кудрявое каре, а мятая ваза — её предварительно ударили — стала стоять в комнате отца, как напоминание не слушать некоторые из желаний своего ребёнка, чтобы потом не пришлось два года выслушивать нытьё из-за ужасной стрижки. В итоге единственное занятие, остающееся с девушкой до сих пор — детективные расследования.

Верон по-хозяйски улёгся на кровать, вытянул одну руку, приглашая девушку прилечь к нему. Долго ждать не пришлось. Лина почти моментально легла рядом, уложив голову на вытянутую руку, прильнув поближе к плечу парня. Он не стал допрашивать, просто ждал, когда она сама начнёт делиться с тем, что её так беспокоит.

Лина же не знала с чего начать. Она перебирала все темы, откидывая одну за другой, но поняла, что тогда они продолжают лежать в тишине.

— Я узнала не самые приятные уточнения касаясь смерти Джерри, познакомилась с единственной выжившей жертвой нашего ублюдка, подставила под увольнение старенького дядечку, угрожала извращенцу, поужинала в самом дорогом ресторане города, оставив там почти всю свою наличку и снова залатала появившуюся трещину в стене между собой и отцом. — она вывалила всё и сразу, заставляя друга удивляться всё сильнее и сильнее, — О. И ещё я напилась. Наверное, отчасти из-за этого моя голова сейчас просто ужасно трещит и все самые кошмарные мысли не дают покоя.

Повисла пауза. Верон думал, с какого вопроса начать, хотя они оба понимали, какой его интересует больше остальных.

— Отвечу сама, не спрашивай. Про Джерри мне рассказал парень, с которым я пересеклась вчера во время незапланированной перестрелки в клубе, познакомилась сегодня днём и поужинала вечером. Я не знаю, насколько всё то, что он мне рассказал было правдой. Я ему не доверяю, но почему-то мне всё равно кажется, что он был искренен. — Лина начала выводить большим пальцем различные узоры на ладони. — Я наблюдала за ним весь вечер. У него явно выраженный посттравматический синдром. Такое не отыграть, каким бы великолепным актёром ты не был. Он сказал, что находился в логове Вегаса Морса уже какое-то время, когда Джер оказался там и прямо тринадцатого апреля ублюдок убил его. Чтобы, как он процитировал «был свеженьким». Вырез же на лбу тот оставил прямо перед самым выездом к нам домой. И перед самой смертью мой старший брат продолжал думать только о том, что его сестричка расстроится, если он опоздает на праздник.

Верон громко выдохнул, закрыв глаза. Слышать это было тяжело. По его телу пробежали мурашки. Парень чуть сильнее прижал рукой подругу к себе.

Отчасти ей хотелось, чтобы у отца была дурная привычка подслушивать разговоры его ребёнка, но она знала, что сейчас он сидит в своей комнате, молится или пьёт очередную порцию снотворного. Он полностью доверил всю ситуацию Верону. Ей было интересно, насколько сильно он доверяет Китмэну. Больше, чем она ему? Или меньше? Или он просто знает, что Лина нуждается в таком друге и ему всё равно, кто это? Последнее, конечно, бред. Верон давно стал частью этой семьи. Каждый из Аварусов любил его так, будто они были связаны кровным родством.

— Знаешь, ведь сегодня, всё было вроде как обычно. Мы начали разговор на нашу единственную интересующую тему. Но — она остановилась, пытаясь подобрать слова и одновременно с этим самой понять, что с ней тогда произошло, — в тот момент что-то щёлкнуло в моей голове. Ты прекрасно знаешь, что я стремлюсь не перечить ему и максимально мягко избегать разговора о работе, однако сегодня я взорвалась. Кровь так и закипала. Знал бы ты сколько стыда и злости обрушилось, когда я увидела его слёзы, застывшие в глазах. Такой мразью я себя ещё никогда не чувствовала, как в ту секунду. Правда, нам вроде действительно удалось хотя бы немного сгладить эту ситуацию. Это было облегчение, даже появились силы работать. Но сейчас, стоило мне вернуться и совершить ошибку, подышав в его сторону, как мне снова стало трудно скрыть раздражение. А может это потому, что я пила. И я не смогла рассказать ему о Джерри. — она сказала последнее предложение чуть тише. — Порой мне кажется, что со своей неспособностью справиться с нашей утратой, я тяну его вниз. Он старается жить дальше, пытается улыбаться и заставить улыбаться меня, потому что мы всё, что друг у друга осталось. Мамы нет, Джерри — Лина всё ещё боялась произнести это вслух. — Отцу не к кому больше пойти. А я каждый раз отталкиваю его, потому что Что? Я даже не могу сказать по какой причине так делаю. Потому что боюсь навредить ещё больше? Или потому, что я вот такая вот эгоистичная, думаю только о себе? Я не знаю! Как бы мне хотелось вернуть время вспять, чтобы ничего этого не было

Верон молчал. Он знал, что девушка не ищет у него ответов, что ей просто нужно было выговориться.

Для него было очень ценным то, что девушка всё же рассказывает, что творится в её душе. Это был долгий путь к восстановлению их контакта после смерти Джерри. И, хоть замкнутость подруги всё ещё иногда проскакивает, она явно начала делать успехи.

Парень неожиданно вспомнил тот момент, когда познакомился с Линой. В те года она могла разговаривать часами и никто не мог заставить её замолчать.

#####

Палящее августовское солнце расплавляет всех вокруг. Тринадцатилетний Верон сидит на детской площадке и гадает, почему Джерри предложил погулять сегодня именно здесь, параллельно умирая от жажды.

Парень опаздывал уже на полчаса. Верон дал себе слово, что если тот не придёт в течение пяти минут, то он просто уйдёт. Хотя он прекрасно понимал, что обманывает сам себя, это не мешало ему разрабатывать план о том, как долго он будет обижаться и на какое время перестанет общаться с лучшим другом. Конечно, можно было бы зайти за ним домой, но парень слишком сильно боялся отца Джерри, так как однажды увидев его на улице, тот отчитал парнишу за поведение и пригрозил рассказать обо всём его родителям.

Пока Верона передёргивало от страшных воспоминаний, послышался звук закрывающейся железной двери и громкие крики несущегося на площадку ребёнка, не смотрящего по сторонам дороги, где его вполне могут сбить едущие машины. Но одни писклявые крики заглушались более нервными истеричными ругательствами другого человека, уже более знакомого Китмэну. Он глядел на обоих вполоборота до тех пор, пока они не подошли к нему.

— Это что, Небеса разверзлись, и великий Создатель решил снизойти до низшего из своих творений? Я польщён! — парень в наигранном удивлении положил правую руку на грудь.

Маленькая девочка лет семи, противно орущая до этого на всю улицу, стушевалась и спряталась за Джерри, обвивая его талию своими маленькими ручками и тихонько выглядывая из-за его спины.

— А это что за маленькое чудо? — мальчик всегда хотел себе младшую сестрёнку, но он был единственным ребёнком в своей семье.

Глаза мальчика загорелись.

— Отец заставил взять эту козявку с собой, потому что она всё утро истерила, что хочет гулять, а он слишком занят, чтобы исполнить её прихоти. Побудем тут полчаса, пока ей это не надоест и свалим.

— А покажи-ка мне свой наряд! Тебя как зовут? — он слез с качелей и сел на корточки рядом с девочкой, протянув руку вперёд.

Та застенчиво посмотрела на старшего брата и очень робко протянула свою маленькую ручку навстречу незнакомцу.

— Лина. — она медленно покрутилась, со всех сторон показав своё розовое платьице, украшенное цветочками.

Верон растаял.

— Да что ты! Какое красивое имя. А знаешь, я так и думал, что тебя зовут Лина! Покатать тебя на качелях? Тебе сколько?

— Семь! А пойдём на вон те качели? Пожалуйста! — её зелёные глаза засветились, а на губах появилась широкая лучезарная улыбка.

Девочка вприпрыжку побежала вперёд, чтобы занять понравившиеся качели раньше остальных детей на площадке.

— И почему ты мне не говорил про эту чудесную малышку? — он с улыбкой посмотрел на друга, действительно не веря, что такой лучик света может быть родной сестрой этого угрюмого парнишки.

— Потому что она бесячая. Кого хочешь доканает. А отец в ней души не чает, все хотелки исполняет. Я же сегодня впервые смог выйти на улицу после месячного домашнего ареста. И то, с условием, что она тоже пойдёт.

С противоположного конца площадки послышался звонкий голос.

— Эй, друг! Ты идёшь? — она быстро подбежала к Верону, дождалась, пока он присядет и прошептала на ушко, прежде чем снова убежать. — Не забудь взять к нам Джерри! А то если я попрошу, он будет снова ругаться на меня.

Мальчик поднялся на ноги.

— Зря ты так, она, кажется действительно милашка. Она с такой грустинкой сказала, что ты снова будешь ругаться. Не надо так. Тебе тринадцать, а ей семь. Погнали. — он улыбнулся ещё шире. — Бегу, ангел!

И, положив руку на плечо друга, Верон направился в сторону этой маленькой девочки, почти насильно таща за собой Джерри. Она улыбалась ему своей самой широкой и искренней детской улыбкой, а он, ярко улыбнувшись в ответ, вмиг понял, что останется с ней ещё очень надолго.

#

Приятные воспоминания притупили боль от потери, даря тепло. Верон знал Джерри с начальной школы, с того самого первого дня учёбы, когда их посадили за одну парту. Немного нервный и застенчивый Аварус прекрасно сочетался с лёгким, вдохновенным и ярким Китмэном. Эти два ребёнка были способны на многое вместе.

С возрастом их дружба крепчала, а при появлении в жизни Верона Лины они сблизились ещё больше, потому что блондин наконец начал появляться в доме Аварусов (огромное спа-

сibo он должен был сказать именно рыжей малышке, потому что та долго плакала перед отцом, умоляя разрешить Верону прийти к ней на чаепитие).

Воспроизводя заново слова Лины о смерти Джерри, парень вспомнил тот день, когда потерял самого близкого и самого первого настоящего друга. То, какое опустошение пришло после целой бури эмоций, которые он накапливал до момента, пока наконец не остался один, нельзя было сравнить ни с чем. Но тот миг, когда Лина начала закрываться от него, перестала отвечать на звонки и смс, не открывала дверь, оставляя его в полном одиночестве, было ещё ужаснее. Тогда он думал, что навсегда потерял и её. Потребовались месяцы, прежде чем она вновь открыла дверь. Но даже тогда девушка была далека, ведь больше не было той лучезарной улыбки, что покорила сердце парня, не было искрящихся глаз, не было и самой Лины, только её оболочка. Сегодня они восстановили ту связь, однако за все эти пять лет она так и не открылась миру. Она не приняла смерть брата и, соответственно, не живёт дальше. Она лишь существует. Вокруг неё серый мир и как бы он не пытался раскрасить всё вокруг цветными красками, в его силах лишь не дать этому серому цвету исчезнуть.

Вечный оптимист сейчас боялся. Действительно боялся за своего ангела. Его пугали её цели и то, к чему они могут привести. Поэтому, чтобы успокоиться и привести голову в порядок, он прижал девушку поближе, обняв её рукой, на которой она лежала, закинул на её спину вторую, начав аккуратно поглаживать, отметил для себя, что это правда Лина, она настоящая и лежит сейчас рядом, и начал тихонько запевать колыбельную на ушко подруги и впервые за долгое время почувствовал, что та по-настоящему улыбается.

Глава 10

Воскресенье началось с ужасной духоты. Лина проснулась в горячем поту, но поздно осознала, что всю ночь провела в обнимку с Вероном. Он крепко сжимал её обеими руками. Да это и не было бы проблемой, если бы температура его тела походила на привычные тридцать шесть градусов, а не на целые сорок три.

Она пыталась разбудить парня, но все попытки оказались тщетными.

Стук в дверь.

— О, папа, пожалуйста, помощи! — она взмолила, совершенно не думая о том, как будет объясняться, ведь ещё секунда и она задохнётся.

Он открыл дверь, и картина стояла поражающая. Верон Китмэн спал на одной кровати с его дочерью, прильнув к ней всем своим телом и закинув одну ногу на девушку.

— Неслыханно! На одной кровати! А ну, поганец, слез с неё! — Виктор подбежал к кровати, громко выругиваясь на Верона, пару раз ударил его полотенцем, пока парень не вскочил, будто ошпаренный. — Это что ещё такое?

— Да что я сделал — он смотрел глазами провинившегося щеночка, переводя взгляд с Виктора на Лину, что уже уселась, издавая тихий смешок.

Ну вот, теперь он снова будет бояться этого старика.

— Марш на кухню. Оба! — и под тихую ругань себе под нос вышел из комнаты, закрывая за собой дверь. — Не думал даже. И когда они успели начать встречаться? — старик смутился, тихонько хихикнул и вернулся на кухню.

— И что это было? Разве я не всегда сплю на твоей кровати? — Верон всё ещё глядел затравленно и обиженно.

Лина потупила взгляд, а затем буднично, но с широко открытыми глазами, что смотрелось слишком неестественно, произнесла:

— Я всегда приносила дополнительное бельё в комнату. Он думал, что ты спишь на полу. Ставлю пять штук, что он решил, будто мы в отношениях.

Потрёпанный парень, которого только что отчитали и ударили пару раз полотенцем, насильно вытащив из сна, уже ничему бы не удивился, оттого молча ушёл в ванную комнату.

И вот, спустя две недели, та же компания собралась за тем же столом.

Они молча ели до тех пор, пока Виктор не ударил по столу кулаком.

— И как долго вы собирались молчать об этом? — друзья переглянулись, — Как давно ваша дружба переросла в любовь? Мальчишка! Ты вообще собирался предупредить меня или как? Ты должен спросить разрешения, прежде чем встречаться с моим ребёнком!

И тут раздался громкий хохот. Неизвестно, был ли он наигранным или это случился настоящий просвет в тёмной берлоге, но Лина смеялась. Верон был удивлён и заворожён, но не мог разделить это удовольствие. Он молча встал, вышел из кухни под непонимающий взгляд Аваруса и вернулся с деньгами в руках. Лина выиграла этот маленький спор.

— Не зря детективом стала.

— Да тут и детективом быть не надо. Увидеть такую картину с утра пораньше — и не такое в голову придёт!

Когда девушка наконец успокоилась, они объяснили Виктору всю ситуацию и тот тоже от души посмеялся.

Выходной протекал слишком медленно. Делать было нечего. Лина лежала на кровати, мечтая лишь о сигаретах. В голове безудержно бушевал безумный поток мыслей. Она старалась избегать их, но получалось плохо. Девушка лежала на кровати, закинув ноги на стену. Изредка подкидывала одну из своих мягких игрушек вверх и ловила, когда та падала. Так день и пролетел.

И вновь понедельник. Сегодня у детектива Аварус стояло несколько задач. Насколько она могла быть уверена, что всё будет выполнено — неизвестно, но попытаться точно стоило.

Пока она шла на работу, то и дело пыталась придумать внятное объяснение своему резкому желанию направить всю группу на поиски логова ублюдка на северо-восточное побережье. И ведь она даже не была уверена в том, что там вообще могло что-то быть.

— Вы уверены? Дело ведь было закрыто не за невозможностью раскрытия, а потому что оно было развалено с помощью денег. Большого количества. Что помешает ему вновь их накинуть? — Крэйг был обеспокоен этим делом, — Не уверен, что там всё чисто.

— Я знаю, что делаю. Быть может, у меня и нет такого количества денег, однако я уже имею кое-что интересненькое по этому поводу. Просто подпишите.

Перрс оглядел подчинённую с ног до головы, оценил её возможности, не совсем веря в полный успех и подписал документ. Дело можно считать официально возобновлённым.

— Вали уже.

— Ещё один вопрос. — Крэйг вновь поднял взгляд, вопросительно подняв брови. — В общем разрешите отправить нашу группу на северо-восточное побережье.

Лина боялась. Она не знала, как сказать шефу причину. Он смотрел на неё, всё ещё ожидая объяснений, но их не поступало. Минуту. Две. Мужчина начал терять терпение. Все остальные в отделе тоже наблюдали за младшей сотрудницей.

И она решила идти ва-банк.

— У меня есть подозрения, что где-то там может находиться логово Вегаса Морса. — она выпалила быстро, на одном дыхании.

Все застыли.

— Не понял. Откуда?

— Чувствую так. — она лгала. Она и сама не знала, насколько можно доверять словам Фрауса, но проверить всё равно было необходимо.

Все посмотрели на неё ещё пристальнее и во взгляде каждого буквально читалось: «Ну и дура».

— Нет.

— Шеф!

— Кругом и на своё рабочее место. Иди занимайся своим извращенцем.

Вот и всё. Она ожидала этого, но всё же надеялась, что Крэйг, помня о том, как часто девушка выдавала подобные заявления и оказывалась права, выделит время, чтобы съездить туда. Но подобные заявления должны иметь вес, иначе они просто потеряют время. Крэйг ясно дал это понять.

Пришлось послушаться. Лина вернулась на своё место и подготовила старые материалы дела Климена Скэра. Ей были известны имена мальчиков и их адреса, имена тех, кто вёл это дело, судьи, присяжных, прокурора и даже выписки от медицинских экспертов о наличии в крови обоих мальчиков больших доз некромофабутеирона и о следах изнасилования.

Лина по порядку обзвонила всех, с кем хотела встретиться, но из всех возникли проблемы только с судьёй и прокурором. Оба уехали из города и якобы завершили свои карьеры.

Придётся попотеть с парой персонажей.

И она выдвинулась к жертвам. Сейчас им было уже двадцать пять и двадцать один. Они находились в наркодиспансере с того самого момента. Это было странно, учитывая, что максимальный срок — пять лет, при условии, что человеку была проведена полная детоксикация организма и восстанавливающая терапия.

Доехав до места назначения, Лину охватил лёгкий мандраж. Она была здесь впервые. На пороге диспансера её встретил лечащий врач обоих парней, с которым она созвонилась ранее.

— Спасибо, что согласились встретиться.

— Без проблем. Да и оба моих пациента были не против. — напротив неё стоял пятидесятипятiletний мужчина в белом халате и с ярко выраженной сединой на волосах. — Знаете, они были так удивлены, когда я рассказал, что к ним приедут из полиции по поводу того дела. Могу поинтересоваться, что случилось?

— Просто появилась возможность закрыть того человека. — она не вдавалась в подробности.

Они дошли до палаты номер тридцать восемь. Врач зашёл первым и представил Лину находящимся внутри. Помимо двух парней в палате находилась женщина. Но она не была пациентом.

— А вы, позвольте спросить? — разговор носил конфиденциальный характер, поэтому детектив вопросительно глянула на неё.

— Я их мать. Позвольте остаться, для меня это не менее важно

Лина вздохнула. Конечно можно, не выгонит же она мать.

— Позвольте? — она обратилась уже ко врачу, надеясь, что он не окажется их отцом или ещё каким-нибудь родственником.

— Конечно. Я буду в кабинете, если понадобится. — и он вышел.

Спасибо.

Лина подвинула стул, который ей освободила женщина, влево, чтобы находиться между кроватями парней, и села. Мать же присела на край одной из коек.

В палате было светло, стояли две койки и две тумбы, окна были закрыты решёткой.

Детектив достала из своей записной книжки фотографию Климена.

— Я знаю, что это может быть довольно трудно, но очень надеюсь на вашу помощь. — она развернула сложенную фотографию и показала, — Это тот мужчина, который совершил преступление?

Лина наблюдала за реакцией. Парни переглядывались, затем вновь смотрели на фотографию. Старший молча кивнул, а младший взбесился.

— Зачем вы здесь? Чтобы поиздеваться над нами? Его отпустили прямо в зале суда! Он откупился и наверняка уехал из города в тот же самый миг. Посмотрите на меня. Я похож на человека, который готов к очередным издевательствам? — он плевался в неё ядом, оскорбляя всеми возможными способами. — Вы не знаете, какого это когда к вам постоянно приходят из полиции и задают одни и те же вопросы и, даже спустя десять лет не дают проходу!

Соль на рану. Она понимала его как никто. Лина вспомнила те дни, когда, также как и он, ненавидела полицию, бесконечные допросы, которые только лишний раз напоминали о случившемся и при этом не было никакой реальной помощи. Ублюдка не поймали.

— Сынок Перестань — мать говорила почти шёпотом.

— Я понимаю, каково это. Я тоже проходила через допросы, осуждение со стороны людей и тех, у кого я вызывала жалость. — Детектив опустила глаза лишь на секунду, пытаясь выговорить это, — В мой семнадцатый день рождения, в самый разгар празднования, под дверь квартиры прислали изуродованное тело моего старшего брата. Затем всё было также: постоянно приходили из полиции, задавали одни и те же вопросы и будто бы издевались. Отец сразу же слёг, его чудом спасли врачи, а полиция появлялась даже в больнице. Проходу, как вы сказали, не давали. — она снова замолчала, уже вчитываясь в лица присутствующих. — Только вот наша с вами разница в том, что в вашем случае человек, совершивший преступление нам известен и, если сейчас вы поможете, я прослежу за тем, чтобы наказание пришло в исполнение. Я лично посажу его за решётку на долгие годы.

Лина очень сильно надеялась, что смогла достучаться до них, что они вновь дадут показания сейчас и позже в суде.

Им понадобилось несколько минут, чтобы принять решение.

— Мы дадим показания. Обещайте, что закроете его и он не сможет соскочить снова.

— Обещаю.

Она всегда держала свои обещания. Кроме одного единственного.

Парни рассказали всё, что знали. Конечно, доказательства были и очень весомые, что уже было очень хорошо. Часть показаний полностью совпадала с информацией в деле, но много важных вещей она услышала впервые. Оказалось, что после того происшествия оба получили сильную зависимость от наркотиков. При этом что-то лёгкое не вызывало никакого эффекта, из-за чего им приходилось сильно рисковать и искать некромофабутеиرون. В конечном итоге, через местную контрабанду они вышли на одного крупного поставщика, занимающегося созданием и распространением этой химии в городе Кредиллен. Они запомнили того, кто продал им эту дрянь и пообещали приехать в участок для составления фоторобота. И Лине останется только донести это до полиции того города.

На вопрос «Почему по истечении пяти лет их не отправили обратно во внешний мир?», они ответили, что боятся возобновления зависимости и приплачивают диспансеру, чтобы их не выгоняли.

Вопросы закончились. Лина узнала всё, что хотела и даже чуть больше.

Она уже взялась за дверную ручку, как её окликнули.

— Простите — младший из братьев опустил глаза, — за то, что нагрубил, но позвольте спросить? — Лина кивнула, обернувшись, — Каков итог вашего случая? Вы сказали, что в этом наша разница.

Детектив молчала. Слишком долго. В голове всё ещё бушевал ураган. Пытаясь отвлечься, девушка, не переставая большим пальцем крутила кольцо на безымянном, держась за дверную ручку запястьем.

— Итог? Убийцу не нашли. А я, в порыве злости ко всему миру и полиции, которая не поймала того ублюдка, поступила в полицейскую академию и присоединилась к группе, занимающейся его поимкой. Сейчас, конечно, мы всё ещё далеки, но теперь располагаем хотя бы какой-то информацией, пусть и бессмысленной. Скажу честно, надежды почти нет. Но я стараюсь верить в то, что однажды правосудие его настигнет. Или, что он умрёт раньше и мы об этом узнаем. Как-то так. Я пойду, до встречи.

И она захлопнула дверь, желая лишь того, чтобы один из этих двух вариантов поскорее стал реальностью.

Прошло две недели, пока Лина собирала все материалы, доказательную базу и общалась со всеми, кто был на том суде. Была одна проблема: она не смогла выйти на судью, так что пришлось подавать в розыск через Крэйга в Бетдам.

С прокурором всё оказалось куда проще: он прятался в доме своего знакомого, после того как до него чудесно-таинственным образом дошёл слух, что за него взялись. Но почтенный государственный служащий был найден и арестован за пособничество.

Девушке удалось собрать всё необходимое, арестовать Климена Скэра и она уже была готова передавать дело в суд. Поскольку судьи в городе больше не было, пришлось ждать нового из Бетдама.

Лина помогла парням нанять хорошего адвоката, проследила за тем, чтобы прокурор и присяжные были чисты, досконально изучила биографию судьи и даже смогла найти одного из полицейских, что вёл это дело для того, чтобы он мог выступить в защиту жертв.

Помимо всего прочего, претар-детектив Аварус напечатала большой текст по участию Кредиллена в деле. Леттия довольно закрыта от мира, поэтому, чтобы узнать о криминальном трафике этого города, потребовалось несколько дней и помощь Крэйга. Приложив копию протокола, в котором были рассказаны все подробности, связанные с поиском некромофабутеирона, Лина, с помощью Перрса, отправила письмо в Бетдам, а оттуда оно уже направилось в Ровитту.

В одну из однотипных ночей, пока Лина сидела в отделе, помешанно разбираясь с делом, ей позвонил Фраус.

— Как ты? Ничего не слышно от тебя. Я уже даже переживать начинаю.

Лина вытащила ручку из рта, не переставая читать документы.

— Работаю, — она отвечала медленно, задумчиво, — С утра до ночи в отделе или бегаю по городу, сломя голову. В сутках очень мало часов. Чувствую, будто ничего не успеваю.

На обратной стороне трубки послышался смешок.

— Почему мне кажется, что это твоё привычное состояние? Расскажешь, что за дело?

— Да так, одно из разваленных восстановила. Теперь вот пытаюсь до суда довести. Осталось не так много, но тут главное не расслабляться. — девушка зевнула.

— Не забывай спать и кушать, пожалуйста. Привезти чего-нибудь?

Лина перестала читать. Когда она последний раз ела? Или спала?

От этого внимания в груди разлилось тепло. Но ей было некогда отвлекаться.

— Да нет, спасибо. Всё в порядке.

— Тогда не отвлекаю больше! Услышал твой голос, стало спокойнее. Спокойной ночи.

— И тебе.

Пошла третья неделя и детектив наконец-то получила ответ из Бетдама, в котором говорилось, что судья, которого они искали, мёртв. Самоубийство.

Крэйг и Лина в тот день долго обсуждали мотивы, противоречия и догадки. Оба пришли к выводу, что это было не самоубийство, однако разбираться с этим у них не было желания. Умер и умер. А как? Да всем плевать. Пусть этим занимаются столичные.

Назначили дату заседания.

Лина сидела рядом с парнями. Случившееся наделало много шума в своё время, оттого зал был полон. Одна половина без умолку торжествовала, потому что ожидала правосудия, которого не получила десять лет назад. Вторая половина осуждала действия полиции, считая, что она занимается проблемами прошлых лет, не имеющих никакого значения для настоящего. Стоило ли говорить, что это и есть их настоящее?

Время начинать. Однако Скэра так и не вывели. Это насторожило детектива.

Прошло десять минут, но заседание всё ещё не началось. Подсудимого не было.

Она вышла из зала и набрала Чеми.

— Ну что там?

— В дороге.

— Ты издеваешься? Заседание уже десять минут как должно идти! — она почти кричала в трубку.

— Не знаю, в курсе ли ты, но это не от меня зависит. Я лишь сопровождаю. Ждите. Там проблемы были перед выездом.

Она положила трубку, ничего не ответив. Её так раздражала вся эта ситуация. Всё ведь шло хорошо. И в самый ответственный момент нужно было испортить ситуацию. И ведь она хотела поехать сама, но Крэйг запретил. Как обычно.

Лина вернулась на место и успокоила парней, сказав, что была заминка, но они уже на подходе. Убедила их, что всё будет нормально.

Заседание должно уже идти сорок минут. Весь зал негодовал, у судьи появились вопросы, парни нервничали. Из всей полиции здесь была только Лина. Остальные из тех, кто пришёл на заседание, уехали на встречу грузовику, в котором были подсудимый и Чеми. От этого все галдели именно около неё. Один вопрос перебивал другой, но помимо этого детектив и сама мучалась от шума внутри. Голова была готова взорваться.

Звонок. Не вставая с места, она криком попросила всех замолчать. Зал затих.

— Слушаю, шеф.

— Отменяйте всё. Он сбежал.

— Ты шутишь?

— Выезжай. Сама посмотришь. Мы на перекрёстке неподалёку.

Аварус не верила своим ушам. Сбежал. Она сидела минуту. Две. Звонок был уже прерван, но рука всё также держала телефон около уха.

Вокруг вновь начался шум. Те, кто был ближе к детективу, могли отчасти расслышать слова Перрса и теперь кричали об этом во все стороны. Те, кто был дальше, не понимали, что происходит. Но все внешние крики заглушались внутренними.

Лина посмотрела на братьев. В их глазах был страх, чувство предательства. Или ей только так казалось? Детектив понимала, что обманула их, не сдержала данного обещания.

Не говоря им ни слова, доковыляла до судьи, промямлила что-то вроде «Заседание отменяется. Подсудимый сбежал» и начала проталкиваться к выходу сквозь толпу. Но у выхода с зала стояли журналисты. Они моментально поймали девушку, начали тыкать микрофонами и задавать вопросы.

И она не выдержала. Громко, так, чтобы каждый в этом чёртовом зале её услышал, крикнула:

— Завалите наконец! Толку от вашего крика сейчас? Свалите по домам. А вы, — она обратилась к прессе, — уйдите с дороги, к чёртовой матери. У меня есть дела важнее, нежели отвечать на ваши вопросы. Дождитесь официального заявления от начальника отдела тяжких преступлений полиции Леттергона и тогда берите интервью у кого хотите. — она нагло и грубо растолкала всю прессу, добавив в конце, — И только попробуйте сейчас приблизиться к потерпевшим или месту происшествия. Сниму скальп с каждого лично.

Лина вышла. И почувствовала некую долю успокоения. Она столько времени мечтала заставить прессу замолчать и не тыкать своими микрофонами никому в лицо.

Педаль газа в пол. На рабочей машине она домчалась за три минуты. Пусть и нарушая все правила. Резкий тормоз и колодки засвистели. Все обернулись на взбешённую девушку, выходящую из машины. Она двигалась уверенно, на лице читалась ярость, которую детектив даже не пыталась скрыть.

Перед ней открылась удивительная картина: распахнутый грузовик, двое сопровождающих застрелены, Чеми сидит, облокотившись на заднее колесо, и прижимает лёд к ране на голове.

Но Лине было плевать на ушибы Чеми. Она подлетела к парню, сбивая с ног Мина, и взревела:

— Чёртов кретин, у тебя была всего одна задача! Не дать ему сбежать. Каким образом, объясни мне, каким, блядь, таким образом — она отчеканила каждое слово, — один старик сумел расправиться с тремя взрослыми вооружёнными мужиками?

Все смотрели в удивлении. Девушка никогда не позволяла себе такого поведения. Никогда в своей жизни она так не грубила и не оскорбляла тех, кто был старше. Особенно своих коллег. К ним она относилась наиболее уважительно. Сейчас же рядом с ними стоял совершенно незнакомый человек.

Крэйг попытался привести её в чувство. Но просто оттянуть не вышло. Девушка продолжала свою тираду, обвиняя Чеми в бесполезности, а тот только и мог, что смотреть снизу вверх и принимать все обвинения. Тогда Перрс до боли стиснул запястье подчинённой. Крепко настолько, что она вскрикнула и обернулась. Тогда, когда мужчина завладел её вниманием, он отвёл её в сторону, пытаясь привести в чувства. Но, отняв у неё мишень, невольно сам стал целью для срыва.

— А, великий Крэйг Перрс! Я ведь просила тебя, говорила, что сама поеду на сопровождение Скэра до зала суда, но ты, как всегда, выстроил из себя заботливого недо-папочку. О великолепный Крэйг Перрс, который постоянно заливает про равенство всех сотрудников, а затем шлёт детектива Аварус к чёрту! Это всё твоя вина! — она тыкала пальцем ему в грудь и

была уже настолько красной от злости, что, казалось, пара секунд и она взорвётся. — Чтоб я ещё раз послушалась твоего приказа. Ой, простите мне мою грубость. Вашего.

Крэйг округлил глаза. Никто не позволял себе разговаривать с ним в таком тоне, покуда все всего-навсего боялись этого человека. Сейчас его это было задето, унижение на глазах сотрудников могло сильно сказаться на его самомнении. Волосы встали дыбом, глаза заискрились, а брови сдвинулись к друг другу. Лина по-настоящему его разозлила.

— Значок.

Все уставились на него. Затем перевели взгляд на Аварус. Потом друг на друга. Никто из присутствующих не мог поверить в услышанное. В отделе не хватало людей, и Лина Аварус была действительно ценным сотрудником ещё с момента университетской практики и стажёрства. Эта девушка раскрыла те преступления, которые считались безнадежными. Именно она продвинула группу в деле четыреста пятьдесят шесть. Её упорство, трудолюбие и намеренные цели всегда помогали как ей, так и отделу. И как бы сильно её не заносило временами, Перрс никогда даже не мыслил об увольнении. И все об этом знали. Да, она действительно сейчас перегнула палку и неудивительно, что начальник отдела не стерпел такого неуважения, но так резко, учитывая неутешительное положение города. Все молча ожидали продолжения, ведь знали, что Аварус, так сильно цеплявшаяся за эту работу, скорее начнёт раскаиваться, чем отдаст значок.

В голове белый шум. Но даже он не заглушал всех мыслей. «Значок». Она искренне надеялась, что ослышалась. Зато гнев как рукой сняло. Только сейчас девушка осознала, что и кому наговорила.

Ну вот, доигралась. На самом деле, давно пора было поставить его на место. Заткнись. Они не ценят то, что ты сделала. Закрой рот.

Ты столько сил потратила на это дело. А как на тебя теперь посмотрят те, кому ты дала своё «железобетонное» обещание посадить Скэра? Ещё слово и я тебя убью.

Лина, не переставая смотрела в глаза шефу. Поздно извиняться. Он был настроен решительно. Его вытянутая вперёд правая рука свидетельствовала о том, что он ждёт, когда в ладонь вложат такой ценный для девушки металл.

Может, блефует? Проверяет, смогу ли?

Нет, это было не в его принципах. И Лина это знала.

Что ж

Она взялась за значок, сжала в ладони, отпечатывая его форму в памяти и резко дёрнула, срывая с рубашки. И глазом не моргнула, хотя сердце обливалось кровью. Она не хотела этого, но была слишком упряма. Всё ещё глядя ему в глаза, грубо вложила в его ладонь свой нагрудный знак под тихие шокированный вздохи своих уже бывших коллег. И развернулась спиной, устремившись к дороге, ведущей на Мируг.

— Посмотрим, что ты теперь будешь делать со своей местью. — он сказал это тихо, но Лина была не так далеко, чтобы не услышать.

Она обернулась.

— Посмотрим, как вы теперь будете продвигаться в этом деле без меня, — она злобно оскалилась, прекрасно зная, что была слишком важным сотрудником, особенно во всём, что касалось Вегаса Морса. И это даже не было завышенным самомнением, только чистой правдой. — Я смогу справиться без вас, потому что владею не только той информацией, что есть в папке, а вот ты без меня — она сделала акцент на «ты», обращаясь непосредственно к Крэйгу.

Оскал сменился самодовольной улыбкой, в которой так и читалась уверенность в собственной правоте. Она засунула руки в карманы, доставая ключи от полицейской машины и кинула так, чтобы Мин смог их поймать. После чего ушла, пока внутри разгорался пожар.

Да, Лина жалела о содеянном. И пожалела ещё до того, как отдала Крэйгу своё будущее, свои мечты, цели и желания. Если её сейчас спросят, почему она не остановилась, почему не признала ошибку, она не ответит.

Сожаление. Оно терзало посильнее страхов и даже сигареты не спасали. Один из вопросов кошмарил больше остальных. А что теперь делать? Каким образом пользоваться всей той информацией, что она имеет? Лина прекрасно понимала, что могла делать всё, что хочет, ходить куда хочет и общаться с теми, с кем хочет, только благодаря этому значку. Если в городе станет известно о её увольнении, а оно непременно так и будет, никто больше не будет её воспринимать, никто даже из-под палки не станет отвечать на вопросы. И из всех этих минусов можно было найти всего один маленький плюс: отец наконец будет спокоен.

Поток нескончаемых мыслей в голове устроил ураган. Но они же выпилили откуда-то слова: «Северо-восточное побережье».

Нужно его проверить.

Это была самая глупая её идея, учитывая, что всего час назад осталась безработной. Лицензии на оружие её тоже лишили, пусть пока неофициально, а если придётся воспользоваться им, без проблем могут привлечь к ответственности. А идти без всего слишком опасно. Мало ли, кто там бродит.

Лина спрятала лицо в ладонях.

Да-а, ситуация.

Лёгкий ветерок обдувал молочную кожу, призывая небольшие мурашки на тело, а солнце пригревало, моментально создавая контраст. Выбившиеся из хвоста маленькие прядки огненно-рыжих волос, что сейчас казались ещё ярче, чем в серые дни, слегка развевались. Май подарил хорошую погоду, куртки наконец были убраны в шкаф и можно было отдать предпочтение футболкам, шортам и максимум, толстовке.

Эта рубашка тоже теперь уйдёт в шкаф.

— Что за подавленное состояние? — хриплый бас пробрал до мурашек в сто раз сильнее ветра, а шлейф древесного аромата, исходящий от мужчины, заставил сердце биться быстрее.

Лина обернулась, моментально поняв, кто стоит рядом.

— Следишь за мной?

— Повторяешься, цветочек. — он вспомнил о том, что она уже задавалась этим вопросом. — Искал тебя. Слышал краем уха, что сегодня в городе знаменательное событие, к которому ты приложила руку.

— Знаменательное. Как же. — она вернулась в прежнее положение, устремив взгляд на реку. Хотелось поделиться всем, чем только можно было. — Он сбежал. Двоих сопровождающих застрелил, а моего коллегу уложил спать. Понятия не имею, как ему это удалось. Ну, почитаем новости. Быть может, они сейчас найдут что-то и Перрсс расскажет об этом прессе.

В его голове что-то не укладывалось.

— Погоди. А ты чего тогда здесь? Разве ты не первая, кто бежит сломя голову на все преступления мира? По крайней мере, у меня ты такое впечатление оставила.

Для Лины это были очень лестные слова. Но теперь она не могла им порадоваться, хотя и пыталась перед собеседником выглядеть более спокойно и менее затравлено.

— А потому и подавленное состояние, как ты выразился. Я теперь не в ОТП. Я вообще больше не детектив.

Глаза мужчины округлились. Он посмотрел на Лину так, будто бы то, что она сейчас сказала, было сплошным бредом, не имеющим значения. Но, помимо этого, на его лице проскочило что-то другое. Мурашки набежали на всё его тело и теперь его голос звучал не так уверенно.

— Не понял. Когда успели? Нет, вообще, как? Что ты такого натворить успела?

Лина усмехнулась. Чего она только не натворила за все эти годы.

— Наехала на начальство час назад. Да на самом деле, если посчитать каждый мой косяк за эти два года, то там целое досье выйдет. Даже, наверное, с уголовщиной. Просто Крэйг слишком долго и слишком много всего терпел, ссылаясь на моё убийственное состояние, из-за которого я оказалась в полиции и то, что работала не так уж и плохо. Даже удивительно, как он не уволил меня ещё во время практики.

Тут собеседник разозлился не на шутку.

— Я убью его.

Лина медленно повернула голову в непонимании. Он сделает что?

— Тронешь его и я тебя живьём в кислоту закину. — она процедила это сквозь зубы, возвращая внимание парня на себя.

— Какого чёрта он тебя уволил? Ты же столько всего для них делала! — кажется, у него были свои причины для злости.

Конечно, ведь Лина была единственным его якорем. Только ей он доверял и только она могла помочь ему.

— Тебя это не касается. Закрыли тему. Узнаю, что хотя бы один лишний волосок с его головы упал, и тебя не спасёт даже Санчес. Более того, будешь молиться вернуться к Морсу.

Да, Крэйг Перрс уволил Лину, но он всё равно оставался важным человеком в её жизни. Он тот, кто дал ей возможность хотя бы попытаться исполнить задуманное, тот, кто позволил работать в своей команде и доверил все самые важные вопросы, и тот, кто был её кумиром на протяжении последних пяти лет. Именно поэтому несмотря на то, что он сделал сегодня, она будет продолжать стоять за него горой и защищать.

В глазах Фрауса читалась обида. Ну, конечно. Он ведь доверился и рассказал про такой ужасный период своей жизни, а она надавила на больное.

Совсем на ошибках не учишься, идиотка.

Но извиняться она не станет. Нечего злить только что уволенного детектива с подорванными амбициями.

Лина смягчила взгляд и вновь отвернулась. Шум в голове мешал обдумывать дальнейший план действий. Девушка достала из кармана пачку сигарет с зажигалкой и в очередной раз закурила. Она уже почти убрала упаковку обратно, но остановилась и протянула её Фраусу в немом вопросе. Он достал одну сигарету, но курить не стал.

Оба молчали и смотрели на горизонт, в котором пересекаются Маэрор и чистое голубое небо. Фраус стоял в опасной близости к Лине. В момент раздался телефонный звонок. Мобильный девушки всегда стоял на беззвучном режиме, поэтому она лишь кратко посмотрела на мужчину. Он отошёл так, чтобы быть вне слуховой досягаемости и ответил на звонок. Лина продолжала тихо выкуривать сигарету. Запах отталкивал, вкус тоже не из приятных, но она всё равно это делала. Уже на автомате.

Нужно проверить северо-восточное побережье. Стоит ли просить машину у отца? Надо было покупать свою. Ехать одной опасно, но выбора нет. Я не могу позволить Верону рисковать жизнью ради моих прихотей. А друзей больше и нет.

Мысли прервало тепло чужого тела, которое соприкоснулось с плечом Лины. Она даже не заметила, как Фраус вернулся. Он протянул руку и аккуратно забрал сигарету из её пальцев. Не торопясь, мужчина сделал несколько затяжек под заворожённый взгляд девушки, стоящей слева, и вернул сигарету владелице.

Сердце пропустило удар от касания. Но мужчина не двигался, а его кожа всё ещё соприкасалась с её. Девушку бросило в жар. И не от пекущего солнца. Она в панике слегка отодвинула руку, чтобы разорвать касание.

Почему я так реагирую

А потом стало тихо. Шум в голове затих, да так, что Лина чётко слышала своё учащённое сердцебиение и боялась, как бы его не было слышно всем окружающим. Нервная затяжка.

Вторая. Третья. Слишком быстрые, но при этом глубокие вдохи никотина отозвались небольшим головокружением. Лина потёрла свободной ладонью лицо, оставив её так, чтобы спрятать правую сторону лица от Фрауса, что не укрылось от него, но он тактично промолчал, улыбнувшись одними уголками губ.

Она кое-как подметила, что это уже не первый раз, когда её мысли затихают. И причиной этому каждый раз был один человек.

— Пойдём на свидание? — неожиданный вопрос напугал девушку настолько, что она поперхнулась собственной слюной и закашляла.

В ответ тишина. Она не знала, что сказать и теперь просто глядела на Фрауса, пытаясь понять, шутка это или издёвка.

— С чего вдруг? — голос был тихим, недоверчивым.

— А почему нет? Ты больше не хранитель закона, времени у тебя навалом. Ну а если серьёзно, то я просто хочу провести с тобой больше времени.

Неожиданное давящее чувство разгорелось внутри Лины. Она будто почувствовала, что кто-то наблюдает со стороны. Но с какой? Девушка отвернулась от Фрауса, пытаясь найти источник слежки, однако на улице было пусто. Лишь одна машина проехала по мосту и скрылась за углом. Но спокойнее не становилось. Дискомфорт продолжал нарастать. Кто-то сверлил её взглядом, она это знала. Но источник найти всё никак не удавалось.

— Лина? — она обернулась, он смог вернуть её внимание на себя и в рыжей голове почти моментально разлилась тишина.

Что он говорил? «Ну а если серьёзно, то я просто хочу провести с тобой больше времени». Чего? С чего бы это?

— Почему? — теперь она смотрела с открытым подозрением, боялась, что он может навредить, но эти мысли моментально улетучивались и девушка никак не понимала из-за чего.

— Я в тебя влюблён. — чётко, без прелюдий и заминок.

И она остолбенела. Всё тело парализовало. Казалось, ещё немного и ноги откажут. На пару с сердцем. Мозг воспротивился, твердил, что это бред и за один вечер, проведённый вместе никто не способен влюбиться, пытался достучаться до сердца, которое заглушало его предупреждающие сигналы и говорило «да».

Лина не могла оторваться от его чёрных глаз. Они приковали всё внимание девушки, твердя, что то, что мужчина сказал, было искренним. Никакого подвоха не было, иначе она почувствовала бы.

Влюблён В меня

— Я не дам тебе. — единственное, что смогла выдавить из себя Лина, всё ещё не веря, что эти слова были сказаны не в корыстных целях.

Мозг ликовал.

— Ударение на «не дам» или на «тебе»? — Аварус свела брови к друг другу в непонимании. — Знаешь, мне всё ещё не нравится, что ты в каждом слове ищешь подвох. Неужели ты и вправду считаешь, что не можешь понравиться ни одному мужчине? У тебя заниженная самооценка. Ну это так, к слову.

Он смотрел слишком пристально. Чёрные как смоль глаза прожигали в ней дыру, отчего девушка нервно сглотнула. Это была не самооценка, её просто воспитали по-другому. «Секс после свадьбы»; «Мужчины коварны и будут делать всё, чтобы запутать тебя и воспользоваться»; «Любой человек, получивший твоё доверие, может обратить всё доверенное против тебя же» — это фразы, которые она слышала ото всюду. Отец, Джерри, Верон, Крэйг И все сами являлись мужчинами.

Нет, она не боялась их. Она была с ними осторожна. А учитывая, что перед ней стоит самый загадочный, из всех, кого она знала, Лина была осторожна в два раза больше. Ну или ей так только казалось.

«Я в тебя влюблён». Сердце вновь пропустило удар. Да, ей только так кажется.

— Я — её грубо перебили.

— Эй. Аварус.

Лина посмотрела за спину Фрауса и ноги её чуть не подкосились. К ней навстречу шёл никто иной как претар-детектив Мин. Девушка оглядела его с ног до головы и, когда он подошёл почти вплотную, ударила кулаком в плечо парня. Он взвизгнул, потирая ударенное место рукой и спрашивая, что с ней не так.

— Проверяла, настоящий ли ты. И с виду кажется, что да, но что-то мне подсказывает, что кто-то другой завладел твоим телом, ибо ты скорее прошёл бы мимо, бросив пару колких замечаний.

— Не думай, что я тут от того, что ты мне очень нравишься. Дело есть.

— Попроси Крэйга. Если ты прослушал, меня уволили. Очень жаль, ты ведь так молод, а уже проблемы со слухом. О боже! — она показательно вытянула лицо в удивлении. — Или у тебя Альцгеймер?! Какой кошмар. Выздоровливай.

— Заткнись. Тебе понравится. Тет-а-тет.

Мин указал на собеседника Лины, как-то безразлично посмотрев на мужчину.

— Увидимся. — парень расплылся в улыбке, которую он посвятил девушке, и, прежде чем оставить бывших коллег, добавил — подумай о моих словах.

Они дождались, пока мужчина уйдёт на приличное расстояние, и только тогда Лина выдохнула. Ей было слишком неловко после внезапно сказанного им признания.

В черепной коробке снова зашумело. Обвинения разных голосов так и твердили, что Лина виновата в смерти брата, что теперь он не обретёт покой и что отец втайне ненавидит дочь.

Девушка потрясла головой, отгоняя дурные мысли прочь, но не избавляясь от них совсем. Просто старается приглушить хотя бы на то время, пока не останется одна.

— Ну и? Что же такое случилось, что великий и неповторимый претар-детектив Мин снизошёл до такого «плебейского отродья» вроде Лины Аварус? — это была ирония. Для явности она обозначила кавычки пальцами.

Он улыбнулся. И Аварус знала эту улыбку. «Минразотная улыбочка» — так её прозвала Аварус ещё в самом начале своей практики два года назад. Она означала, что Мину что-то нужно, и чтобы это получить, он готов предложить что-то взамен. Но ещё никогда исход этих просьб не был хорошим.

— Есть предложение. — он помедлил, постучав зубами, — Ты рассказываешь мне всё, что знаешь, а я помогаю тебе с делом.

— Чего — Лина держалась, чтобы не рассмеяться от этого бреда.

— Ничего. Не делай из меня идиота. Да все в отделе знают, что ты не оставишь дело Морса, пока не найдёшь его. И тебе плевать, сделаешь ты это, имея значок или нет. А я предлагаю тебе реальную помощь. Теперь тебе нельзя пользоваться табельным оружием, кстати, мне нужно его отобрать, иначе Крэйг голову открутит, помимо этого, слухи расползутся быстро, и ты не сможешь никого прижать, если понадобится информация, а один из ОТП тебе может, ой как, пригодиться. — он развёл руками. — И, раз уж мы торгуемся, — девушка подняла одну бровь в недоумении, ведь она ни слова не сказала, — так и быть, буду иногда докладывать тебе о ситуации в отделе. О продвижении, скажем.

Парень глядел слишком довольным. Он был уверен, что получит согласие.

Не нужно быть умной, чтобы догадаться об истинных намерениях этого человека. За два года Лина изучила его вдоль и поперёк, чтобы без колебаний сказать, что он получит информацию и свалит, оставив девушку ни с чем. И причиной этому станут две вещи: желание оказаться в выигрышном положении и заставить Крэйга увидеть в нём что-то большее и сама Лина. Последнее было, наверное, даже важнее первого.

Зависть сыграла с парнем злую шутку, ведь по приходе девушки в отдел, она оказалась важнее и куда более ценной, нежели он. Никто не откажется от сотрудника, быстро (или почти быстро) раскрывающего ведущиеся дела, откапывающего новые улики для висяков и, конечно, такой детектив окажется в приоритете, когда встаёт вопрос дела номер пятьсот сорок шесть. Когда есть такой человек, никто даже не посмотрит в сторону никчёмного полицейского вроде Мина.

Лина никогда не любила этого человека и не скрывала этого, но случилось это из-за такого же чувства по отношению к ней. Однако, девушка никогда не считала Мина бесполезным и плохим работником. Просто ему приходилось сложнее из-за другого склада ума. И из-за всего этого, он хотел выслужиться перед начальником.

— Катись к чёрту. Дело Вегаса Морса — задача ОТП, к которому я не имею никакого отношения.

Девушка развернулась и ушла, не дав парню даже возможности что-то добавить или кинуть вслед какую-то очередную колкость.

Она соврала. Девушка действительно никогда бы не смогла просто оставить это дело, но доверять в этом вопросе Мину — самая последняя вещь, которую она сделает. Вероятность того, что он сдержит обещание и поможет ей от начала до конца, ничтожно мала. Лине не было жалко нового звания для него, но это было бы в корне неправильно.

Очередной хлопок дверью. Девушка даже разговаривать с отцом не стала. Не объяснила, почему так рано вернулась, не потрудилась ответить на вопросы из разряда «Как всё прошло?», «Куда делся значок с рубашки?» и не оправдалась за те слова, которые сказала прессе (да, журналисты моментально отправили ту вырезку на экраны телевизоров).

Не выйдя на следующее утро из комнаты, Лина заставила Виктора понервничать. Тот боялся, что что-то случилось или она заболела. Но получив на тихий стук истеричный крик с просьбой оставить её в покое, отступил. Отец решил подождать, пока его ребёнок сам не выйдет и не расскажет, что случилось.

И следующий день ничего не изменил. Лина за все предыдущие сутки так ни разу и не вышла. И за эти тоже. Виктор перепугался, как бы она не решила заморить себя голодом до самой смерти, но, побоявшись, что своим беспокойством сделает ещё хуже, не стал ничего предпринимать, лишь тихонько сказал, чтобы она вышла хотя бы поесть, потому что горяченькая еда уже стоит на столе и пообещал не выходить из своей комнаты, чтобы не нервировать дочь.

Она так и не вышла.

Все эти дни девушка пролежала под одеялом, не вылезая ни на секунду. Периодами спала, временами просто лежала, мучавшись от ужасных головных болей, вызванных нескончаемым потоком мыслей и вопросов.

«Обещайте, что закроете его, и он не сможет соскочить снова». Эти слова, тот взгляд, которым они смотрели на неё в зале суда Ещё немного, и она утонет в панической атаке. Она нарушила данное обещание и это съедало её изнутри сильнее, чем понимание, что Скэр наверняка уже уехал из города или, что ещё неприятнее, из страны.

«Я в тебя влюблён». Эта фраза никак не вылезала из головы, хотя являлась той, которую Лина предпочла бы выкинуть и никогда не вспоминать. Но почему-то, переключаясь на что-то другое, всё равно возвращалась именно к этой фразе. Она заела как сломанная пластинка, постоянно повторяющаяся на одних и тех же словах. Это ужасно раздражало.

«Есть предложение». Ей нужна была эта помощь. Но довериться Мину

«Северо-восточное побережье». Нужно проверить.

Последние две фразы всё время шли друг за другом. У Лины появилось ощущение, что ей всё-таки суждено признать правоту претар-детектива. Конечно же, она не смогла бы забыть

о деле и никогда бы этого не сделала. Даже под дулом пистолета. И да, Мин ужасно сильно бы пригодился, как бы она не хотела это отрицать.

«Пойдём на свидание?».

«Подумай о моих словах.».

И что делать? Согласиться или отказать? С одной стороны, я могу узнать что-нибудь ещё полезного. С другой А вдруг он врёт? Втирается в доверие или хочет выведать подробности расследования? Но ведь он знает, что я больше не в органах. Тогда зачем

«Неужели ты и вправду считаешь, что не можешь понравиться ни одному мужчине?». А может Нет-нет, не может.

Но стоило подумать о коротко стриженных чёрных волосах, острых чертах лица, хриплом басы, пробирающем до мурашек и глазах, глядящих в душу, видящих насквозь, как что-то внутри затрепетало. Пожар внутри тела начинал разгораться так, что, ещё немного, и квартиру будет не спасти.

Осознав, что вызывает такую реакцию тела, Лина осадилась себя.

Нельзя забываться. Это не любовь, он просто одурманил меня. Я не могла влюбиться. Только не в него.

Но тело твердило об обратном. И это было мучительно. Тягостно настолько, что хотелось кричать во всю глотку, только бы эти мысли испарились. Она не имеет права влюбляться. Особенно в него.

«Один из ОТП тебе может, ой как, пригодиться». *Чёртов Мин*

Не сдержалась.

На дворе глубокая ночь, но это не стало помехой для того, что Лина собирается делать.

Она набирает Мину.

Долгие гудки мучили слишком сильно.

— Время видела, идиотка? — на той стороне трубки парень ругался, что-то сонно бубнил под нос, не переставая зевать.

— Я согласна. Помощь в обмен на информацию. Вплоть до того самого дня, пока ублюдок не окажется за решёткой.

9 ##### 9 ##### 9

Это был приятный день. Сегодня он видел свою девочку, своё Пламя. Весь этот день он посвятил ей. Наблюдал за каждым движением, за каждой эмоцией и каждой встречей.

Завистливый коллега, влюблённый пленник и начальник-монстр. Как жаль, что не было видно пепельного аристократа, постоянно ошивающегося рядом с ней.

Он с мурашками вспоминал ту секунду, когда она почувствовала его присутствие. То, как бегала своими чудесными глазками из стороны в сторону, пытаясь найти точку, из которой он наблюдал.

Вдохновение вновь посетило мужчину спустя некоторое время затишья. Он нашёл чистый лист и ручку, взявшись писать:

Она за общей сигаретой на мосту делится бедой,

Он ловит мурашки, что бегут по спине.

Она ищет клыки в оскале ночном,

Не зная, что монстр тот вытирает ей слёзы платком.

Глава 11

Хвойный лес. Глубокий сосновый бор, расстилавшийся от границы полей до самого побережья бескрайнего океана, был сложнейшим из предстоящих, как они думали, испытаний для команды из двоих человек. Хотя и командой Лину с Мином назвать было сложно, ведь один легкомысленный и наглый претар-детектив ОТП, а вторая психованная и помешанная, уволенная из полиции несколькими днями ранее. Но оба ужасно упрямые и на дух не переносящие друг друга.

Они стояли перед входом в лес, облокотившись на машину и пытаясь представить настоящие габариты территории. Сейчас им предстояло искать Они и сами не знали, что именно. Потенциальное логово маньяка? Сколько процентов вероятности, что оно действительно тут есть и что Фраус Вис не придумал это всё, чтобы запутать девушку и следствие?

Мысль о том, что внезапно появившийся в жизни Лины мужчина вполне может оказаться сообщником Морса или, что самое ужасное, самым ублюдком, не давала трезво мыслить. Но она невольно отмела это предположение.

— Я даже не знаю, с какого вопроса мне начать.

— Предчувствуя их все, отвечаю: знаю об этом месте от знакомого, а искать будем иголку в стоге сена. По известной мне информации где-то здесь убежище нашего ублюдка. — Мин смотрел недоверчиво, но его успокаивала уверенность в голосе девушки. — Ну, наверное. — Его мир окончательно рухнул.

— То есть, ты притащила меня сюда в шесть утра и даже не знаешь, что мы ищем и есть ли тут что-то, что вообще можно найти?

— Ты сам хотел, чтобы я поделилась всем, что знаю. А ты, в ответ, помогаешь мне с этим делом. И это, — она указала пальцем на лес, — первое, что меня интересует в данном расследовании. Не ной и двигай вперёд, нам предстоит сложный путь.

Претар-детектив продолжал тихо хныкать себе под нос, пока доставал из салона машины табельный пистолет, не забыв сказать, чтобы девушка не уходила слишком далеко. А развернувшись со стволом в руках обнаружил, что его даже не слушали, ведь Лина уже вошла туда, куда за высокими кронами деревьев практически не проникали лучи поднимающегося утреннего солнца.

Он окликнул её, уже двигаясь в сторону девушки. Лина обернулась, ожидая своего сегодняшнего компаньона. И в этот миг Мин увидел её под совершенно другим углом. Не в форме, не за рабочим столом, усыпанным делом пятьсот сорок шесть, выпавшейся и без вечного вызова в глазах. Миниатюрная фигура среди огромных деревьев, солнечный луч в рыжих кудрях, клетчатая рубашка на бёдрах. Она выглядела не как детектив. Как кто-то, кого он раньше не замечал. Это сбilo его с толку — всего на секунду. А потом он моргнул, и перед ним снова была Аварус.

— Ну? Давай быстрее. Стоит он. — недовольно глянув на него, отвернулась и ушла вперёд.

День выдался довольно жарким, и Лина была счастлива, что угадала с одеждой, чего нельзя сказать о Мине, что был одет теплее некуда. Но, хотя в густом лесу солнца практически не было видно, воздух всё равно был горячим, без малейшего намёка на прохладный ветерок.

Они бродили по лесу уже часов семь, но так ничего и не нашли. Ноги болели, желудки скручивало от желания есть. Всё было так, как Лина и сказала: они искали иголку в стоге сена. Причём в полностью заполненном сеном амбаре.

Большую часть времени они провели в тишине, изредка подзывая друг друга в моменты обмана зрения, когда думали, что наткнулись на что-то важное. Но пару раз им удалось перекинуться несколькими фразами так, будто они всегда хорошо общались.

— Чем ты теперь занимаешься? Ну, после увольнения?

— Пока только страдаю и бесконечно думаю о том, как жить дальше.

Мин вопросительно глянул на девушку.

— Перед тобой открылось столько возможностей, но вместо этого ты сидишь в четырёх стенах и жалеешь себя? Не будь душой и возьми себя в руки.

— Сказал человек, затеявший со мной договор, только чтобы самому не остаться без работы. — Лина усмехнулась.

Он кивнул. Это была правда, но в случае Мина другого выбора не было. Семьи нет, приходиться в пустой дом не хочется, а единственные люди, с кем он общается — «тяжкие». Но даже работа часто давалась ему тяжело, как минимум из-за того, что он часто ошибался в первые годы, а в последующие ему перестали доверять в важных вопросах. Вот и приходилось идти на крайние меры, чтобы удержаться на месте.

— Не держи зла на Крэйга. Он, по секрету скажу, и сам переживает из-за случившегося. Ты же у него в любимчиках. Ходит всю эту неделю угрюмый, — Мин начал изображать начальника, после чего они вместе рассмеялись, устроив соревнование, кто лучше спародировет Перрса. — так что, дай себе немного свободы вместо того, чтобы плевать ядом на всех вокруг.

— Да как скажешь.

Сквозь бор уже потихоньку прорезался голубой свет, означающий, что компании оставалось пройти совсем немного до побережья океана. Оба, не сговариваясь, немного ускорили шаг, всё ещё не отрывая глаз от усыпанной веточками и пожелтевшими сосновыми иголками земли. Тишину нарушали только пение птиц, редкие постукивания по дереву дятла, разносящиеся эхом и бесконечные шуршания обувью.

Они дошли. Семь с половиной часов непрерывной ходьбы вдоль и поперёк, и они добрались до воды, чтобы передохнуть. Шум волн, крики чаек где-то вдалеке и свежий морской бриз моментально подарили чувство окрылённости и некоего спокойствия. Лина упала на песок, предварительно постелив свою рубашку себе под голову, чтобы хотя бы попытаться предотвратить попадание песчинок на волосы. Детектив упал рядом, подложив под голову руку. Теперь они лежали рядом и смотрели на небо, позволяя ногам гудеть.

Однако почти сразу же Мин вскочил, начав раздеваться.

— Ты как хочешь, а мне жарко.

— Мне типа глаза закрыть или что? — Лина смотрела снизу вверх, лениво наблюдая за тем, как парень стягивает с себя толстовку и его торс оголяется. — Ты не стесняйся, от такого я на тебя не накинусь. Недостаточно сильная провокация.

Мин в обиженном жесте кинул в девушку свою толстовку и ушёл ближе к воде. Лина решила, что он просто решил пожалеть её рубашку, поэтому поменяла одежду местами, удобно устраиваясь на чужой кофте. Аварус позволила солнышку обнять её, оставляя свои следы на её коже в виде лёгкого загара, а чтобы не приходилось щуриться, накрыла глаза рукой. Она прислушалась к окружающим её звукам, надеясь, что это поможет избавиться от шума в голове, но ничего не вышло. Теперь её ещё и гложила вина за то, что она позволяет себе лежать, а не продолжает поиски.

Солнце скрылось из виду, но не успела девушка открыть глаза, как оказалась над землёй, в крепко держащих её мужских руках. Лина попыталась ударить, но Мин закричал. Девушка остановила кулак в сантиметре от его носа и когда парень её подбросил, чтобы схватить поудобнее, она рефлексивно обвила руками шею парня.

— Мин, ты сдурел? Опустим меня.

Он смеялся, игнорируя её просьбу и Лина, повернув голову в сторону, в которую движется парень завизжала.

— Нет-нет-нет! Опустит! Не смей кидать меня в воду! — она ещё крепче сжала свои руки, чтобы у него не получилось отпустить её и дать поплескаться.

Парень зашёл в воду по колено.

— Что говоришь? — он самодовольно улыбнулся, глядя на неё.

— Богом клянусь, если ты не отведёшь меня обратно к берегу сию же секунду, будешь ходить со сломанным носом!

— Испытаем судьбу? — сказал он и пошёл дальше.

Вода доходила ему до пупка и Лина, почувствовав опасную близость воды, приподняла таз, чтобы не намочить одежду. Она всё ещё сжимала руки вокруг шеи, боясь, что он отпустит.

— Назови меня по имени, тогда подумаю. — ему не нравилось, что его вечно называют исключительно по фамилии.

— Вытащи меня отсюда, кретин! Или я за себя не ручаюсь. — парень лишь пожал плечами на это возмущение и слегка расслабил руки, медленно опуская девушку в воду. — Нет! Нет! Погоди! Риан, пожалуйста!

Он замер. Это был первый раз, когда Лина назвала его по имени. Он в принципе всегда считал, что она и не знает, как его зовут. Это прозвучало абсолютно нормально. Так, будто они не враждовали последние два года.

Заметив, что детектив держит её крепко и передумал отпускать, Лина аккуратно ослабила хватку, перестав в панике душить человека. Она посмотрела вниз на расстояние воды от неё, а после со страхом посмотрела на Мина.

Он устроил всё это из озорства. Просто чтобы побесить девушку и хотя бы немного разрядить напряжённую атмосферу, сопровождающую их с самого начала поездки. Но кто же знал, что в его голове промелькнёт мысль о том, что Аварус не настолько плоха и заносчива, как ему всегда казалось.

Что-то проплыло под ногами парня и от неожиданности он с головой ушёл под воду. Всё ещё крепко держа Лину в руках.

— Идиот — девушка старалась лишний раз не шевелиться, чтобы песок не попал больше никуда, кроме ног.

Она стояла под палящими лучами солнца, пытаясь высушить одежду на мокром теле, не имея возможности раздеться. Мин смотрел на неё глазами провинившегося щенка.

Сушить волосы было бесполезно. Теперь, вместо изящных кудрей на голове будет красоваться пушистый комок, торчащий в разные стороны.

Спасибо, Мин.

— Пойдём, мы ещё не всё обошли.

Девушка подняла рубашку и толстовку и ушла обратно в лес, не дожидаясь своего бывшего коллегу, пока в голове снова бушевал ураган, среди которого где-то затерялся отпечатанный вид Фрауса, заставляющий сердце девушки стучать в миллионы раз быстрее.

Они шли и шли. Шли и шли. Ноги потихоньку начинали отказывать. Но все поиски оказались напрасными. Тут ничего не было. Совсем. Компания собралась возвращаться к машине.

Лина была сильно разочарована прошедшими поисками, не принесящими никаких результатов. Скрыть своё расстройство тоже получалось плохо. Мину же было абсолютно по барабану, он и с самого начала не особо верил в затею Аварус, но не бросил её у входа в лес только потому, что дал обещание (или из-за неожиданно найденной нормальности в ней, но кто знает).

Теперь в голове бывшего детектива вертелся вопрос, затрагивающий слова Фрауса. Либо соврал, либо память подводит. Процент подозрения Лины в этом парне увеличился. К несчастью. И почему-то, этим фактом Лина была разочарована даже больше, чем отсутствием зацепок в лесу.

Солнце начало садиться, а появившийся лёгкий ветерок, движущийся со стороны океана и огибающий стволы деревьев, приятно обдувал свежие тела (спасибо Мину, который решил их искупать), хоть и при соприкосновении прохладного потока воздуха с ещё слегка влажными у самых корней волосами у Лины возникали мурашки. И всё равно это было очень приятно. Даже просто выбраться на свежий воздух, всего на один день предпочесть природу, а не город и совершенно отказаться от сигарет было прекрасным решением, пусть это и было для работы в сомнительной компании.

Бывшие коллеги направлялись с восточной части леса в южную, где у границы леса стояла машина претар-детектива. Мин ушёл куда-то вперёд, практически скрываясь из вида девушки. Глаза всё ещё утыкались в землю, переходили на стволы деревьев и искали всё, что может вызвать подозрения. И это порядком утомляло. Но только до того момента, пока Лина не споткнулась о что-то, что вызвало реакцию.

Всё произошло в один короткий миг. Толстая верёвка моментально зацепилась за ногу и непонятным образом впиалась в кожу. Откуда-то сверху начал падать огромный мешок, набитый чем-то явно тяжёлым настолько, что смог без проблем поднять Лину. Верёвка натянулась и резко потянула обвитую лодыжку вверх, впиваясь в кожу сильнее и болезненнее, из-за чего девушка ударилась головой о ещё достаточно твёрдую землю. Всё, что окружало Аварус ранее, вдруг стало перевёрнутым. Кровь резко прилила к голове, в глазах потемнело, а в ушах зазвенело. Секунда непонимания, а затем паника. В голове бесконечное количество вопросов, мыслей и плохих исходов.

Пытаясь перестать паниковать, девушка помотала головой, сильно зажмурившись.

Не время для страха, надо думать.

Лина осмотрела расстояние от неё до земли. Слишком высоко, да и камни с ветками, лежащие под ней, явно дадут не самое мягкое приземление. Затем она притихла. Прислушивалась не идёт ли кто, не крадётся ли. Поняв, что всё тихо, девушка напрягла пресс и попыталась посмотреть вверх, на верёвку, что удерживала её и от этой попытки, напрягнувшись вместе с туловищем лодыжку прострелила острая боль. Кожа горела, вновь вызывая панику, но Лина опустила голову обратно. Руки свисали вниз.

Минимум движений.

— Мин! — Лина закричала так громко, как только смогла, но голова ужасно сильно болела от удара, в висках стучало от прилившей крови.

Ответа не последовало.

— Риан! — вышло ещё хуже.

Но претар-детектив, заметив, что девушка как-то слишком сильно отстала, хотя почти всё время до этого шагала впереди него, напрягся и пошёл обратно. Всего через несколько шагов он услышал очень тихий звук. Его имя. Этого было достаточно, чтобы парень понял, что что-то не так и рванул с места в сторону, из которой они возвращались. Постепенно тихий звук перерос в хриплый крик. Он добежал за кратчайшее время до места, где звук был наиболее чётким, но никого не было. Он покрутился вокруг оси.

— Глаза вверх.

Парень отошёл спиной немного назад и поднял голову. Высоко. Слишком высоко. Лина висела вниз головой, привязанная верёвкой к высоко расположенной ветке сосны.

— Ты как туда забралась — его голос отдавал эхом.

— Да вот скучно стало, решила в примата поиграть. Присоединишься? — она и сама была в неведении, как так вышло, что она начала травить шутки в такой ситуации.

Риан огляделся и нашёл лежащий неподалёку тяжёлый мешок. Верёвка была натянута до предела. Парень попытался потянуть её на себя, но на другом конце послышался сдавленный крик. Лодыжка начала кровоточить. Тонкая струя крови медленно потекла вниз по ноге.

— Может, оставишь мне мою ногу? — Лина злилась, но постепенно разум затуманился.

Мин извинился и с неким страхом попытался предпринять другую попытку. Но самое умное, что он придумал — перерезать верёвку со своей стороны. Парень достал нож, который всегда носил в кармане, поднёс к верёвке и уже сделал маленький надрез, как она прошла вибрацией. Лина забилась в истерике, наблюдая за этим действием.

— Идиот! Я же свалюсь. С такой высоты и шею сломать не сложно!

— И что ты предлагаешь? Самая умная? — парень начал злиться в ответ, но его тон был вызван обеспокоенностью девушкой. — Я успею поймать.

Лина повисела, огляделась по сторонам, крутясь из стороны в сторону на верёвке. Тошнота была у самого горла и девушке приходилось сильно потрудиться, чтобы её не вырвало прямо в этом положении.

— Кидай нож. — решение пришло моментально, а насколько опасно было кидать в неё холодным оружием, её не волновало.

— Ты с ума сошла?

— Бегом!

Парень напрягся. Кидать ножи в брёвна — это одно, но кидать их человеку — совершенно другое. Он стоял, не зная, как поступить. И тогда он снял носки. Только для того, чтобы обвязать ими лезвие. Только чтобы случайно не поранить Лину. И только тогда он кинул его да посильнее.

Секунда. Две. Поймала. Лодыжку вновь прорезало острой болью. Верёвка впивалась всё сильнее и глубже. Лина оголила нож, скинув носки вниз и возвращая владельцу. И приготовилась. Приготовилась получить новую порцию боли. Вдох. Второй. Третий. И она напрягла пресс, поднимая сначала голову, а затем и туловище вверх. Рана горела. Боль распространялась на всю ногу, а не только на лодыжку. Глаза непроизвольно заслезились, но девушка не остановилась. Силы покидали её, и она смогла дотянуться руками до верёвки, сдерживающей её здесь, только после нескольких попыток. Оставалось совсем немного. Нужно было только подтянуть всё тело руками повыше, желательно залезть на ветку. Она пыталась, но уставшее за весь день и испытывающее сейчас такой стресс тело просто отказывалось функционировать. Лина дала себе немного времени передохнуть, держась руками, в одной из которых всё ещё лежит нож, за верёвку.

«Ещё раз. Я уверен, ты справишься» — голос Джерри внезапно раздался эхом по черепной коробке девушки. Минута сомнения, страха, что она сорвётся, ведь сил совсем не осталось.

Тут же она понимает, что есть два выхода: сдохнуть, перерезав верёвку, или остаться в живых. И

И не думая лишнего, берёт рукоятку ножа в рот, крепко удерживая зубами. Вторая рука теперь свободна, и девушка хватается за верёвку как можно крепче и высоко настолько, насколько вообще позволяет длина её рук. Напряжение бицепса плеча, и она подтягивает всё тело выше. Раз. Два. Три. Четыре.

До ветки оставалось совсем немного. Это было тяжело, с каждой подтяжкой руки становились всё слабее, но как только она останавливалась, голос брата вновь начинал твердить, что она может преодолеть это испытание. И брат никогда не ошибался в таких вещах. Он всегда знал, насколько его сестра упрямая, сильная и способная, когда чего-то хочет.

Именно это и было стимулом.

Рука коснулась ветки. Та была достаточно толстой и прочной, чтобы выдержать вес человека. Лина обхватила её обеими руками и медленно подтянула всё тело. Было чертовски тяжело и тогда она закинула свободную ногу, залезая полностью. Девушка была истощена. Мышцы горели, нога болела. Но она залезла. Смогла.

Мин всё это время стоял внизу и был наготове на случай, если девушка сорвётся, и верёвка оторвёт ей ногу или оборвётся сама. Но в итоге ему пришлось просто наблюдать за Аварус с широко раскрытым ртом, пока сердце медленно уходило в пятки без надежды на возвращение.

Параллельно с тяжёлой попыткой отдышаться Лина очень аккуратно обрезала верёвку, сдерживающую её, у самого корня. Для этого её пришлось натянуть и испытать ужасные болезненные ощущения, заставляющие всё тело напрячься.

Освободив ногу, девушка снова сжала рукоятку ножа в зубах и привязала теперь свободный конец верёвки к ветке. Девушка не знала никаких специальных узлов, которые не развяжутся, поэтому просто сделала пару оборотов вверх-вниз и завязала на три самых простых узелка. Она пару раз дёрнула рукой, чтобы проверить сооружение. Оставалось молиться, чтобы крепление выдержало её. Девушка не была тяжёлой, однако никогда не стоит доверять таким конструкциям, как та, на которую она глядела сейчас.

Только после этого Лина присвистнула, глядя вниз и скинула детективу нож с противоположной от него стороны, освобождаясь от лишних вещей.

Несколько секунд на подготовку и вот она уже аккуратно слезает с ветки, опасно перелезая на верёвку. Одна рука двигается вниз, пока вторая приклеена так крепко, чтобы суметь удержать всё тело. Затем первая рука затвердевает на новом месте, а другая опускается вниз. Ещё раз, другой и третий.

Ноги едва касаются земли, и девушка имеет неосторожность резко отпустить руки, полными стопами коснувшись поверхности, отчего по обеим ногам прошёл болезненный спазм, а на левой вдобавок рана от верёвки вновь прострелила. Девушка зашипела и, забыв обо всём на свете, упала на землю, развалившись как на кровати.

Обратно из леса её нёс на руках Риан, который не позволил идти самой, чтобы не вызывать напряжения на травмированную ногу. Он был уставшим, его ноги болели от многочасовой ходьбы, поэтому идти, держа в руках ещё и Лину, было тяжело. Но ещё тяжелее было молчать. Всего несколько дней назад они обменивались колкостями, а теперь она сидит у него на руках. Это казалось чем-то странным. Не плохим, но странным, не поддающимся осмыслению.

От больницы Лина наотрез отказывалась, но кто бы стал её слушать? Мин, не желая слышать противоречия, буквально приволок девушку в кабинет врача, чтобы тот осмотрел её, кратко обрисовав ситуацию с ногой.

И уже на следующий день полиция Леттергона знала об этом тайном походе.

Глава 12

Утром Лина на цыпочках вышла в прихожую, прихрамывая из-за того, что при каждом шаге лодыжка отзывалась ноющей болью. Она посмотрела направо и никак не ожидала увидеть на кухне за обеденным столом в компании отца Крэйга Перрса.

Мужчина медленно попивал кофе, разговаривая с Виктором. Эти двое встречались в лучшем случае пару раз в год и каждый раз могли общаться так, будто виделись только вчера.

Лина хотела выйти из дома, не привлекая внимания, но было уже слишком поздно.

— Лина! — отец остановил её, своим серьёзным тоном заставляя войти в кухню, — как так вышло, что тебя уволили, а я не знаю об этом ничего?

Унс.

Все эти дни Лина только и делала, что пыталась отрепетировать свою грандиозную речь о том, как и почему это вышло, но, даже будучи уверенной в том, что такая новость порадует отца, не смогла ему рассказать. Иначе пришлось бы объяснять всю цепочку, что привела к этому действию со стороны Перрса, а значит, ей пришлось бы рассказать об извращенце, что приставал к ней в клубе, о трёхнедельном помешательстве на деле этого Скэра, о том, как она угрожала ему и о том, как подставила жертв Климэна, не выполнив данное обещание. А ей очень не хотелось всё это объяснять.

— Не пытайся отвертеться, Крэйг мне уже обо всём рассказал. И о провальном деле, и об извращенце, о котором ты, почему-то умолчала. — он слегка повысил голос, а девушке, смотрящей всё это время куда-то в пол, оставалось принять тот факт, что человек, которому она доверяла иногда чересчур сильно, бросил нож в её спину. — Как и о том, что с тобой вчера случилось.

Лина подняла глаза и сглотнула при виде сурового лица всегда доброго отца. Затем перевела взгляд на Перрса и слегка нахмутив брови в неодобрительном жесте, выдохнула весь воздух из лёгких. Её взгляд был полон разочарования, смешанный с ненавистью. Волна агрессии моментально окатила девушку, кровь прилила к щекам и девушка, не выдержав, ответила:

— А толку тебе что-то говорить? — она вновь повернула голову к отцу, — Ты никогда не пытаешься понять причину моих действий, постоянно твердя лишь о том, чтобы я бросила работу, что она не принесёт мне ни счастья, ни утешения! А узнав о том, что я пошла в лес, будучи отстранённой от своих обязанностей на чёртов бессрочный период, доложил бы сразу обо всём этому старику! — она махнула головой в сторону Крэйга. — Моя цель найти ублюдка, убившего моего старшего брата и сделать так, чтобы он получил высшую меру! Чтобы все, кто кого-то потерял от его рук, могли выдохнуть и знать, что теперь он не тронет никого другого! Чтобы город спал спокойно, и мы с тобой могли стать нормальной семьёй! Так было, есть и будет! И так будет вне зависимости от твоих желаний, потому что они разительно отличаются от моего единственного.

Наступила тишина. На этом наступила точка в отношении разговора с отцом. Крэйг, наблюдавший за этой тирадой, поставил чашку на стол, тихо поблагодарив Виктора за оказанный приём и поднялся со стола.

— А теперь едешь со мной.

— Пошёл к чёрту. — Лина прекрасно знала, что он хочет сделать, поэтому развернулась, чтобы запереться в комнате.

Но мужчина оказался быстрее. Он моментально схватил её под локоть и крепко сжал, дёрнув обратно на себя. Девушка возмутилась, но тогда он пригрозил скрутить её, как преступника. Лина притихла и позволила дотащить себя до выхода, а затем посадить на переднее пассажирское сидение полицейской машины под осуждающие взгляды бабушек, сидящих на лавочке у подъезда.

На машине дорога была недолгой. Крэйг припарковался у отдела и приказным тоном велел девушке выйти. Лина послушно вышла, громко хлопнув дверью и тогда, когда она приняла попытку сбежать, бывший начальник грубо схватил её за левую руку. Услышав щелчок и почувствовав холодный металл, обвивающий её запястье, обернулась. Наручники. Лине пришлось молча следить за тем, как Перрс надевает второй конец на своё запястье. И даже когда он повёл её за собой в здание, Аварус только и могла, что сверлить взглядом предмет, связывающий её и Крэйга, ведь до этого никогда, даже в шутку, девушка не надевала их. А теперь почувствовала себя действительно арестованной.

Под всеобщие взгляды Крэйг провёл девушку через офис отдела и, усадив на стул перед своим рабочим столом, открыл свою часть наручников ключом и пристегнул эту половину к небольшому, но толстому металлическому крючку под столом у края.

Мужчина молча ушёл, оставив Лину с остальными. Девушка проводила его взглядом через правое плечо и, закатив глаза, дёрнула рукой в надежде, что старик забыл закрепить наручники и ей удастся выбраться. Не удалось. Тогда она начала создавать шум, который издавала прыгающая по металлическому крючку дужка наручников.

Никто не осмелился подойти к девушке до тех пор, пока не вернулся начальник. Мужчина сел за своё рабочее место, открыв папку, которую принёс только что.

— Лина Аварус, двухтысячного года рождения. Вы знаете, почему вас задержали?

Лина опустила уголки губ вниз и раскрыла глаза, в притворном удивлении.

— Так это задержание? Что же тогда вы не предупредили? Не зачитали мне мои права и причину задержания? Я буду подавать жалобу.

После этих слов девушка улыбнулась мужчине напротив. Тот вздохнул.

— Не устраивай цирк, я тут не в игрушки играю.

— Вы первый начали. К чему это шоу с зачитыванием личного дела?

— Хочу напомнить тебе, кто ты, а то после утренней беседы с твоим отцом мне показалось, что ты забыла. Или тебе мозги вчера отбило, когда прикладывалась головой к земле. Или где-то в мозгу лопнул сосудик, пока висела.

Лина усмехнулась. Какая поразительная забота.

— Всё хорошо с памятью? Какое счастье. Тогда потрудись-ка мне объяснить, какого чёрта ты повела моего сотрудника в лес, где, как ты выразилась, может находиться логово Вегаса Морса? Почему ты не сообщила об этой информации отделу? — мужчина пристально смотрел на девушку, скрестив руки на груди и облокотившись на спинку стула.

Дрожь в теле девушки появилась резко и сразу же ушла к костям и тогда Лина разразилась истеричным хохотом, успев перед этим заметить, как Мин и ещё один сотрудник медленно прошли мимо неё и встали по бокам от начальника, но на приличном расстоянии.

— И вот опять, — начала девушка, успокоившись, — никто меня не слышит и не слушает. — она повернула голову на претар-детектива, сжав челюсти так сильно, как только могла, чтобы не выкинуть на него оскорбление из-за ещё одного предательства. — Я сообщала. Я сообщала эту информацию и просила вас отправить группу на проверку. Но что вы сказали? Точно! «Нет».

Она снова дёрнула наручником и металл впился в молочную кожу, так и не успевшую загореть под весенним солнцем. От неё не ускользнуло то, как на секунду выражение лица Перрса изменилось и её позабавил этот миг.

— Извините, что отвлекаю, но у нас кое-что есть. — подал голос Мин.

— Подождёшь.

— Новый груп. — перебил Риан, когда Крэйг попытался вновь начать свою тираду против Аварус.

И Крэйг, и Лина моментально обернулись на Мина.

В голове девушки прошла мгновенная буря новых мыслей.

— В мешке, на который мы наткнулись вчера, — парень посмотрел на Аварус, и от её ледяного взгляда у него побежали мурашки, поэтому он отвернулся, — помимо песка было найдено тело. Всё, как всегда. Мы привезли его. — Перрс открыл рот, чтобы возмутиться, — Мы всё отфоткали, расслабьтесь.

— Тащи в подвал, чтобы тут не вонять, ждите там. Сейчас буду.

Все умчались смотреть на новую работу Вегаса, будто это какой-то трофей. Лина тоже дёрнулась, но наручники, всё ещё удерживающие её на месте, впились в руку сильнее. Она села обратно под взгляд Перрса.

— Послушай меня внимательно, — начал Крэйг, — ты должна прекратить всё это. И то, что ты наговорила отцу забудь, иначе я приставлю к тебе охрану и будешь сидеть под арестом в четырёх стенах. У тебя больше нет тех возможностей, что были раньше. Зато появились новые. — Лина отвернулась. — Только представь, у тебя есть время на путешествия, на общение с отцом и даже отношения. Ты упускала всё это, только чтобы посидеть лишний час в отделе в надежде найти что-то. А это, — он обвёл пальцем весь этаж, — больше не твоя забота. Мы найдём Морса, и он поплатится за всё, что сделал. Ты узнаешь об этом первая, обещаю. И даже разрешу ударить его разок. Или больше. Только остановись. Твои необдуманные действия сейчас только усугубят ситуацию. Вчера ты могла пострадать сильнее. А что, если бы там был кто-то? Думаешь, Мин справился бы в одиночку? Если бы это кончилось плохо, ты бы винила себя и это бы убило тебя. Не хочешь думать о себе? Тогда подумай об окружающих тебя людях.

Лина это знала. Она всё прекрасно понимала, но отказывалась принимать чужие правила игры. Джерри был важнейшим человеком в её жизни, он был её причиной жить, а теперь, чтобы не умереть, ей нужен был новый стимул. И она нашла его. Нашла в мести. В победе над тем, кто отнял у неё не только счастье, но и часть её души. И она не хотела узнавать обо всём через кого-то, она хотела быть тем, кто это сделает.

Согласиться сейчас, чтобы нарушить слово сразу, как она окажется за дверью, было невероятно заманчивой идеей, но Лина знала, что Крэйг не глуп и сразу просечёт её задумку.

— Если ты была права, — продолжил он, — а вероятность этого высока, учитывая, что сейчас твоя нога забинтована, в том лесу должен быть кто-то, кто установил эту ловушку и этот кто-то явно знал, что в неё попадут, поэтому сейчас в нашем подвале лежит изуродованный труп. И тогда остаётся вопрос: откуда он это знал? Кто рассказал тебе о том месте?

Лина замерла. Его слова имели смысл, о котором она не подумала этой ночью, предпочитая поплакаться самой себе о том, что день выдался бесполезным. Нет, конечно, в её голове проскользнула похожая мысль, но отчего-то она не придала ей большого значения. Или просто была слишком уставшей.

«Кто рассказал тебе о том месте?». На ум приходило лишь одно имя. Мурашки пробежали по телу с бешеной скоростью.

Фраус.

Ну, конечно. Он был уверен, что я не смогу устоять. Больше никто не слышал нашего разговора. Он единственный, кто знал. Он тот, кто направил меня на северо-восточном побережье.

Страх увеличился. В висках застучало, а мысли, всегда вертящиеся в голове, ударили с новой силой. Все самые плохие сценарии выбились вперёд, заставляя девушку содрогнуться.

— Отцепите наручники. Я должна проверить всё сама.

— Нет. Ты меня совсем не слушала? Это больше не твоя забота.

— Он не станет с вами говорить, какие бы меры вы не предприняли. Но я смогу разговорить его.

Он смотрел на неё. Долго, не желая выполнять просьбу. Тогда он встал из-за стола и молча направился в сторону подвала, но остановился, услышав молебное «пожалуйста».

О, как же он этого не хотел.

Щелчок.

Он явно пожалеет об этом.